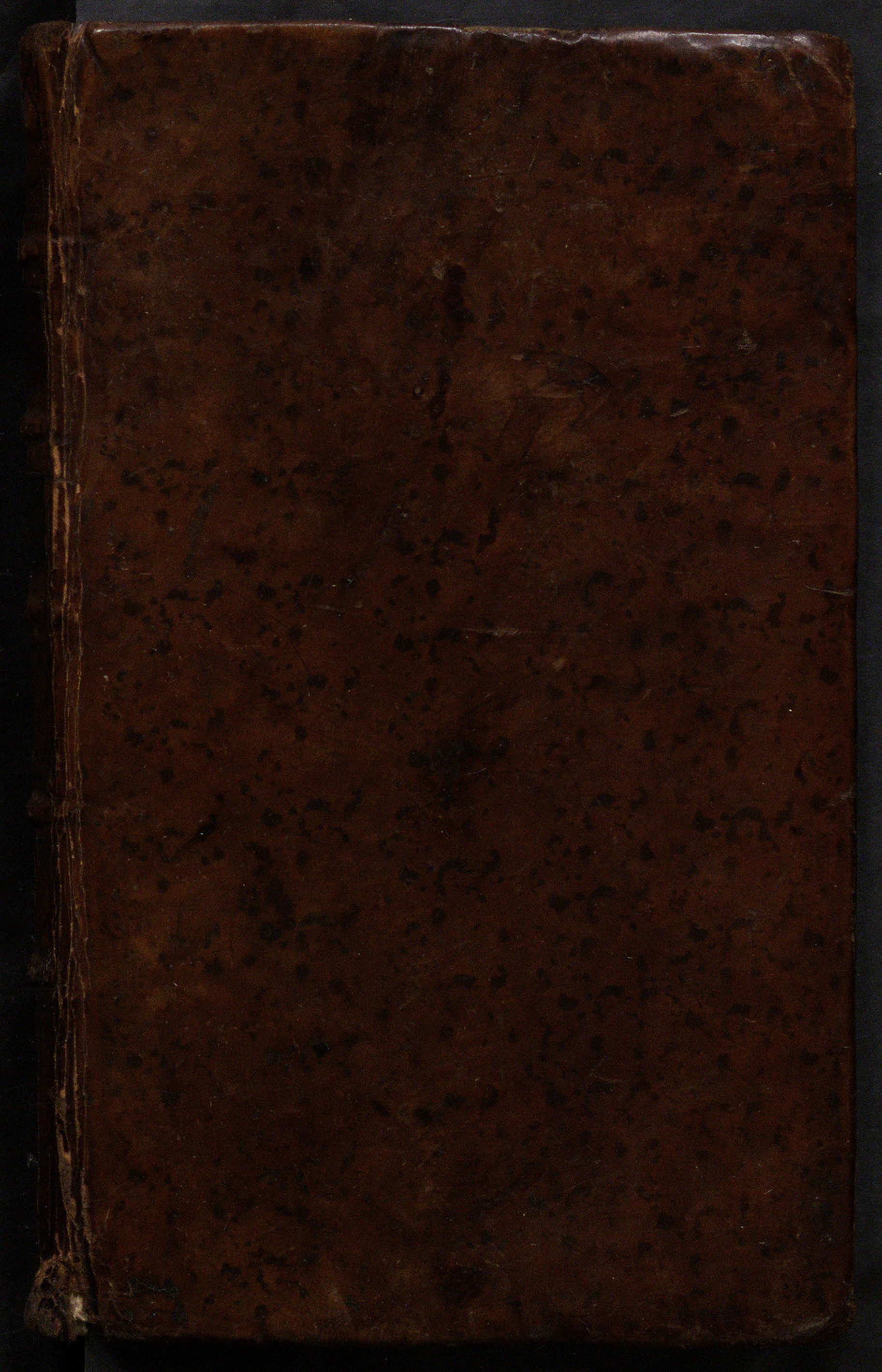
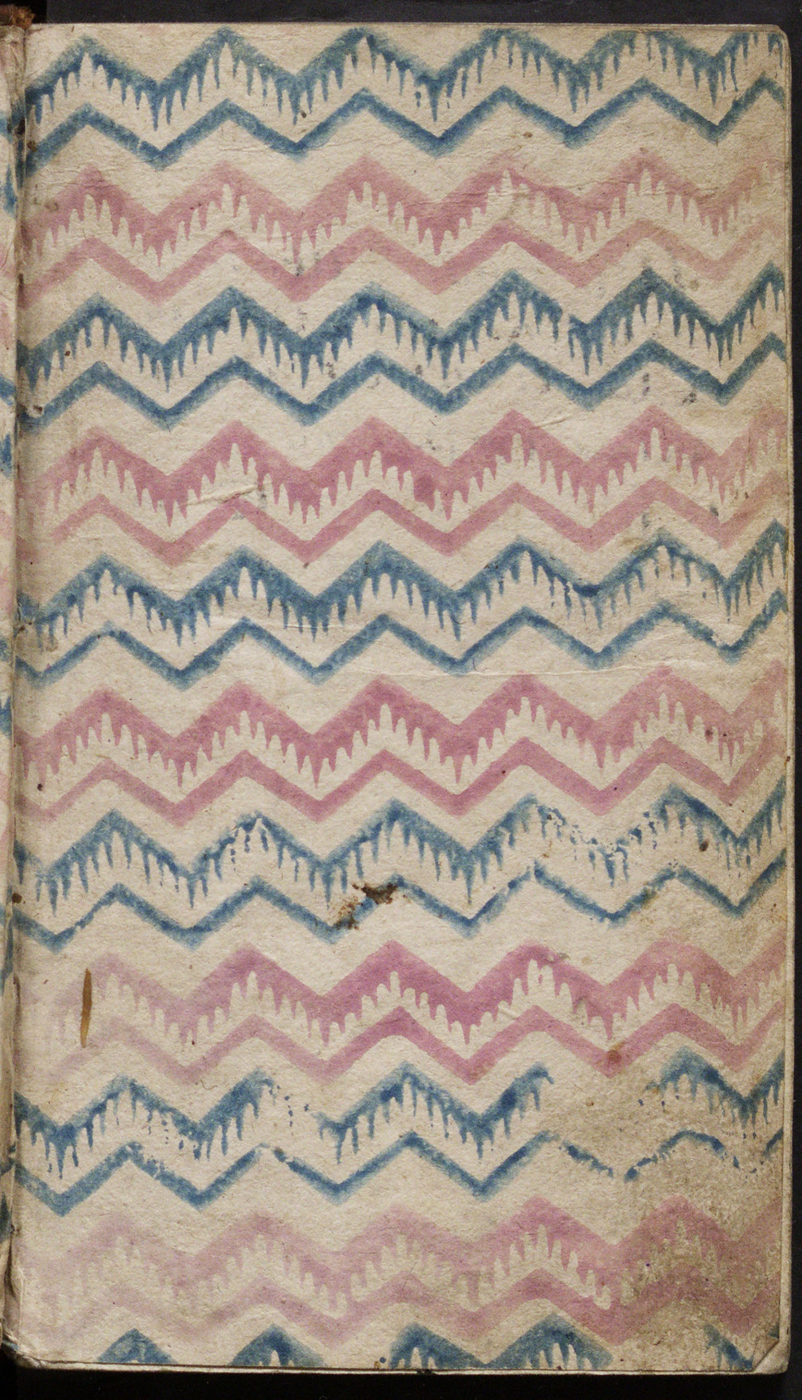


МсДК. N III/44.



Р
91 Л

1 кн.
87992 № 9

Изъ книгъ иркут-
цкаго купца Михаи-
ла Чипалова подпи-
сана в Иркутцке
1796го года декабря 12го числа

Изъ книг Михаила Чи-
палова 1798 году в Ир-
кутске декабря 12го числа

Ли, Г
Р-8
91-Л

1-я кн.

И

ГЕРБЕРТЪ,

ИЛИ

ПРОЩАЙ БОГАТСТВО.

НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ И ЗАБАВНЫЯ

АГЛИНСКІЯ ПИСЬМА.

Переводъ съ французскаго.

Изданіе первое.

ЧАСТЬ I.

МОСКВА,

въ вольной Типографіи

у А. Рѣшетникова 1791. года.

Печатано.
съ Указнаго дозволенія.

ГЕРБЕРТЪ.

ПИСЬМО I.

ГЕРБЕРТЪ КЪ МИЛОРДУ МЕЛРОЗУ.

Лондонъ 1764 года. Декабрь.

МИЛОРДЪ!

Содержаніе послѣдняго письма вашего, довольно меня увѣрило, что не остается мнѣ никакой надѣжды; ежели вы можете легко превзойти природу, то гласъ ея не такъ скоро могу я утушить въ моемъ сердцѣ. Уже очень давно старался я возбудить въ васъ чувствительность, и справедливое признаніе;

но это было безполезно. Нынѣ имѣю справедливую причину думать, что сіи чувства казалися вамъ не нужными къ вашему благополучію. И такъ узнайте же теперь, Милордъ, что отнявши всю надѣжду, отняли вы у меня и весь страхъ; и вы будете принуждены слышать отъ посторонняго человѣка то, чего бы вы никогда не услышали изъ устъ вашего сына.

Я не льщу себя, чтобы перо мое имѣло дарованіе умягчать жестокія сердца; или чтобы мои слова имѣли болѣе силы надъ душею вашею, нежели воспоминаніе нещастной Генріетты Кленвиль моей матери а вашей супруги; и такъ теперь вижу себя какъ орудіе въ рукѣ Всевышняго Судіи; и мое намѣреніе есть васъ предъувѣдомить, что посреди изобилія и знатности вашей, вонзаете въ сердце свое терніе, которое и въ теченіи многихъ времянъ не притупится, и котораго жало будетъ отравлять вашу жизнь. О! хотя бы вы въ будущей жизни, Милордъ, могли имѣть спокойствіе! Ве-

Великодушныя ваши предложенія я отвергаю, сколько по правильнымъ причинамъ столько и по самолюбію, я не хочу ни какого принимать дара отъ руки вашей; возвращаю вамъ указъ (*), все ваше богатство не сильно будетъ наложить молчаніе на мои справедливые вамъ выговоры; и я долженъ быть вашимъ сыномъ, или не значить въ свѣтѣ ничего.

Ежели когда нибудь мы встрѣтимся, вы мнѣ скажете тогда: Милордъ, находите ли вы себя счастливымъ; я съ сожалѣніемъ увижу подъ блестящимъ одеяніемъ скрытое и израненное сердце, и на лицѣ отца моего увижу преждевремянную старость. Богатство ваше будетъ васъ безпокоить, и нужно оно только будетъ для льстецовъ, васъ окружающихъ. Кромѣ другихъ обязательствъ, которыя васъ привязываютъ къ свѣту, вы увидите себя въ послѣднія лѣта вашей жизни одного, и

(*) Указъ на Порутческой чинъ.

безъ призрѣнія; вы вспомните можетъ быть тогда, (печальное напоминовеніе Милордъ), что вы имѣли сына, которой дражайшею бы поставлялъ себѣ должностію утѣшать отца; сына имѣюща сердце чувствительное и горящее любовію, и въ которомъ бы одинъ родительской взглядъ открылъ душу, смѣю сказать достойную вашего имяни, и предковъ вашихъ, которые также и мои.

Вотъ, Милордъ, что имѣлъ я вамъ сказать, примите отъ меня, можетъ быть ужъ и послѣднее прощаніе. Я вхожу теперь въ пространной свѣтъ одинъ, безъ отличія и безъ подпоры; и ежели что пріобрѣту, то кромѣ себя не буду обязанъ никому.

Я есмь Милордъ и проч.

Генрихъ Гербертъ.

ПИСЬМО II.

КЪ ГЕНРИХУ ГЕРБЕРТЪ.

Милордъ Мелрозъ посылаетъ въ семъ письмѣ Господину Герберту вексель, адресованной на имя Г. Даван-Портъ; но притомъ не хочетъ уже болѣе входить въ объясненіе, съ надменнымъ молодымъ человѣкомъ, которой скоро сожалѣть будетъ, ежели осмѣлится отвергнуть благодѣянія одного своего покровителя.

Какъ Господинъ Гербертъ перемѣнилъ квартиру, то сіе письмо и отослано обратно въ домъ Милорда Мелроза.

ПИСЬМО III.

МИССА ВЕРНОНЪ КЪ МИССѢ ЕЛЕНѢ СПАНСЕРЪ.

Лондонъ 1764. Декабрь.

Ты не справедлива и легкомысленна, моя дорогая Елена; а притомъ и свое-

нравна, не потому, что скрываешь отъ меня свою тайну, но что ты думаешь будто я ищу средства насильно вырвать у тебя оную. Нѣтъ, любезной другъ, я очень увѣрена, что ежели ты не открылась мнѣ въ твоей тайнѣ, то останавливаетъ тебя какая нибудь важная причина, и какъ скоро тебѣ можно будетъ открыть, то Софія Вернонъ первая будетъ твоя повѣренная.

Миладія Сомерсетъ, сдѣлала мнѣ честь приглашеніемъ въ Станто-Одлей, но признаюсь тебѣ, мой любезной другъ, что я чувствую къ сему мѣсту отвращеніе, которое не могу преодолѣть. Величавость твоей надменной мачихи, и взглядъ ея любезнаго сына, храбраго Сютерландъ меня устрашаетъ; а правду сказать, и сіе меня тамъ приводитъ въ страхъ; древность всего строенія, и пространство пустыни окружающее оное. Сей столь широкой и глубокой каналъ, которой кажется уже готовъ меня поглотить; а болѣе всего та ужас-

жасная башня, вЪ которой вижу себя во снѣ всякую ночь заключенною отЪ Лади СомерсетЪ, и ежели бы не привязывали меня ласки твоего батюшки, и твоя любовь, то не согласилась бы я ни за всѣ Перуанскія богатства остаться тамЪ, ниже на четверть часа.

КЪ тому же и нѣкоторыя дѣла удерживаютЪ по неволѣ меня вЪ Лондонѣ. Ты знаешь, моя любезная, что по несчастію вЪ теченіи трехЪ недѣль лишилась я отца, матери и меньшей моей сестры; и сЪ двенатцати лѣтЪ моего возраста, я не имѣла другой подпоры и покровителя, какЪ только СирЪ Томаса Даван-ПортЪ, которой вмѣстѣ сЪ ГосподиномЪ Бенвель были опредѣлены моими опекунами; и которой имѣлЪ обо мнѣ почти отеческія попеченія. Теперь, какЪ уже минуло мнѣ девятнатцать лѣтЪ, то я должна вступить вЪ правленіе моего имѣнія, и рѣшить всѣ бывшія дѣла моего малолѣтства; но какЪ Г. Бенвель уже нѣсколько лѣтЪ

не входилъ ни въ какія мои дѣла, и оставилъ ихъ совсѣмъ на попеченіе Сиръ Томаса, а теперь требуетъ у него точнаго отчета въ моихъ годовыхъ доходахъ, и находитъ въ нихъ не достатокъ, можетъ быть его подозрѣнія и справедливы; но я хочу чтобы сіе совершенно прекратить. Я была воспитана въ фамиліи Даван-Портъ какъ собственное ихъ дитя безпрестанно въ ихъ глазахъ; выключая то время, которое я вмѣстѣ съ тобою препроводила въ Стантo-Одлей, и такъ я не хочу, чтобы между ими чрезъ меня произошла ссора.

Имѣніе же мое столько велико, что превосходитъ мои надобности. Земля, которую имѣю въ Винброкъ, приноситъ ежегодно отъ двенатцати до четырнатцати тысячь Ливровъ доходу; я же имѣю еще нѣсколько и другихъ также вѣрныхъ доходовъ.

Въ ожиданіи окончанія всѣхъ сихъ тягостныхъ дѣлъ, я стараюсь заняться веселыми для меня трудами; отдѣ-

дѣлываю себѣ маленькой домикъ, садъ подлѣ дому Даван-Портъ, которой они для меня и купили, тебѣ, моя любезная очень бы весело было видѣть меня и Мистрисъ Даван-Портъ; мы просыпаемся на разсвѣтѣ, и въ самомъ спальномъ платьѣ приходимъ разставливать по мѣстамъ домовые уборы; таскаемъ сами креслы, стоя на лѣстницахъ сами прибиваемъ картины, и каждую изъ нихъ разъ по десяти переставливаемъ съ мѣста на мѣсто, часто бываетъ у насъ съ нею споръ; сверхъ того обѣ умираемъ со стужи; чтоже будетъ, когда мы начнемъ убирать мою библіотеку? но я не допущу, чтобы Мистрисъ Даван-Портъ въ ето вмѣшалась. Ты знаешь, что я отмѣнныя въ етомъ имѣю мысли; я хочу ее составить, разположить, и украсить одна по собственнымъ моимъ мыслямъ; ето малинькой храмъ, которой посвящаю размышленію, и думаю, что въ него никого впускать не буду, какъ только можетъ быть одну мою любезную Елену.

Я намѣрена еще нѣсколько времени пробыть съ Мистрисъ Даван-Портъ, она заслужила хорошее имя въ свѣтѣ, и обхожденіе ея для меня пріятно, но только одно меня безпокоитъ, что она до безумія любитъ своего племянника Г. Обрейнь, и очень желаетъ, чтобы и мнѣ онъ также нравился; правда, что етотъ молодой человѣкъ кажется хорошаго вкуса! --- Однакоже объ етомъ я теперь ничего еще не хочу говорить. -- Она пользуется моею каретою и людьми, а я протекціею, безъ которой въ мои лѣта мнѣ еще обойтиться неможно: но племянника ея протекція мнѣ ненадобна.

Я забавляюсь иногда перечитывая наши письмы, сравниваю разположенія мыслей, которыя я себѣ предписывала въ дѣтскихъ моихъ лѣтахъ; но пообстоятельствамъ ли, или отъ прибавленія лѣтъ они различны отъ теперишнихъ. Можетъ быть года черезъ два, и сіи мысли мнѣ покажутся несправедли-

ли-

ливыми , однако же мнѣ всѣ сiи разположенiя нравятся , хотя время и пышность исправятъ недостатки разсужденiя ; но я себя увѣряю, что начальные слѣды моихъ мыслей останутся со мною на всегда. Какая бы участь мнѣ ни была опредѣлена , ясно видѣть можно, что моя жизнь должна быть болѣе уединенная нежели свѣтская. Я не имѣю ни отца ниже родственниковъ. И такъ счастливая умѣренность и тишина должны быть основанiемъ моей жизни. Я хочу разположить мою жизнь такъ, чтобы всѣ, кто меня знаетъ, мыслили обо мнѣ хорошо ; самое высочайшее есть въ томъ удовольствiе, чтобы имѣть хорошихъ прiятелей ; но притомъ должно чтобы и прiятели мои заслуживали также въ свѣтѣ хорошее имя , большаго знакомства заводить я не намѣрена. - - - - - - - - - -

Я опять принялась за перо, мой любезной другъ. Ты думаешь можетъ быть, что я еще хочу философствовать? но совсѣмъ уже не то ; ты себѣ предста-

ставить не можешь, въ какомъ я смятеніи; а что была тому причина? -- это робячество, одинъ взглядъ или сходство нравовъ можетъ быть! ----- Каналъ въ Стантo-Одлей былъ очень тихъ, и мы кинули въ него камень, и чтоже потомъ? Вдругъ онъ возмутился, здѣлалися великія волны, и каналъ возвысился равно съ берегами, и такъ вотъ, любезная Елена, что я тебѣ хотѣла сказать. Но ты ничего не понимаешь, и тѣмъ лутче; это мой секретъ. Прости, любезной другъ. Скоро будетъ день моего рожденія, не ужели ты не пріѣдишь въ Лондонъ!

Софія Вернонъ.

ПИСЬМО IV.

МИССА ЕЛЕНА СПАНСЕРЪ КЪ МИССѢ ВЕРНОНЪ.

Стантo-Одлей 1764. Декабрь.

Первое мое движеніе, Софія, было тебя бранить, что ты называешь меня въ по-

послѣднемъ своемъ письмѣ своенравною; но одумавшись увидѣла, что ты справедлива; ето названіе прилично не только мнѣ и тебѣ, но и всѣмъ на свѣтѣ женщинамъ, оно съ нами родится. Но въ чемъ состоитъ наше своенравіе? невольныя перемѣны нрава и вкуса. Должны ли мы одни быть никогда непеременяющимися существами, когда мы видимъ, что все насъ окружающее подвержено перемѣнѣ? Весна наступаетъ послѣ Зимы, ночь послѣ дня, хорошая погода бываетъ послѣ дождя. Можно ли насъ упрекать непостоянствомъ? Сколько нѣжныя сердца чувствуютъ движеній! Иногда они и сами не находятъ въ себѣ причины ихъ безпокойства, столько то сіи движенія непроницательны! и я никакъ не хочу быть изключена изъ сего числа.

Однакоже я все еще такова, какъ была и прежде, и не занимаюсь новыми побѣдами, но съ величайшею печалію вижу, что приходитъ день, въ которой

должна буду явиться опять въ столицу, и принуждена буду слушать разговоръ какого нибудь глупца, только для того, что онъ знатной человѣкъ. Ахъ, любезная Софія, я не могу уже болѣе скрываться, я жертва опредѣленная честолюбію моей фамилии! но оставимъ сію мысль: она приведетъ меня въ уныніе - - - - - О! моя Софія не счастлива! дядя мой Мелрозъ теперь у насъ съ своею невѣстою Милади Жеоржина; онъ недоволенъ будучи тѣмъ, что былъ въ свое время прекрасной мущина, а теперь можетъ назваться лутчимъ старикомъ изо всей Англіи, вздумалъ сдѣлаться любовникомъ, вздыхаетъ, съ пріятностію улыбается, закрывается опахаломъ, говоритъ ей на ухо, съ великимъ искуствомъ старается множествомъ насыпанной на головѣ пудры, скрыть недостатокъ и сѣдину волосъ, и дѣлается смѣшнымъ.

Ты вѣрно вспомнишь ту жалкую и смѣшную сцѣну, которую сдѣлала

съ

съ нимъ Жанета, проходя мимо его стула: *ни Розы ни Лилiи не производятъ столь — прiятнаго запаху.*

Жеоржина по обыкновенной своей привычкѣ, набѣлена и разлѣплена мушками, и наполнена притворства. Свадебные договоры написаны, и дядя мой въ восхищенiи отъ радости! — Кто повѣритъ видя его ласкающаго собачку своей любезной, чтобы онъ былъ тотъ великой, тонкой и проницательной человѣкъ, которой занимается столько много дѣлами для пользы своего отечества! Я часто ему напоминаю, что онъ изъ числа первыхъ Перовъ Англiи! Ты видишь, какъ я смѣло обхожусь съ моимъ любезнымъ дядею; но мы сдѣлали между собою договоръ, чтобы ни въ чемъ меня не слушать. Миладiя Сомерсетъ теперь уже точно увѣрена, что мы ничего больше не получимъ изъ Милордова имѣнiя, какъ только то, что опредѣлено закономъ, и кажется, что она спокойно взираетъ на женитьбу Милордову; но кто можетъ проник-

нуть намѣреніе Миладіи Сомерсетъ? -- Перестань языкъ мой говорить и перо мое писать; берегись дурно говорить о своей мачихѣ, также ея сынѣ, и о любезной ея дочери. Только ета женщина обворожила всю нашу фамилію; кто повѣритъ, что дочь Милорда Сомерсетъ единая отрасль фамиліи Спансеръ, не имѣетъ столько уваженія въ сей почтенной фамиліи какъ Генрихъ Сютерландъ, и Жанета Сютерландъ, дѣти ничего незначущаго Боронета Георга Сютерландъ, и той, которую теперь называютъ Миладіею Сомерсетъ.

Мачиха моя часто съ критическою улыбкою кидаетъ свой взоръ на Милорда Мелрозъ, удивляясь странному его выбору.

Мой родитель сидитъ въ углу комнаты въ глубокомъ размышленіи. Хотябы мнѣ и не должно было осмѣлиться судить дѣла моего почтеннаго родителя; но ябы сердечно желала для соб-

собственнаго его благополучія, чтобы онъ вмѣсто того, что занимается Государственными дѣлами, постарался учредить малой остатокъ своего имѣнія; должно признаться, что наши дѣла очень въ худомъ состояніи, а поступки Г. Сютерландъ еще умножаютъ сіе зло. Я точно увѣрена, что наконецъ только и остается надежды къ поправленію, что знатной титулъ и отличное проворство Миладіи Сомерсетъ. Небольшое наслѣдство, которое я получила отъ моего дѣда, думаю будетъ составлять все мое имѣніе, однако же я не страшусь бѣдности! Ахъ, но чтоже будетъ съ отцомъ моимъ!

Однакоже мы старались быть веселы, но внутренно никакъ не можемъ до того достигнуть; обыкновенно забавляемся мы сочиняя стихи; Милордъ, которой часто занимался сею забавою во Франціи, дѣлаетъ очень скоро стихи; а мы бѣдныя ломая наши головы и насилу часа въ два можемъ найти одну

рифму. Правда, часто случается мнѣ узнавать, что мой любезной дядя крадетъ стихи изъ Валера или изъ другихъ авторовъ. И когда я ему напомню, что я читала точно такіе стихи: да, отвѣчаетъ онъ, они иногда крали у меня стихи.

Чтоже касается до твоей тайны, любезная Вернонъ, то я ее не хочу и знать, я не любопытна; - - - однакоже я ее знаю точно такъ, какъ бы ето при мнѣ было. Въ то самое время, какъ ты была посреди своихъ креселъ, картинъ и лѣсницъ, вдругъ осмѣлился нѣкто предстать, и ставши на колѣни, сказалъ: *Миссъ Вернонъ, я васъ люблю*; и вотъ сей-то малинькой камушикъ, которой возмутилъ спокойную душу, а сей счастливой герой называется Обрейнъ. Правда ли, что я точно все отгдала?

Я не могу еще точно назначить время, когда я буду въ Лондонъ. Я очень о многомъ имѣю нужды съ тобою го-

говорить: но, ахъ! теперь не могу еще тебѣ ничего сказать.

Искренно тебя любящая,

Елена Спансеръ.

ПИСЬМО V.

МИССА ВЕРНОНЪ КЪ МИССѢ ЕЛЕНѢ СПАНСЕРЪ.

Лондонъ 1764. Декабрь.

Меня очень оскорбило послѣднее твое письмо, любезной другъ! Среди веселія, которое стараешся показывать, я усматриваю снѣдающую тебя печаль, которую глаза не столь проницательные, какъ мои, не могутъ и видѣть. Ты, имѣя столько видовъ къ благополучію, называешь себя несчастною! Будучи окружена родными, друзьями, которымъ собою ты дѣлаешь честь; въ спокойномъ жилищѣ подъ защищеніемъ

отца, ты все то имѣешь, чего мнѣ недостаетъ, и при всемъ томъ щитаешь себя несчастливою! Острота твоихъ воображеній и чувствительная твоя горячность дѣлаетъ тебя достойною любви и почтенія; ты сотворена чтобы прельщать, между нами сказать, хотя бываешь иногда и вспыльчива; и такъ твоя горячность больше увеличиваетъ твои воображенія; и ежели они есть въ самомъ дѣлѣ, я, которую ты всегда называешь терпѣливою и благоразумною, съ перваго взгляду, по благоразумію ли или по склонности, отдала тебѣ свое сердце, а любовь твоя ко мнѣ и ласки утвердили на всегда мою къ тебѣ дружбу. Ты имѣешь друга, моя любезная Елена, друга искренняго и уже испытаннаго, а все еще ты несчастлива! Правда, что состояніе твоей фамиліи можетъ тебя безпокоить, но для чего упреждать воображеніемъ о несчастіи, котораго еще и невидно? Я не могу повѣрить, чтобы Милордъ Мелрозъ въ такой

кой старости и дряхлости женился на Жеоржинѣ; онъ вѣрно не женится, и его имѣніе останется въ вашей фамиліи, чтоже принадлежитъ до тебя, любезная моя Елена, ето не возможно, чтобы ты была опредѣлена на жертву твоей фамиліи. Человѣкъ, которой не имѣетъ души, достойной тебя, не осмѣлится возвести на тебя своего взора; никакая власть не можетъ его столь много увѣрить, чтобы онъ могъ тебя получить; когда глаза твои ему будутъ говорить: нѣтъ. И такъ, дорогая моя Елена, прошу тебя, не безпокоить пустыми воображеніями.

Ты никакъ не любопытна узнать, любезной другъ, моей тайны? Но какъ ты всегда имѣешь обычай изъ карлы дѣлать великана, къ тому же и догадки твои меня оскорбляютъ, то я намѣрена тебѣ все обЪявить отъ начала и до конца и не болѣе какъ въ четырехъ словахъ.

Я встала очень рано, и сошла въ залу къ Мистрисъ Даван-Портъ не задолго до завтрака. Вдругъ входитъ молодой человѣкъ, спрашиваетъ Г. Обрейнь; я прошу его садиться; онъ мнѣ низко поклонясь и, ничего не говоря, идетъ большими шагами въ садъ. Я не могу тебѣ сказать ничего о цвѣтѣ его волосъ, черные ли или русые, носъ его Греческой или Римской или просто Аглинской, я ни о чемъ вѣрнаго сказать тебѣ не могу, но взглядъ, которой онъ на меня бросилъ, выходя отъ меня --- Чего же еще ты хочешь? Ты скажешь, мой другъ любезной, что я съ ума сошла! Никто не можетъ изтребить у меня изъ головы, чтобы онъ не былъ похожъ на тебя; онъ очень очень похожъ на тебя, моя любезная. Какъ его зовутъ, и какого онъ состоянія, того я незнаю, и не хочу спрашивать объ немъ у Обрейнь. Видно, что онъ погруженъ въ глубочайшую печаль. Можетъ быть, что онъ угнѣтенъ бѣдностію, или несчастіемъ, (я не думаю чтобы ето происхо-

исходило отъ угрызенія совѣсти) но видно, что много печальныхъ чувствій терзали его душу. Можетъ быть, говорила я сама въ себѣ, етотъ молодой несчастной человѣкъ имѣетъ нужду въ чувствительномъ сердцѣ, въ которое бы могъ онъ излить свою печаль, а можетъ быть онъ какой нибудь бездѣльникъ или мотъ, которой ищетъ Обрейнь, чтобы проклинать съ нимъ вмѣстѣ какой нибудь обманъ своей любовницы; можетъ быть --- Но уже я много наговорила о такомъ человѣкѣ, котораго участь никогда не будетъ нужна ни мнѣ ни тебѣ. Г. Обрейнь пришелъ, и они пошли вмѣстѣ.

Портреты, которыя ты сдѣлала вашихъ двухъ любовниковъ, очень забавны; но я не могу понять, что принудило Миладію Жеоржину принять сіе предложеніе, тутъ не нахожу я никакого благоразумія, будетъ ли она въ состояніи сохранить всѣ правила честности,

Твой другъ,

Б 5 *Софія Вернонъ.*

ПИСЬМО VI.

СИРЪ ГЕОРГЪ ИРВЕЙНЪ КЪ ГОСПОДИНУ ГЕРБЕРТЪ.

Лондонъ 1765. Генварь.

Любезной Гербертъ!

Изъ полученнаго мною письма вашего вижу я, что вы совсѣмъ оставляете покровительство и милость Милорда Мелроза; отъ того что онъ явно не призналъ васъ своимъ законнымъ сыномъ. Я не столь безуменъ, мой другъ, чтобы незналъ того, что человѣкъ въ сорокъ пять лѣтъ не можетъ быть пріятнымъ повѣреннымъ дватцати двухъ лѣтнему человѣку, однакоже я это вѣрно знаю, что могу дать хорошей совѣтъ. И такъ послѣдуй лутче моему мнѣнію, а совѣтовъ отъ Обрейнь не принимай, онъ ничто иное какъ вѣтренникъ, и которой всегда смѣется надо мною, когда я начну дѣлать ему нас-

наставленіи, въ теперишнемъ вашемъ состояніи, стремительныя совѣты сего молодаго человѣка могутъ сдѣлать вамъ болѣе вреда нежели пользы! Вы также имѣете стремительныя мысли, но онѣ совсѣмъ другаго роду; страсти, которыя дѣлаютъ его неосторожнымъ и вѣтренымъ, производятъ въ васъ совсѣмъ другое дѣйствіе, иногда гордость ваша доводитъ васъ и до чрезвычайности. Я вамъ говорю сіе для того, что никогда не должно думать очень хорошо о своихъ друзьяхъ, и очень дурно о своихъ непріятеляхъ.

Обрейнъ имѣетъ хорошей разумъ, но онъ рано лишился своихъ родителей. Онъ увѣренъ, что должно въ свѣтѣ семъ имѣть повиновеніе; но не хочетъ въ етомъ признаться. Онъ считаетъ себя обладателемъ цѣлаго свѣта, чтоже касается до вашего родителя, то мнѣ кажется, что вы съ нимъ грубо обходитесь, вы болѣе думаете о своемъ нежели о его благополучіи, чего никакъ

дѣ-

дѣлать не должно. Ежели онъ вздумалъ жениться на Миладіи Жеоржина, то онъ надѣется съ нею быть счастливъ. И такъ, мой другъ, вы на ето ничего отвѣчать не можете; къ тому же открываюсь вамъ, что я первой сдѣлалъ начало етому дѣлу, увѣренъ будучи, что благодѣтель мой Милордъ Сомерсетъ будетъ доволенъ тѣмъ, что я могъ сдѣлать счастливымъ его брата, которой уже начиналъ скучать своею старостію; также и вамъ надлѣжитъ етому радоваться, а не раздражать вашего родителя въ то время когда онъ помышляетъ о женитьбѣ. Простите мнѣ, ежели я вамъ скажу, что я болѣе боюсь вашего присудствія нежели вашего пера, писавши вы имѣете время на размышленіе; но когда увижу пылающую въ очахъ вашихъ злобу, то льщу себя надѣждою, чтобы осмѣлился я тогда на васъ взглянуть. Ежели хотимъ жить въ свѣтѣ, любезной другъ, то должны мы иногда сносить неудовольствіе отъ другихъ, иногда и спра-

справедливая но неумѣренная горячность изъ хорошаго дѣлаетъ дурное. Не ищи способовъ вперить въ Милорда Мелрозъ презрѣнія къ самому себѣ, но старайтеся заслужить его почтеніе; будьте его сыномъ; васъ же увѣряю, что онъ всетда будетъ вамъ отцомъ, ежели же всѣ старанія ваши будутъ безполезны, тогда вы уже можете свободно разполагать свои мысли. Вамъ только еще дватцать два года, вы имѣете разумъ и просвѣщеніе. И входя въ свѣтъ въ неизвѣстномъ состояніи; вы будете имѣть случай яснѣе показать природныя ваши дарованія и привести чрезъ то всѣхъ въ удивленіе и заслужить похвалу. Когда вы будете имѣть нужду въ другѣ, то вы знаете гдѣ его найтить; друга котораго одинъ порокъ можетъ отъ васъ отдалить. Ежели вы будете слѣдовать моимъ совѣтамъ, то не найдется ничего, чѣмъ бы можно было васъ упрекать. Обрейнъ знаетъ вѣрно, гдѣ васъ найтить, и для того я къ нему надписалъ сіе письмо, ко-

которое думаю довольно основательно и хорошо писано, потому что я надъ нимъ очень долго трудился. Будь счастливъ, мое дитя, столько сколько можешь; поступай разумно, почитай всегда служителей Святаго Евангелія. Я забылъ вамъ предложить о чемъ уже я довольно думалъ. Не разсудители вы принять духовной чинъ? Съ вашимъ знаніемъ и умомъ вы скоро можете сдѣлаться великимъ истинны проповѣдникомъ, ежели вы хотите, то я вамъ могу доставить случай получить сіе святое и почтенное мѣсто.

Вашъ другъ Георгъ Ирвейнъ.

ПИСЬМО VII.

ОБРЕЙНЪ КЪ ГЕНРИХУ ГЕРБЕРТЪ.

Лондонъ 1765. Генварь.

Итакъ уже ты сдѣлался самымъ печальнымъ Мизантропомъ, какой только мо-

можетЪ быть подЪ солнцемЪ! Я бы кЪ тебѣ множество написалЪ писемЪ, ежели бы я тебя не находилЪ не благодарнымЪ противу тѣхЪ, которые тебѣ даютЪ хорошіе совѣты, такЪ какЪ больные противЪ своихЪ Докторовъ; кЪ тому же я хотѣлЪ тебѣ дать время разсмотрѣть проповѣдь, присланную отЪ СирЪ Георга, вЪ которой ты видѣлЪ *несходство лѣтъ*, и что ты имѣешь только *дватцать два года*, и что ты долженЪ быть очень доволенЪ, что твой отецЪ женится, и что ты будешь великимЪ *истинны проповѣдникомъ*. Признайся же теперь, что ежели ты не пойдешь прямою дорогою, то уже СирЪ ГеоргЪ будетЪ не виноватЪ. Но ты еще не знаешь какимЪ образомЪ могутЪ быть тебѣ полезны его наставленія; я тебя хочу научить. Дѣлай противное всему тому, о чемЪ онЪ пишетЪ, не бойся ничего, поди закрывши глаза; ты вѣрно никогда не сдѣлаешь прошибки вЪ твоихЪ намѣреніяхЪ; что я точно дѣлаю уже два года, и

мнѣ

мнѣ всегда удается. А бѣдной Сиръ Георгъ съ своими прекрасными расположеніями проводитъ часть своей жизни дѣлая дурно, а другую часть въ постѣ, въ молитвѣ и въ наказаніи себя за свои худыя дѣла.

Ты знаешь его деревню въ округѣ Сомерсетъ; тамъ-то онъ славится! Онъ сдѣлалъ церковь, чтобы имѣть удовольствіе говорить проповѣди самому, приходской священникъ уступаетъ ему свое мѣсто, и онъ войдя на Каѳедру проповѣдуетъ крестьянамъ, до тѣхъ поръ какъ увидитъ себя одного въ церкви. Это все точная правда. И такъ разсуждай о его разумныхъ наставленіяхъ, и спи покойно.

Для чего ты, бѣдной Агличанинъ предаешь себя такому глупому отчаянію? И ты еще почитаешь себя рожденнымъ отъ весело-нравной француженки! Гдѣже быстрая та кровь, которая, говоришь ты, течетъ въ твоихъ жилахъ? Старайся, мой другъ, быть сход-

сходнымъ съ твоею матерью, или я почести не буду вѣрить ни одному слову изъ твоей исторіи, ты знаешь, что я хочу тебѣ дѣлать услуги; и притомъ знаешь, что я и могу; хотя теперь мое имѣніе и не въ цвѣтущемъ состояніи потому, что уже нѣсколько недѣль, слѣпая богиня безчеловѣчно отвратила отъ меня свой взоръ. Между тѣмъ, ежели имѣешь ты нужду въ двадцати гвинеяхъ . . . . , . то ты мнѣ скажи, я имѣю курочку, которую щиплю всегда когда мнѣ случится нужда; ето Сютерландъ. Иногда мнѣ бываетъ совѣстно его обыгрывать; но онъ любитъ всегда со мною играть. Я намѣренъ въ одинъ изъ нынѣшнихъ вечеровъ, выиграть у него двухъ его лошадей, его отца, мать и маленькую сестру его Жанету, которую сей *великой разбойникъ* Миладія Сомерсетъ недавно отпустила во францію нарочно, чтобы меня взбѣсить. Говорятъ, что Елену выдаютъ за Дюка С. ✲✲✲; я не помѣшаю.

Ты спрашиваешь меня о состоянiи моего сердца О! мой другъ! мое пресмѣшное сердце; оно такъ какъ волнующееся море съ двухъ противныхъ сторонъ, съ одной стороны, сказать ли тебѣ, это моя маленькая Сютерландъ; а съ другой, только малинькой и тихой вѣтерочикъ, которой называется Мисса Вернонъ, этотъ вѣтерочикъ не имѣлъ бы большой силы, ежели бы не соединенъ былъ съ великимъ западнымъ вѣтромъ, то есть съ моею теткою Даван-Портъ, сiи то два противныя вѣтра, производятъ въ сердцѣ моемъ великую бурю и шумъ, которой ни на часъ не даетъ мнѣ покою. Но что всего мудренѣе мнѣ кажется, что я точно въ обѣихъ влюбленъ. Какъ, скажешь ты съ обыкновеннымъ твоимъ постояннымъ видомъ, ты влюбленъ вдругъ, въ двухъ женщинъ? Да, Гербертъ, я думаю, что такъ; одну люблю страстно, а другую до безумiя; одну поутру а другую въ вечеру. Все это такъ хорошо я расположилъ въ своей головѣ,

что

что оно меня и не безпокоитъ, прощай мой другъ.

Но кстатѣ вспомнилъ; не чортъ ли тебѣ вложилъ въ голову, что ты оставилъ свой чинъ? Развѣ ты не знаешь какое имѣетъ привлеченіе Кокарда? Ты не понимаешь, что она придаетъ достоинства и составляетъ счастіе, успокой, мой любезной, твои волнующіяся мысли, прими на себя опять твой чинъ, или я для тебя выпрошу мѣсто въ домѣ безумныхъ.

Весь твой,

Ж. Обрейнъ.

ПИСЬМО VIII.

Г. Гербертъ къ Сиръ Георгу Ирвейнъ.

С.... 1765. Генварь

Я безчеловѣчно оставленъ, мой любезной Сиръ Георгъ, отъ одного въ свѣтѣ че-

человѣка, отъ котораго я имѣю право требовать покровительства, я принимаю съ удовольствіемъ великодушныя ваши ко мнѣ услуги; и сохраню во всю мою жизнь къ вамъ чувствительную благодарность, хотя ваши хорошія намѣренія и не могутъ мнѣ быть полезны въ теперишнемъ моемъ состояніи. Признаюсь вамъ, что не нахожу себя способнымъ принять духовной чинъ. Можно во всякомъ состояніи жить въ мирѣ съ Богомъ; но гораздо мудренѣе и со всею философіею жить мирно съ людьми. Можетъ быть живши въ неизвѣстности и снося терпѣливо бѣдность, можно получить достойное воздаяніе; но я вамъ признаюсь, любезной мой Сиръ Георгъ, что тотъ кто далъ мнѣ бытіе, вложилъ въ сердце мое различіе; и притомъ богатство, на которое еще при рожденіи моемъ я имѣлъ мои права. Я получилъ отъ природы терпѣливую душу, которая способна превзойти всѣ препятствія, яже очень мало привязанъ къ жизни, ежели только

ко для сохраненія ея должно отказывать своимЪ чувствамЪ, которыя одни только и могутЪ дѣлать жизнь спокойную.

Чтоже касается до женитьбы моего отца на Миладіи Жеоржина, вЪ которой вы были первой начальникЪ, вы послѣдовали, любезной СирЪ ГеоргЪ, побужденію вашего добраго и услужливаго сердца; но помыслилиль вы хорошо о всѣхЪ обстоятельствахЪ сего союза? Когда МилордЪ МелрозЪ теперь не признаетЪ меня законнымЪ своимЪ сыномЪ, не ужели думаете вы, что онЪ женясь на Миладіи Жеоржина, будетЪ ко мнѣ лучше расположенЪ? ВпрочемЪ думаете ли вы, что МилордЪ и Миладія СомерсетЪ утѣшаются счастіемЪ своего брата, и безЪ прискорбія видятЪ, что все его имѣніе переходитЪ вЪ чужія руки, ахЪ! СирЪ ГеоргЪ! СирЪ ГеоргЪ! - - - -

НаконецЪ, какЪ уже прервана вся связь, между мною и МилордомЪ МелрозЪ, то уже мнѣ нѣтЪ нужды вЪ какія

кія бы руки его имѣніе ни пошло. Друзья мои уговариваютъ меня, чтобы я еще попробывалъ, и ежели я на сіе и рѣшусь, то ето будетъ сверхъ моего желанія, а по одному только послушанію. Чтоже касается до совѣтовъ Г. Обрейнь, они мало имѣть могутъ надо мною дѣйствія; я его съ пятницы не видалъ, а ходилъ объ немъ спросить у Мистрисъ Даван-Портъ. Я провелъ очень безпокойную ночь.

Ежели вы хотите знать мѣсто теперишняго моего пребыванія, я теперь на кораблѣ Сиръ Андрея Робертъ, стариннаго моего пріятеля, Капитана корабля *Юноны*. Можетъ быть я наконецъ рѣшусь испытать сію стихію, гдѣ множество такихъ несчастныхъ какъ я, получили счастіе или смерть. Но въ какой бы странѣ Небо ни определило мнѣ быть, я сохраню на всегда дражайшую мнѣ память вашу.

Г. Гербертъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО IX.

МИССА ЕЛЕНА СПАНСЕРЪ КЪ МИССѢ ВЕРНОНЪ.

Станто - Одлей, 1765. Генварь.

Я къ тебѣ сего дня только въ двухъ словахъ пишу, мой милой и прекрасной другъ, и думаю тебя увидѣть въ будущей четвергъ; мой дядя хочетъ намъ дать праздникъ на караблѣ *Юнона*; я просила, чтобы онъ тебя позвалъ, и надѣюсь, что ты не имѣешь такихъ дѣлъ, которыябы тебѣ препятствовали быть со мною.

У насъ на сихъ дняхъ былъ изрядной шумъ, по причинѣ новой глупости Г. Сютерландъ, которой вздумалъ войтить въ обязательство съ однимъ жидомъ, на 200 фунтовъ стерлинговъ. Но все сіе дѣло было утушено посредствомъ моего дяди Мелрозъ, и виноватой съ строгимъ выговоромъ отпущенъ, о которомъ онъ по привычкѣ своей скоро забудетъ. Молодой дворянинъ каковъ

онъ, былъбы очень глупъ, ежелибы утруждалъ свою память такимъ печальнымъ напоминовенiемъ, въ то время когда онъ можетъ съ прiятностiю препроводить время за карточнымъ столомъ, опасаясь проиграть не болѣе двухъ или трехъ сотъ гвиней въ каждой вечеръ.

Твой другъ

Е. Спансеръ.

P. S. Какъ! твой герой, столь печальной и столь жалкой, поклонился тебѣ не сказавши ни одного слова! Хотябы его глаза были въ тысячу разъ еще етого проницательнѣе, только я тебя увѣряю, что онъ слѣпъ, и что онъ на меня совсѣмъ не похожъ.

ПИСЬМО X.

ГЕРБЕРТЪ КЪ ОБРЕЙНЪ.

Лондонъ 1765. Генварь.

Вы ошибаетесь, любезной Обрейнъ, ежели думаете, что возвращенiе прежней

моей

моей веселости заставило меня вамъ отвѣчать. Нѣтъ, рану, которую я имѣю въ моемъ сердцѣ, не такъ скоро можно залѣчить, какъ думаетъ спокойный Обрейнъ. Я больше задумчивъ нежели печаленъ, печаленъ говорю я, ето женское выраженіе! Гордое сердце не знаетъ печали, однако должно признаться, что сія гордость есть худой товарищь въ несчастіи человѣку, а еще болѣе когда онъ одинъ; ето ядъ которой мы сами себѣ приготовляемъ, и которымъ непріятели наши наполняя свои стрѣлы къ намъ пускаютъ. -- Но станемъ говорить о другомъ.

Я васъ искренно благодарю, что принимаете участіе въ моихъ дѣлахъ; чтоже касается до шутокъ, вашихъ на щетъ Сиръ Георга, я вамъ ихъ прощаю. Я знаю, что шутки ваши какъ ни ѣдки, но онѣ происходятъ отъ спокойнаго и веселаго сердца. Я знаю также какъ и вы, склонность Сиръ Георга къ нравоученію, извѣстна мнѣ также и печаль его, что старость лѣтъ не поз-

воляетЪ ему быть священникомЪ. Я разскажу вамЪ еще смѣшное случившееся сЪ нимЪ приключенiе.

СирЪ ГеоргЪ услышалЪ вЪ одинЪ день, что ВальтонЪ хотѣлЪ разойтиться сЪ своею Бетси, которая какЪ видно сыграла сЪ нимЪ какую нибудь штуку по своему ремеслу. ОнЪ входитЪ кЪ нимЪ вЪ одно утро (я былЪ тогда у Вальтона), заставляетЪ ихЪ разсказывать себѣ всѣ ихЪ жалобы, представляя сЪ великимЪ велерѣчiемЪ необходимыя должности супруговЪ, соблазнЪ и непристойность развода, говоритЪ, что *связано* на Небѣ, того *разрѣшить* не можно на землѣ, наконецЪ ВальтонЪ принужденЪ былЪ ему сказать на ухо: „ Любезной мой СирЪ ГеоргЪ, мы хотя и „ живемЪ сЪ Бетси какЪ женатые, но мы „ однакоже не вѣнчаны. „ ТутЪ-то мой Ирвейнь вЪ превеликомЪ сердцѣ, о чемЪ еще и теперь не могу безЪ смѣха вспомнить, бѣжитЪ, бьетЪ себя по головѣ и говоритЪ самЪ сЪ собою: „ АхЪ старой „ ду-

„ дуракъ! Ахъ старой сумасшедшей!
„ Ты дорого за ето заплатишь! „

Однакоже Сиръ Георгъ внутренно честной человѣкъ; можетъ быть онъ могъ бы мнѣ помочь въ моемъ дѣлѣ, ежели бы приложилъ болѣе старанія, или хотя бы меньше могъ сдѣлать вреда; однакоже онъ мнѣ въ другихъ случаяхъ дѣлалъ много добра, будучи рожденъ такъже какъ и я отъ француженки, мы познакомились во франціи, и тамъ то было начало нашей связи. Его всегдашнія нравоученія вамъ кажутся смѣшны, но ето ему не служитъ въ большой порокъ: его добродѣтели и услуги есть самыя дружескія; и потому-то я всегда съ удовольствіемъ видаюсь съ нимъ. И такъ наконецъ кончились мои замѣчанія о благодарности! А тебѣ позволяю надъ ними хотя смѣяться или зевать, смотря по разположенію твоего сердца.

Г. Гербертъ.

ПИСЬМО XI.

СИРЪ ГЕОРГЪ ИРВЕЙНЪ, КЪ ГОСПОДИНУ ГЕРБЕРТЪ.

Лондонъ 1765. Генварь.

Вы мнѣ открыли глаза, любезной другъ, я сдѣлалъ превеликое зло; но я смѣю надѣяться, что всемогущіи Богъ проститъ мнѣ видя мое признаніе. Я не подумалъ объ етомъ, что у Милорда Мелрозъ еще могутъ быть дѣти; и что его имѣніе будетъ принадлежать имъ, и что не достанется ничего ни вамъ, мой другъ, ни благодѣтельницѣ моей Миладіи Сомерсетъ, и ниже ея дочери а моей прекрасной Жанетѣ, которой онъ обѣщалъ было дать знатное приданое.

Глупая моя голова ничего етого не предвидѣла. Я очень несчастливъ въ моихъ разположеніяхъ; и я примѣчаю въ себѣ, что чѣмъ болѣе я размышляю, тѣмъ сдѣлаю хуже. Будь увѣренъ мой дру-

другъ, что я себя жестоко за сію глупость накажу, я вамъ открываюсь, что я часто сіе дѣлаю надъ собою, я и вамъ совѣтую этимъ же рецептомъ пользоваться. Я имѣю привычку исправлять помѣшательство моей головы, такъ какъ исправляютъ упрямую лошадь, или не послушливую собаку, она сдѣлаетъ дурачество? и тотчасъ на восемь дней на хлѣбъ и на воду, а въ добавокъ еще - - - - но я етого не скажу. И такъ уже я очень впередъ помню свои ошибки, и увѣренъ, что въ другой разъ уже не впаду въ подобное сему искушеніе, я разумѣю чрезъ сіе дьявольской соблазнъ, которой ничто иное есть какъ грѣхъ.

Однако же сіе зло можно еще исправить. Будь увѣренъ, мой другъ, я его исправлю. О! ежели бы Небо мнѣ дало ваши дарованія! тобы я совершенно былъ счастливъ. Правда я очень доволенъ съ стороны моего достатка, и благодарю за милости фамиліи Сомерсетъ, которая уже двадцать лѣтъ

благо-

благодѣтельствуетъ фамиліи Ирвейнъ. Стараніемъ моего отца, Милордъ Сомерсетъ женился на второй женѣ, она осталась вдовою послѣ Баронета Сютерландъ, отъ котораго имѣетъ она двухъ дѣтей, которыхъ вы знаете, имянно Сиръ Генрихъ Сютерландъ, и моя дорогая Жанета Сютерландъ. Не удивляйтесь, что я ее называю моею, это потому, что я самъ ее воспитывалъ, и для того-то не пожалѣю для нее моей крови. Многіе говорили, что я ее избаловалъ какъ она была маленькая; но какъ она ни избалована, однакоже это правда, что Милордъ Сомерсетъ любитъ ее какъ родную свою дочь, а Лордъ Мелрозъ какъ родную племянницу, и уже десять лѣтъ какъ этотъ братъ и сестра составляютъ съ Еленою Спансеръ одну фамилію. Однакоже послѣдняя есть настоящая дочь Милорда Сомерсетъ, рожденная отъ перваго брака, отъ почтенной Миладіи Адріанны урожденной Мортимеръ, по смерти которой, Милордъ Сомерсетъ оставшись

сво-

свободнымЪ, женился на вдовѣ Баронета СютерландЪ. Вы видите теперь ясно, что Мисса Елена гораздо знатнѣе своимЪ рожденіемЪ нежели тѣ двоя, и что ---- но я вижу, что безЪ разсужденія вхожу вЪ описанія родословія.--- Но что же еще хотѣлЪ я вамЪ сказать? прощай --- да, только ето. Прощай, мой другЪ; будьте увѣрены, что я исправлю мою ошибку, ежели могу.

Весь твой,

Георгъ Ирвейнъ.

ПИСЬМО XII.

ГЕРБЕРТЪ КЪ ОБРЕЙНЪ.

ЛондонЪ 1765. Февраль.

Я хочу вамЪ разсказать, мой другЪ, одно малинькое приключеніе, которое вчера случилось между мною и моимЪ дражайшимЪ отцомЪ, и Миладіею Жеоржина.

Я видѣлъ невѣсту моего отца, говорить ли мнѣ вамъ такъ, какъ недовольному сыну или просто какъ мущинѣ? По первому чувствію скажу вамъ, что она прелестна какъ Далила, улыбки ея хитры и обманчивы, играющей вЪщекахъ ея румянецъ, представляетъ живо коварство ея и кроющуюся подъ розами злобу; однимъ словомъ, все что можетъ сказать завидливая женщина, видя другую женщину прекраснѣе себя, или презрѣной любовникъ! Но я не имѣлъ такихъ грубыхъ предразсужденій, а я смотрѣлъ на нее очами молодаго и страстнаго человѣка, она мнѣ показалась (чего я и не воображалъ) прекраснымъ твореніемъ. --- и сія любезная дѣвица будетъ жертвою странному своенравію--- --- я былъ готовъ бранить ---- любовь отца моего. Нѣтъ я не могу повѣрить, чтобы столь молодая и прекрасная дѣвица, могла быть до того пристрастна къ богатству, чтобы для него самовольно отдаться въ руки старика; я въ состояніи поклясться, что она не

во-

волею къ сему приведена, или отцомъ, или братомъ, или какимъ нибудь жаднымъ къ богатству родственникомъ. Мисса Елена какъ ни прекрасна, однакоже она превосходитъ ее въ красотѣ. --- Я нечувствительно отступилъ отъ своей матеріи, я имѣлъ намѣреніе тебѣ разсказать, что происходило въ свиданіи нашемъ, а не то, что чувствовало тогда мое сердце; но душа моя волнуется видя, что множество дѣвицъ, которыя бы могли составить благополучнѣйшую участь человѣческаго рода, бываютъ часто несчастными жертвами.

Въ пятницу по утру оставя тебя, пошелъ я къ Капитану Роберту, которой меня ожидалъ: видя меня погруженнаго въ великое уныніе, сей храброй мореходецъ, вздумалъ меня развеселить. Ты знаешь, что уже нѣсколько недѣль любопытство видѣть его корабль, привлекаетъ множество разнаго званія людей изъ окружности Лондона. Я позволилъ ему себя вести на

бордъ, гдѣ я пилъ, танцовалъ, пѣлъ, и дѣлалъ все то, что онъ хотѣлъ.

Въ прошедшую среду обьявили ему, что на другой день будетъ къ нему компанія изъ замка Станто-Одлей. Мы вздумали, что будетъ Милордъ Мелрозъ съ своею Жеоржиною, и съ Миссою Еленою, или еще и съ другими. Вдругъ пришло намъ обѣимъ на мысль сдѣлать еще новое покушеніе, которое чаятельно не больше прежняго будетъ имѣть успѣховъ; по крайней мѣрѣ оно хотя минутное, принесло мнѣ удовольствіе. Я надѣлъ платье и шляпу матрозскую. Кто знаетъ, сказалъ Робертъ, можетъ быть сіе превращеніе возбудитъ усыпленную совѣсть Милорда Мелрозъ, когда увидитъ своего сына, покрытаго одѣждою бѣдности.

Время было тихое и прекрасное, Капитанъ приказалъ изготовить очень хорошей полдникъ, скоро увидѣли мы пріѣхавшую компанію изъ Станто, Одлей,

длей, и другую пріѣхавшую изъ города, которая и соединилась вмѣстѣ прежде входу на корабль. Мнѣ легко было можно узнать изъ послѣдней компаніи твою тетку Мистрисъ Даван-Портъ, и еще нѣкоторыхъ госпожь.

Я долго не могъ во множествѣ женщинъ узнать Миладію Жеоржина, и я уже думалъ, что сія неизвѣстность можетъ уничтожить мое предпріятіе, однакоже наконецъ какъ кончился полдникъ, то всѣ начали порозну прохаживаться, иные остались на бордѣ, между которыми я чаялъ отличить тѣхъ кого искалъ. Они занимались разговорами, и которыя казались имъ обѣимъ пріятны; она съ нимъ говоря показывала ему дружество, и казалось что иногда и пріятно на него глядя улыбалась, между тѣмъ какъ онъ *** по чести, Обрейнъ, должно тебѣ сказать, что влюбленной старикъ есть не пріятной предметъ! Онъ печально улыбался, и обращалъ на нее томные

и уже охладѣвшія отъ старости очи. --- О молодыя дѣвицы, гдѣ вашъ разсудокъ и ваши глаза? Какое они имѣютъ сходство съ глазами старика? Можетъ ли равняться хладное сердце съ источникомъ жизни являющимся на прекрасныхъ и розамъ подобныхъ щекахъ вашихъ. Не чувствуетъ ли и всякая непорочная женщина тихаго біенія въ жилахъ при взглядѣ на молодаго и пріятнаго ей любовника?

Говорятъ, что натуральное отвращеніе у женщинъ есть сильно и непобѣдимо, и что добродѣтельныя женщины никогда не отступаютъ отъ принятаго ими правила, сіе-то и есть знакъ благородной ихъ твердости, отъ чего онѣ и получаютъ чрезвычайно тонкое понятіе. Натура давши имъ нѣжныя чувства, одарила ихъ тонкостію и проницаніемъ, до которой мы, совсѣмъ нашимъ ученіемъ и размышленіемъ дастигнуть не можемъ; и ежели бы онѣ свои склонности всегда съ

разсужденіемЪ располагали, то можетЪ быть онѣ бы и взяли у насЪ преимущество. ⁂⁂ Полно, говоришь ты, несносной говорунЪ, кончишь ли ты когда свои безконечныя разсуженія. потерпи немного, Обрейнь, и мѣшай между тѣмЪ свои карты.

Вообрази ты себѣ (ибо у тебя воображенія также скоры какЪ и у женщинЪ,) что женщины имѣютЪ сокровенную вЪ сердцѣ своемЪ струну, до которой мы должны осторожно дотрогиваться. Множество достойнѣйшихЪ любовниковЪ, сдѣлались несчастливы зато только, что сказали одно слово некстатѣ, или безЪ пріятности поклонились, или дурно на головѣ поставлены были букли. Представь же ты себѣ Милорда Мелроза, каковЪ онЪ долженЪ казаться вЪ глазахЪ сей прекрасной женщины, онЪ прогуливался по борду обнявши ея прекрасной станЪ слабою рукою. Сіе похоже очень было на картину представляющую *Правду*, веден-

денную хладною рукою *времяни*. Вообрази же себѣ, что въ то время, когда онъ обращалъ гордые свои взоры на толпу народа, въ которой и я былъ вмѣшанъ, глаза его нечаянно встрѣтились съ моими, думаю и *Атласъ* такъ не удивился почувствовавши въ себѣ холодъ при первомъ взглядѣ на Медузину голову. И какъ увидѣлъ я, что уже довольно онъ меня примѣтилъ, обратилъ я глаза на другую сторону, но оборотившись опять, увидѣлъ, что Милордъ Мелрозъ ушелъ, а Миладія Жеоржина была одна. Я хотѣлъ къ ней приближиться, и очень удивился видя, что она сама ко мнѣ подошла и начала со мною говорить: я весь покраснѣлъ, напрасно старался себя увѣрить, что она меня не знаетъ, покрытъ будучи рубищами въ глазахъ прекрасной женщины, которая заставляетъ имѣть желаніе ей нравиться, привело меня въ великой стыдъ, котораго не могъ разсудкомъ преодолѣть, однимъ словомъ, Милордъ Мелрозъ сдѣлалъ мнѣ отмщеніе

ніе на нѣсколько минутъ за причиненное ему мною замѣшательство. Я былъ въ такомъ замѣшательствѣ, что не примѣтилъ, что она подавала мнѣ въ кошелькѣ деньги, до тѣхъ поръ какъ она дрожащимъ голосомъ сказала мнѣ, что она исполняетъ порученную ей комиссію отъ человѣка, которой беретъ въ моемъ состояніи участіе,

Ета проклятая гордость, Обрейнъ, заставила меня еще больше краснѣть. Забывши тотчасъ свое состояніе, и одѣяніе въ которымъ я находился:,, ето мнѣ ,, сударыня; мнѣ вы отдаете сей кошелекъ! сказалъ я ей можетъ быть съ ,, непростительною досадою, постыдная ,, несправедливость сего человѣка, окомъ ,, вы говорите, мнѣ довольно извѣстна, ,, и вы не имѣйте нужды его мнѣ имяновать, въ добавокъ же онъ имѣетъ и ,, причину таить свое имя; я буду ,, боятся, чтобы онъ впредь не обезчестилъ моего имяни.,,

Я видѣлъ сіи прекрасныя глаза, которыя за минуту предъ симъ сіяли

съ пріятною тишиною, наполненныя слезами, и я увидѣлъ, что оскорбилъ моимъ горячимъ отвѣтомъ сердце нѣжное и чувствительное, и совершенно невинное. Хотя въ сію минуту образъ мой и ясно показывалъ мои чувства, но сердце сей несравненной женщины вѣрно мнѣ ихъ проститъ. Я и поспѣшилъ сіе исправить сказавши ей: „ Произнесен-
„ ныя, сударыня, мною слова хотя жес-
„ токи и неучтивы; но я себѣ ихъ про-
„ щаю, ежели только могутъ они изба-
„ вить столь прекрасную особу отъ не-
„ счастія, въ которое молчаніе мое мог-
„ ло бы ее повергнуть. Я долженъ васъ
„ предъувѣдомить, чтобы вы употре-
„ били довольное время, на разсмотрѣ-
„ ніе того человѣка, кому вы опредѣ-
„ ляете вашу руку. Отецъ нечувстви-
„ тельной не можетъ быть никогда нѣ-
„ жнымъ супругомъ; но сей человѣкъ ко-
„ торой вамъ поручилъ отдать мнѣ
„ деньги, будетъ довольно наказанъ за
„ свою несправедливость, ежели любя
„ васъ, принужденъ будетъ васъ ли-
„ шиться. „

По-

Потомъ низко поклонясь я ее оставилъ, будучи увѣренъ, что ежели она имѣетъ женское любопытство соединенное съ благоразуміемъ, она не успокоится до тѣхъ поръ, пока не узнаетъ точно, что значутъ мои слова.

Какъ скоро они сѣли въ карету, я отдалъ матрозское платье тому, у кого его бралъ, простился съ Капитаномъ, я пришелъ въ мое малинькое жилище читать Сенеку, размышлять, и писать къ тебѣ сіе долгое письмо.

Я получилъ сей часъ записку отъ неизвѣстной особы, которая кажется писана женскою рукою:

„Ежели вы, Государь мой, точно, „сынъ Милорда Мелроза, и достойны „быть въ родствѣ фамиліи Сомерсетъ, „объявите свои требованія, вы буде„те имѣть помощь въ вашихъ нуж-

„ дахъ, и достойно приняты будете „ отъ Милорда и Миладіи Сомерсетъ. „

Что скажешь ты объ етомъ письмѣ, Обрейнь? Не уже ли ето сѣти поставленныя мнѣ отъ Миладіи Сомерсетъ, о которой говорятъ, что самая хитрая женщина, или можетъ быть, она изъ двухъ не минуемыхъ золъ выбрала меньшое. Она лутче хочетъ, чтобы Милордъ имѣлъ сына, нежели жену; но что бы ни было, только ето вѣрно, что етотъ вздорной Ирвейнь вздумалъ исправить свой грѣхъ, и пошелъ прямо къ Миладіи Сомерсетъ и объявилъ ей мою тайну.

Ты великой вѣтреникъ и съ обѣими твоими любовницами. Есть старая французская пословица; кто гонится вдругъ за двумя зайцами, тотъ не поймаетъ ни одного.

Г. Гербертъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО XIII.

МИССА ВЕРНОНЪ КЪ МИССѢ ЕЛЕНѢ СПАНСЕРЪ.

Лондонъ 1765. Февраль.

Какой учтивой и любезной человѣкъ твой дядя, Милордъ Мелрозъ, моя любезная Елена! Онъ не только что прiѣхалъ самъ звать Мистрисъ Даван-Портъ и меня, смотрѣть корабль, но и домой насъ самъ проводилъ, съ чрезвычайною вѣжливостiю. Онъ мнѣ наговорилъ столько похвалъ, что уже мнѣ кажется, что я его полюбила. А всего лутче онъ сдѣлалъ то, что скоро отъ насъ поѣхалъ, и оставилъ мнѣ свободное время къ тебѣ писать.

Скажи мнѣ, моя любезная, понимаешь ли ты что нибудь изъ приключенiя моего съ матрозомъ? Подавая ему кошелекъ, какую увидѣла я въ немъ досаду, смѣшенную съ благородствомъ!

И какъ онъ оскорбился увидя, что сіе меня опечалило! Какая пріятность въ произношеніи голоса и въ его словахъ!

Все ето для меня загадка, которую я бы очень хотѣла изтолковать. По крайней мѣрѣ мнѣ кажется, что онъ безъ сомнѣнія думалъ, что говорилъ съ Миладіею Жеоржина, ежели ты лутче меня понимаешь сію тайну, то разтолкуй мнѣ оную.

Чтоже принадлежитъ до приключенія бывшаго въ саду, которое моей любезной Еленѣ подало случай къ пріятнымъ шуткамъ, я объ етомъ не только что не думаю; но никогда и не помышляла. Ето бы очень было странно, чтобы не почувствовать сожалѣнія къ человѣку, которой кажется печаленъ и не счастливъ, и не воображая чрезъ то подвергнуть себя злобнымъ изтолкованіямъ, подозрительнымъ взглядамъ и замѣчательнымъ полурѣчамъ. - - - - И такъ прекрасная замѣчательница, я тебѣ еще повторяю, что етотъ молодой

дой человѣкъ не оставилъ никакого впечатлѣнія въ моей памяти, и что я теперь совсемъ объ иномъ думаю.

Мистрисъ Даван-Портъ въ восхищеніи отъ твоей учтивости, и превозноситъ тебя до облаковъ. Обрейнъ ей вторитъ сколько ему возможно, и онъ видитъ, что ето лучшій способъ мнѣ угодить; онъ нынѣ чаще обыкновеннаго бываетъ со мною; и разсказываетъ мнѣ множество обыкновенныхъ своихъ сказокъ. „Мисса Вернонъ! говорилъ онъ „мнѣ вчера, я былъ на прошедшихъ „дняхъ въ трехъ разныхъ мѣстахъ, „гдѣ въ одинъ вечеръ три раза пили „за ваше здоровье. „ Я благодарила его за сіи вѣсти, которыя, говорила ему: мнѣ дѣлаютъ новую честь и вамъ придаютъ удивительную твердость, двѣ вещи, которымъ бы я желала вѣрнаго исполненія. Онъ началъ смѣяться и увѣрять, что ето происходило въ почтеннѣйшихъ домахъ въ Лондонѣ; ибо онъ никогда въ трактиръ и ноги не переставляетъ;

и

и говорилъ долго себѣ во оправданіе, не чувствуя, что онъ самъ себя обличалъ.

Я его не поставляю совершенно разпутнымъ, но иногда онъ употребляя непріятныя шутки кажется совершенно разпутнымъ человѣкомъ. Говорятъ нравоучители, что привычки суть маленькія источники, теченіе которыхъ первая буря увеличиваетъ до того, что все встрѣчающееся имъ бываетъ ими поглощено. Мы должны бы себя пріучить говорить то, что думаемъ, чтобы не быть никогда принужденнымъ думать о такихъ вещахъ, о которыхъ не можно сказать. Несправедливость языка нечувствительно переходитъ въ сердце, и уже поздно почувствуешь, что имѣешь въ себѣ пороки, которые въ другихъ презираешь. Вотъ почти точныя нравоученія, которыя я дѣлала Господину Обрейнь, онъ меня прилѣжно слушалъ, какъ будто намѣренъ былъ ими пользоваться, которыя однако же тотчасъ забылъ. Онъ спѣшилъ пе-

перемѣнить разговорЪ, МистрисЪ Даван-ПортЪ ему же послѣдовала, отЪ чего и я принуждена была тоже сдѣлать.

Они много говорили о нашемЪ гуляньѣ на кораблѣ *Юнона*, и я не знаю, не примѣтили ли они, что сей разговорЪ приводилЪ меня вЪ смущеніе.

ОнЪ хотѣлЪ знать обстоятельно все, что мы тамЪ видѣли, говорили и что дѣлали. Около вечера онЪ сдѣлался вдругЪ тороплнвЪ, и казался быть очень чувствителенЪ и услужливЪ до того, что ставши передо мною на колѣни, не отступно просилЪ меня, чтобы я позволила ему помогать себѣ убирать мой домЪ. Скажи правду, моя любезная, не странно ли тебѣ кажется сіе его требованіе? Не думаетЪ ли уже онЪ присвоить себѣ тѣ права, о которыхЪ я не помышляю? МистрисЪ Даван-ПортЪ даетЪ ему много поводовЪ со мною такЪ обходиться, а я сдѣлала великую ошибку, что не остановила

ла

ла Господина Обрейнь при началѣ, а теперь уже чувствую себя въ великомъ замѣшательствѣ. Мистрисъ Даван-Портъ одинаковыхъ съ нимъ мыслей. Воспитана будучи въ одномъ домѣ, думаю, что довольно знаю достоинства Господина Обрейнь, онъ имѣетъ разумъ: и достоинства душевныя! --- по чести я объ нихъ ничего не могу сказать. Что же нужды? пусть онъ возметъ на себя всѣ покупки нужныя для моего дома. ---- Изъ етого онъ ничего не может заключить. Господинъ Даван-Портъ также и его имѣнію опекунъ какъ и моему; а Мистрисъ Даван-Портъ пусть какъ хочетъ старается произвести въ дѣйствіе свои намѣренія, но я ей еще прежде окончанія года, сдѣлаю рѣшительной отказъ,

А между тѣмъ намѣрена я нѣсколько показать себя въ свѣтѣ. Молодой человѣкъ живши въ отдалении отъ свѣта, не иначе какъ одними воображеніями понимаетъ всѣ удовольствіи и пе-

печали, которыя могутъ съ нимъ встрѣчаться, и всякая чрезвычайность опасна. Въ умѣренномъ же свѣтскомъ обращеніи разумъ очищается такъ какъ мраморъ отъ полированія; не повреждая своего сердца разсматриваешь склонности другихъ, испытаніемъ которыхъ исправляешь свои поступки, и придаешь больше силы размышленію. Къ чемуже намъ пренебрегать и наружныя пріятности, которыя ничто иное какъ прибавленіе ко внутреннимъ, которыя однакоже часто многимъ вѣтреннымъ и невоздержнымъ женщинамъ служатъ въ мѣсто достоинствъ, чрезъ что сохраняютъ онѣ къ себѣ любовь многихъ достойнѣйшихъ мущинъ? Сіи обманчивыя прелести служатъ имъ вмѣсто достоинствъ. Теряютъ лишь онѣ свою силу, когда соединены бываютъ съ добродѣтелью.

Прими же теперь коловратной свѣтъ непросвѣщенную, и присоедини ко множеству людей ходящихъ по твоему Лабиринту. Я хочу хотя не много у-

 знать

знать твои мучительныя стези, могули я найтить счастливыя сердца и будули счастлива и сама.

Софія Вернонъ.

ПИСЬМО XIV.

МИССА ЕЛЕНА СПАНСЕРЪ КЪ МИССѢ ВЕРНОНЪ.

Стантто - Одлей, 1765. Февраль.

Твои письма, любезная Софія, суть точное изображеніе твоей души. Пріятное восхищеніе чистаго и чувствительнаго сердца, для чего опытъ долженъ опровергнуть твои чистыя воображеніи? Но таково опредѣленіе несчастной нашей жизни. Мы должны принести въ жертву половину нашихъ добродѣтелей, чтобы сохранить другую; превратить невинность и простоту нашего юношества въ строгую осторожность, которая чистымъ сердцемъ наводитъ от-

отвращеніе. Всѣ узы благосклонности и братской любви почти прерваны у людей. Знатные окружены смѣха достойною пышностію, а бѣдные несправедливо презираемы. О! ежелибы они знали, сколько могутъ они другъ другу быть полезными, и сколько презрѣнія достойная надменность раздѣляя ихъ, отнимаетъ у нихъ удовольствія, которое бы они могли чувствовать ежелибы захотѣли соединиться! Я очень рано, моя любезная Софія, узнала сей превратной свѣтъ, и думаю, что довольно его знаю, чтобы судить объ немъ справедливо. Но кончимъ теперь объ етомъ, мы скоро увидимся; потерпи до того время--- уже очень поздно, я буду завтре продолжать.

Мы получили изъ Лондона важныя извѣстія; свадьба моего дяди совсѣмъ прервана, за тѣмъ, что недостаетъ одного дѣйствующаго лица, то есть Миладіи Жеоржина. Она, какъ всѣ

думаютъ ушла съ Капитаномъ Фортескю; а еще всего лутче, что она унесла съ собою на сто тысячь франковъ Бралiантовъ, которые ей мой дядя прислалъ какъ обыкновенно свадебные дары.

Но ето еще не все; Милордъ Мелрозъ объявилъ своей фамилiи, что онъ имѣетъ сына, котораго никто по сiе время не зналъ, и сына рожденнаго отъ законной жены, на которой онъ женился бывши посланникомъ во Францiи.

Правда, я часто слыхала, что онъ объ етой женщинѣ упоминалъ, но такъ какъ о любовницѣ. Иные очень дурно говорятъ о семъ молодомъ человѣкѣ. Сиръ Георгъ Ирвейнь, которой его знаетъ, ничего инаго намъ объ немъ не говоритъ какъ только то, что онъ на меня очень похожъ.

Я хочу тебѣ разсказать подробно сiю исторiю. Милордъ Мелрозъ съ однимъ или двумя своими прiятелями преслѣдовалъ за своею невѣрною, уже

нѣ-

нѣсколько миль, какъ вдругъ къ большему вреду, въ своей любви, занемогъ подагрою, которая сдѣлалась столь сильна, что уже нѣсколько дней почитали жизнь его въ великой опасности; тогда почувствовалъ онъ гласъ совѣсти; послалъ за молодымъ человѣкомъ, которой тотчасъ къ нему пріѣхалъ, и въ присутствіи нѣсколькихъ своихъ пріятелей, онъ призналъ за своего сына и наслѣдника; онъ какъ слышно просилъ у него въ сильныхъ выраженіяхъ прощенія въ несправедливомъ замѣдленіи.

Можно думать, что сіе объявленіе успокоило его душу, и облегчило его болѣзнь потому, что ему послѣ етого сдѣлалось гораздо легче. Онъ велѣлъ себя перевести въ Монт-Герберъ, препровождаемъ своимъ сыномъ. Я узнавши сіе, ожидала видѣть въ глазахъ Миладіи Сомерсетъ удивленіе, зависть и злобу. Однакоже она приняла сію вѣсть съ холоднымъ духомъ. Надобно думать, что тутъ есть какая нибудь тайна,

 ко-

которая можетъ быть черезъ время намъ откроется. Но что бы ни было, только я имѣю новаго брата, ето должно бы было меня больше всѣхъ опечалить потому, ежели бы Милордъ Мелрозъ умеръ безъ дѣтей, большая бы часть его имѣнія досталась моему родителю, а потомъ бы и мнѣ. Я говорю часть имѣнія, потому что ты, думаю, знаешь, что мой дядя еще имѣлъ бы наслѣдника. Ета исторія очень смѣшенная, но я постараюсь тебѣ ее напомнить, ежели ты ее забыла.

Милордъ Сомерсетъ, мой дедъ, имѣлъ трехъ сыновъ; большой (мой отецъ,) которой и носитъ его имя; второй Милордъ Мелрозъ; третій Лордъ Ерскинъ. Изъ сихъ трехъ сыновъ, Лордъ Мелрозъ одинъ, которой своими дарованіями умѣлъ сохранить и умножить свое богатство. Милордъ Ерскинъ прожилъ все свое имѣніе во франціи съ одною женщиною, на которой и женился въ Поатье, у котораго по смерти его остался сынъ, которой также родня

Лор-

Лорду Мелрозъ какъ и я, и которой нетерпѣливо ожидаетъ кончины своего любезнаго дяди. Милордъ Мелрозъ никогда не видалъ своего племянника, и не хотѣлъ ему оставить ни полушки изъ своего имѣнія. Чтоже касается до меня, то я никогда не простирала столь далеко моихъ мыслей, и я съ удовольствіемъ хочу видѣть моего новаго брата, хотя онъ насъ и всего лишаетъ, только чтобы онъ имѣлъ достоинства, и былъ бы хорошей родственникъ. Но нѣкоторые говорятъ объ немъ, что онъ грубъ и худо воспитанъ. Ежели къ етому еще присовокупится богатство и возвышеніе, тогда-то фамилія наша, много пріобрѣтетъ чрезъ него славы.

Послѣ многихъ переписокъ между Миладіею Сомерсетъ и Лордомъ Мелрозъ, опредѣлено, что въ будущей понедѣльникъ мы поѣдемъ въ Монт-Герберъ, къ моему дядѣ, которой еще боленъ, а больше чтобы видѣть моего брата.

Посылаю къ тебѣ письмо, которое я получила отъ Миссы Сютерландъ. Она, какъ ты увидишь изъ письма, уже вышла изъ монастыря, послѣ небольшой болѣзни, которой слѣдствія видно не помѣшали ея веселію. Госп. Ворикуртъ взяла ее къ себѣ, и показываетъ ей Парижь. Ты увидишь изъ письма ея скоро-рѣшительной нравъ, но умъ ея кажется еще не основателенъ. Я не сожалѣю, что Сиръ Томасъ Дигби раздумалъ жениться; но я бы хотѣла, чтобы она съ нимъ не съ такою вѣтренностію поступила, мнѣже кажется, что 30 тысячь ливровъ доходу, которыя онъ получаетъ, могли бы составить счастіе молодой и ничего неимѣющей дѣвицы. Мой родитель получилъ вчера отъ него письмо, въ которомъ онъ очень учтиво предлагаетъ резоны, которыя его заставили кончить его исканія у Жанеты. Читавши сіе письмо, которое я къ тебѣ посылаю, ты будешь вѣрно жалѣть, также какъ и я бѣднаго Дигби. Ето истинно вели-

ликое несчастіе для совершеннаго человѣка, чтобы влюбиться въ робенка.

Я точно, также какъ и ты, думаю о Г. Обрейнѣ, котораго, ежели ты заблагоразсудишь, отъ меня поблагодари.

Я къ тебѣ очень наскоро пишу, какъ увидишь изъ слога моего письма. Етотъ новой мой братъ разстроилъ мои мысли. Я тебя люблю, моя дорогая Софія. Прощай.

Е. Спансеръ.

ПИСЬМО XV.

МИССА СЮТЕРЛАНДЪ КЪ МИССѢ ЕЛЕНѢ СПАНСЕРЪ.

Парижъ 1765. Февраль.

Уже скоро три мѣсяца, любезная Елена, какъ вы не видали моего письма.

Я была больна, и чуть не умерла въ етомъ скучномъ монастырѣ; потомъ мнѣ было весело у Госп. Ворикуртъ, и такъ не возможно вдругъ все дѣлать, и быть больной, и веселиться и писать письма. Парижскія веселости ничего не стоятъ противъ Лондонскихъ, однакоже говорятъ, что ето городъ веселія. О! ежели бы вы знали, какое множество здѣсь лицъ печальныхъ!

А къ статѣ я вспомнила, моя любезная; свадьба моя съ Сиръ Томасомъ Дигби уже рушилась: я спѣшу васъ объ етомъ увѣдомить, прошу скорѣе предупредить Милорда Сомерсетъ, чтобы Сиръ Томасъ не вздумалъ утверждать, что онъ меня оставилъ. Рѣшительно сказать, что етотъ человѣкъ мнѣ не нравится, никогда не нравился, и впредъ не будетъ мнѣ пріятенъ никогда. Долго будетъ вамъ разсказывать всѣ подробности нашихъ ссоръ, которыя напослѣдокъ сдѣлали конецъ нашей любви, я вамъ только разскажу исторію послѣдняго нашего свиданія.

Я была одна въ своей комнатѣ съ Дельсономъ, которой меня убиралъ, дверь была недотворена, оборотясь вдругъ увидѣла я позади себя большую голову въ прекрасномъ парикѣ; ето былъ Сиръ Томасъ; я узнала его по маленькимъ и краснымъ глазкамъ, которые увидя меня, начали блистать какъ маленькіе Яхонты. Видъ имѣлъ онъ скромной, или лутче сказать тороплавой, чтобы прибавить еще ему замѣшательства, я встала и поклонилась ему съ принужденною учтивостію, показала ему стулъ, на которой просила его садиться; онъ сѣлъ; но ето еще не все; надобно начать говорить; но сіе ему причиняло великое мученіе, бѣдной Сиръ Томасъ прокашлялъ раза два или три: Милостивая государыня, сказалъ онъ наконецъ---- Государь мой, отвѣчала я ему.--- Я можетъ быть не скроменъ--- ето можетъ быть простите мнѣ Миссъ Сютерландъ---- я вижу, что имѣлъ несчастіе вамъ не понравиться.--- Дельсонъ, ета букля очень низка.--- Лю-

без-

безная Мисса, я много страдалъ съ тѣхъ поръ какъ объяснился вашему почтенному родственнику Милорду Сомерсетъ. ---- Тогда я можетъ быть и съ насмѣшливымъ видомъ дала знать моимъ взглядомъ Делсону, что Сиръ Томасъ тотчасъ придетъ въ замѣшательство. Онъ тотчасъ ето понялъ. Я дѣлала великое себѣ принужденіе, чтобы не смѣяться. Онъ проворчалъ нѣсколько словъ, потомъ вдругъ принявши видъ твердости: „ Смѣю ли васъ спросить, „ милостивая государыня, видъ ли мой „ или слова мои вамъ кажутся столь „ смѣшны? „ О чемъ вы жалуетесь государь мой, сказала я ему, начавши свободнѣе смѣяться; любовники тогда-то и почитаютъ себя счастливыми, когда увидятъ улыбку своей любовницы. ---- Ежели улыбки ваши, милостивая государыня, предвѣщаютъ мнѣ благосклонность вашего сердца; то онѣ составляютъ счастіе и моего: но ежели ето одна ругательная насмѣшка; то мнѣ собственно васъ стыдно, сударыня.

Ва-

Ваши насмѣшки заставляютъ меня думать, что я ошибся очень въ выборѣ той, которую хотѣлъ любить во всю мою жизнь — Въ выборѣ, Государь мой, развѣ я какая нибудь Черкашенка, Селима или фатьма, которую выбрали вы, и купили на какой нибудь площади въ Константинополѣ? Сиръ Томасъ заплакалъ, потомъ началъ мнѣ описывать несчастную свою склонность, и все то, что онъ дѣлалъ въ мое угожденіе, и во время сего разговора онъ содвинулся съ своего стула, Дельсонъ нечаянно подтолкнулъ у стула ножку, уронилъ стулъ, и Сиръ Томасъ упалъ въ сторону, а парикъ его въ другую. Разсуди же моя любезная, можно ли было отъ смѣха удержаться, Дельсонъ хохоталъ изо всей силы: но это еще не все; парикъ лежалъ подлѣ меня, я не могла удержаться, чтобы его ногою не отбросить, но къ несчастію я столь сильно его бросила, что онъ попалъ въ средину огня. Я уже не могу

ту вамъ описать стыда и замѣшательства Сиръ Томаса. Онъ сколько могъ закрылся своею шляпою, и сказалъ мнѣ: я вижу, государыня моя, что мнѣ теперь остается дѣлать; и тотчасъ побѣжалъ съ лѣсницы, и сѣвши въ карету уѣхалъ.

Вотъ, моя любезная, вся исторія нашей ссоры. Онъ очень удивительной человѣкъ, какъ можно едакъ осердиться за ничего незначущей парикъ? И такъ прошу васъ объяснить Милорду Сомерсетъ, также и любезному моему другу Лорду Мелрозъ, настоящую причину нашего разрыва, и странной поступокъ етого Дигби, чтобы не вѣрили они его жалобамъ, и чтобы сохранили всегдашнюю свою ко мнѣ любовь. Я уповаю, что ваша любовь ко мнѣ, дорогая Елена, останется навсегда.

Какъ уже очень давно не писала я къ Миссѣ Вернонъ, то теперь уже и не осмѣлюсь къ ней писать. Скоро ли

она

она будетъ госпожа Обрейнъ, или не есть ли уже теперь? Счастливая независимость! Она богата, свободна, она очень счастлива; однако же я не завидую, что она такого имѣетъ мужа. Какой нечувствительной и глупой етотъ Обрейнъ! какъ бы хотѣла хотя на одинъ часъ ему въ глаза посмѣятся.

Я есмь и пр.

Жанета Сютерландъ.

ПИСЬМО XVI.

ОБРЕЙНЪ КЪ ГЕРБЕРТУ.

Лондонъ 1765. Февраль.

Новое извѣстіе, которое я отъ тебя получилъ (*), любезной другъ, меня очень обрадовало. Ты вѣрно въ етомъ и не сомнѣваешся, я тебя отъ всего сердца поздравляю, желаю хорошаго успѣ-

(*) Сіе письмо пропущено.

спѣха. Можно сказать, что въ семъ случаѣ фортуна была не слѣпа; и ежели бы она и меня въ совѣтъ къ себѣ приняла, то бы и я не могъ найти лутче и достойнѣе Генриха Гербертъ. Я теперь полюбилъ твоего родителя, потому, что сердце его открыто къ чувствію природы. Ты меня приглашаешь въ Монт - Герберъ, мой другъ, за что я тебя покорно благодарю; но по чести Гербертъ, не Сократомъ ли ты меня разумѣешь? Ты хочешь, чтобы я провелъ цѣлые два дни среди сихъ древнихъ изображеній, которыми ты будешь окруженъ; а новѣйшій Алцибіадъ, хотя не столь богатой, какъ сей Афинянинъ; но также до безумія люблю забавы.

Ты меня съ великою важностію просишь, чтобы я тебѣ сдѣлалъ описаніе нравовъ твоей новой фамиліи. — Ты ихъ уже знаешь. — Но что нужды, ты етого хочешь, вотъ они самыя натуральныя. Твой дядя Сомерсетъ, великой человѣкъ, то есть длиннаго роста, пре-

великая голова; блѣдной, похожъ на-робенка питающагося еще молокомъ. Онъ уже дватцать пять лѣтъ мыслитъ сдѣлать великія перемѣны въ правленіи. Тетка твоя Сомерсетъ, которую я называю, *большимъ разбойникомъ*, надменная Шотландка, гордая какъ сатана послѣ своего паденія. Она почитаетъ своего мужа глупцомъ; что и правда: хитрая, и льстительная женщина, она одна управляетъ общимъ имѣніемъ, котораго она многихъ уже лишила молодыхъ, подобныхъ намъ повѣсъ. Ты часто видѣлъ Елену, она очень жива, и веселаго нрава; но уже нѣсколько время мнѣ она кажется задумчивою. Она очень хороша. Ты знаешъ также храбраго Сютерландъ; ето Донъ Кишотъ въ ихъ фамиліи. Теперь Гербертъ оставь меня нѣсколько перевести духъ, и призвать на помощь стихотворцовъ цѣлаго свѣта, отъ Гомера. до П. ✲ ✲ ✲

О! безсмертные священные и божественные умы Греціи и Рима, разумный Овидій, и ты нѣжный любовникъ

Лезбій; снидите съ высоты, и соедините согласныя свои лиры, я начинаю пѣснь дщери природы.

„Ты зришъ ее вступающую въ „долины, легкую какъ тѣнь облаковъ, „пріятну какъ вѣшнюю росу, скору „какъ молодой олень скачущей на тра„вѣ; наполненную живности и любви! „----- Но я оставляю сію пѣснь; „лутче начну ее описывать, она до„лѣе будетъ представлятся моимъ „глазамъ.„

Представь себѣ хитрую улыбку, соединенную съ пріятною невинностію; малинькой и острой глазочикъ, котораго взглядъ проницаетъ до внутренности сердца, носокъ не много поднявшейся къ верху, зубы ея подобныя чистому жемчугу украшаютъ прекрасной ея ротъ, стройной станъ, шея подобная алебастру! --- здѣсь перо мое изъ рукъ выпадаетъ. Такова-то Гербертъ, но еще въ тысячу разъ етого лутче обожанія достойная Мисса Сюте-

терландъ, дочь великаго разбойника Миладіи Сомерсетъ.

Ежели бы ты мнѣ могъ обѣщать, что она будетъ въ Монтъ-Герберъ, то бы я тебя не заставилъ долго себя просить: но она во франціи! Ежели я долженъ буду пробыть цѣлыя два дни въ залѣ у твоего родителя, то я непремѣнно умру, и ты съ печалію принужденъ будешь видѣть, что меня понесутъ на кладбищѣ твоихъ почтенныхъ прародителей.

Тому уже два дни, какъ я встрѣтился съ Ирвейнъ, насилу могъ онъ иттить, онъ видно столько себя наказывалъ, что насилу могъ разогнуться.

Сказывалъ ли я тебѣ, что для очищенія моихъ грѣховъ, такъ какъ говоритъ Ирвейнъ, тетка моя мучитъ меня, чтобы я женился, и что я иногда объ етомъ и помышляю? Однакоже жениться! --- Я спрашиваю у тебя Гербертъ, что приноситъ больше удовольствія благородному и гордому

сердцу, то ли, что бы *купить* на всегда благосклонности только одной женщины, или *победить* двадцать или тритцать надменныхъ красавицъ? А меня принуждаютъ принять презрѣнія достойныя оковы! O tempora! O mores!

Я положилъ непремѣнно тебя видѣть; и буду завтря около одиннатцати часовъ въ Монт-Герберъ.

Ж. Обрейнъ.

ПИСЬМО XVII.

МИССА ЕЛЕНА СПАНСЕРЪ КЪ МИССѢ ВЕРНОНЪ.

Монт-Герберъ 1765. Фев.

Ежели, моя любезная Софія, не презритъ маленькаго, нестройнаго, горбатаго, и въ подагрѣ человѣка; однакоже

коже наполненнаго разсужденія и ума. Єто старой Езопъ, то прошу привесть себѣ на память его баснь, о младенцѣ и быкѣ. Я очень часто отъ сего пугалась, ты и теперь подумаешь, что страхъ, которой меня тревожитъ, есть одно пустое воображеніе. Однакоже етого ничего нѣтъ вѣрнѣе, что я теперь неминуемую вижу предъ собою пропасть, страшнѣе не проходимаго Стикса. — О Гименей! Гименей! Ты въ нынѣшнія времена потерялъ всю свою чистоту и святость твоихъ правъ; вмѣсто чистой и блестящейся одежды, которая прежде тебя украшала; теперь находятъ тебя только на бумагѣ и паргаментѣ.

Наше посѣщеніе Милорду было какъ ты можешь себѣ представить съ великою пышностію. Я тебѣ разскажу нѣкоторыя подробности. Мы пріѣхали въ Монт-Герберъ, мой родитель, Миладія Сомерсетъ, Сютерландъ и я, въ нарядѣ, а больше всѣхъ я, чтобы уго-

дить моей мачихѣ, должна была сносить всѣ тягости отъ уборовъ. Вошедши въ переднюю; послышалося мнѣ, что кто-то говоритъ и смѣется въ биліартной залѣ, у которой дверь была не много отворена. Между тѣмъ какъ прочія входили въ покой къ моему дядѣ, я не могла удержаться, чтобы не посмотрѣть въ дверь, кто тамъ смѣялся, я увидѣла; ты не отгадаешь кого? Ето былъ Обрейнь щегольски одѣтой, которой говорилъ съ молодымъ человѣкомъ, которой былъ еще въ утреннемъ платьѣ, онъ показался мнѣ очень пріятной фигуры. Ето видно Софія, что Обрейнь уже давно знаетъ моего новаго брата. Устыдясь не много своего любопытства, я притворила дверь, но Обрейнь меня увидѣлъ, и сказавши своему товарищу, они отворили дверь и мене тутъ увидѣли. Я должна была имъ поклонится и признаться, что Мисса Елена Спансеръ была весьма любопытна.

По-

Послѣ обыкновенныхъ учтивостей, пошутили нѣсколько о семъ приключеніи; изъ чего заключала я, что братъ мой не такъ худо воспитанъ, какъ намъ о немъ сказывали, онъ пошелъ одѣваться, а я пошла въ покой моего дяди.

Любовь и подагра, моя любезная Софія, суть двѣ жестокія болѣзни! какую они сдѣлали ужасную перемѣну въ сердцѣ и на лицѣ моего бѣднаго дяди. Одна нога у него стояла на полу, а другая лежала на превеликой кучѣ подушекъ, волосы его висѣли изъ подъ колпака, на силу я могла его узнать. Онъ намъ сказалъ, что сынъ его теперь только отъ него вышелъ, писать нѣкоторыя нужныя письма; я начала было говорить моему дядѣ, что я его видѣла, и что онъ очень занятъ дѣлами, какъ вдругъ Гербертъ явился самъ и съ Госп. Обрейнь. Онъ одѣтъ былъ просто, но прекрасно; въ ту минуту у всѣхъ глаза были устремлены на сего не знакомаго, и одинъ друго-

му говорилЪ на ухо: *Онъ ли это?* и повторили съ пріятною улыбкою глядя на моего дядю: онЪ хорошЪ, очень хорошЪ. ОнЪ поклонился всѣмЪ сЪ великою пріятностію, всѣ кЪ нему подошли обняли и хвалили наперерывЪ, хотя онЪ еще ни слова не успѣлЪ сказать, достойный сынЪ Милорда МелрозЪ, украшеніе фамиліи СомерсетЪ. И я также должна была, такЪ какЪ и всѣ превозносить похвалами моего брата.

ПотомЪ братЪ мой началЪ со мною вольнѣе обходиться, однако же сЪ почтеніемЪ и пріятностію. ВЪ обѣдЪ я сидѣла подлѣ него, нѣкоторыя взгляды дяди и родителя моего подали мнѣ случай мыслить, что они имѣютЪ какое нибудь намѣреніе, но кЪ вечеру изЪ Лондона сЪѣхалося много гостей, мущинЪ и женщинЪ, и не только глазами, но уже общее у всѣхЪ было мнѣніе противЪ твоего друга, улыбалися и подсматривали за братомЪ и сестрою, и старалися давать намЪ случай быть наединѣ.

Гербертъ скоро почувствовалъ, что сіи замѣчаніи приводятъ меня въ замѣшательство; былъ столько нѣженъ, что тотчасъ сталъ со всѣми одинаково обходится, началъ съ прочими женщинами острой и веселой разговоръ, чрезъ которой подалъ случай всѣмъ имѣть о его разумѣ высокое мнѣніе.

Обрейнь превозноситъ веселой нравъ своего пріятеля, живость и доброту его сердца, храбрость, и все ослѣпляющее насъ женщинъ, его достоинства, которыя могутъ составить, или истребить наше счастіе. Наконецъ около полуночи начали разъѣзжатся, братъ мой былъ готовъ проводить меня до кареты,

Читавши все сіе, ты вѣрно заключишь, моя любезная Софія, что пріѣхавши домой, ни о чемъ больше не говорила, какъ о сынѣ Милорда Мелрозъ, и также можетъ быть подумаешь, что безъ сопротивленія исполню приказаніе тѣхъ, которыя мнѣ его на-

значаютъ супругомъ. Однако же ты ошибаешся, моя любезная, Гербертъ имѣетъ очень пріятной видъ, я нахожу въ немъ особливой разумъ противъ всѣхъ нынѣшняго вѣка пріятныхъ умовъ, или по крайней мѣрѣ онъ превосходилъ всѣхъ съ нимъ бывшихъ въ Монт-Герберъ, и смѣло скажу, что его исканіи и увѣреніи могутъ поколебать всякую благоразумную женщину, учтивость его не имѣетъ ничего грубаго, и когда глаза его говорятъ, что онъ находитъ во мнѣ пріятности, а разговоръ его подтверждаетъ, что онъ разумѣетъ меня существомъ разумнымъ. Однимъ словомъ онъ такъ сотворенъ, что можетъ великое въ сердцѣ у женщины сдѣлать впечатлѣніе. Но сколь бы ни были сильны стараніи моего родителя, и сколь бы онъ ни досадывалъ на меня, только я никогда не буду его супругою. Я не забыла, моя любезна Софія, что етотъ *молодой человѣкъ на меня похожъ*, также и малинькой камушекъ, которой возмутилъ

тилЪ каналЪ вЪ Станто-Одлей. Однако же не думаю, чтобы етотЪ мой поступокЪ происходилЪ изЪ одного великодушія, я имѣю другія причины, и еще повторяю, что непреодолимы причины, которыхЪ однакожЪ объяснить тебѣ теперь еще не могу. Обрейнь, моя любезная, тебѣ не пара, онЪ очень вѣтренЪ, его нравЪ вЪ тысячу разЪ сходнѣе со нравомЪ Миссы СютерландЪ; пусть онЪ на ней женится. Они прежде сего были не разлучены, ихЪ всегда находили смѣющихся, и дѣлающихЪ вмѣстѣ разныя шалости.

ЛордЪ МелрозЪ, намѣренЪ переупрямить свою подагру, и на будущей недѣлѣ хочетЪ ѣхать вЪ ЛондонЪ, чтобы быть самому при представленіи своего сына. Мы должны для сего случая дать большой обѣдЪ вЪ своемЪ домѣ. Я и кЪ тебѣ пришлю карту, и безЪ всякихЪ отговорокЪ, ты непремѣнно будешЪ украсить нашЪ праздникЪ. Оставь мнѣ на попеченіе успокоить Миладію

ладію Сомерсетъ. Ежели она невзначай и нахмуритъ брови, то ето будетъ отъ того, что она въ ссорѣ со всею природою, и будь надежна на непремѣнную любовь твоей

Елены Спансеръ.

ПИСЬМО XVIII.

ОБРЕЙНЪ КЪ ГЕРБЕРТУ.

Лондонъ 1765. Февраль.

Ты показался любезенъ, Госп. Гербертъ, и мнѣ осмѣлилися въ глаза сказать, что ты отличаешься отъ множества нынѣшнихъ наглыхъ героевъ, пустослововъ распутныхъ, и глупыхъ, таковыхъ, каковъ и Обрейнъ, Ты долженъ мнѣ за ето отвѣчать, приди завтра по утру въ Паль-Маль; я буду тамъ въ девять часовъ; и поведу тебя къ моей теткѣ: и тамъ покажу тебѣ прекраснаго робенка, которой только и глядитъ, что на меня.

А какъ ты любопытенъ видѣть Миссу Вернонъ, то приходи ко мнѣ прежде девяти часовъ, я тебя ей представлю. Скажи мнѣ только напередъ, какъ ты хочешь быть принятъ, съ холодною учтивостію, или пріятно, или очень дурно. Ежели я о тебѣ скажу просто какъ о сынѣ Лорда Мелрозъ, молодомъ, богатомъ и пышномъ господинѣ, ты будешъ принятъ съ холодною учтивостію, ежелиже съ обыкновенною твоею важностію ты скажешь ей: Милостивая государыня, вы видите во мнѣ друга, брата и страстнаго любовника, вашего любезнѣйшаго товарища Миссы Елены Спансеръ, ты принятъ будешь съ отмѣнною пріятностію; но ежели ты ей вздумаешь сказать: Я милостивая государыня, искренній другъ Госп. Обрейнь, я отвѣчаю, что ты будешь очень дурно принятъ; ибо она очень дурныхъ мыслей обо мнѣ и о моихъ пріятеляхъ. Я тебѣ сказываю напередъ, что она очень своенравна. - - - - Какже скажешъ ты, можетъ

жетъ она рѣшиться за тебя вытти, ежели она не мыслитъ о тебѣ хорошо. О какъ! по чести я не знаю; ето до меня не касается; ето дѣло моей тетки, и я только знаю точно то, что мнѣ приказано покупать стулья, софы и притомъ свадебную кровать. Вѣрно ли тебѣ ето кажется Гербертъ? Прочія женщины принимаютъ отъ своихъ жениховъ бриліанты и уборы; но Мисса Вернонъ хочетъ сколько можно соединить полезное съ пріятнымъ, признайся, что ето прекрасно: но есть нѣкоторое малинькое препятствіе, которое останавливаетъ меня исполнить сіе; какое же оно? Ето ежели хочешь я тебѣ скажу, что я не имѣю ни копѣйки.

Ты удивишься, что множество честныхъ людей, которые желаютъ очень сего союза, я могу тебѣ объ нихъ и сказать, ето четыре жида, двое золотошвей, трое портныхъ, и всѣ они очень хорошія гражданѣ. Мои доходы въ Ирландіи совсѣмъ растроены

мой

мой дядя теперь туда поѣхалъ, онъ можетъ быть ихъ возстановитъ, а между тѣмъ я дѣлаю здѣсь очень хорошія дѣлишки.

Когда твоя сестра Елена находитъ тебя столь прекраснымъ; женись ты на сей прекрасной дурочкѣ; и мы сдѣлаемъ ее счастливѣйшую изъ всѣхъ женщинъ. Но однакоже живи съ нею по французскій, никогда не бранися съ пріятелемъ за жену, ето мое всегдашнее мнѣніе. Я долженъ видѣтся съ Сютерландъ прощай.

Весь твой,

Обрейнъ.

ПИСЬМО XIX.

МИССА ВЕРНОНЪ КЪ МИССѢ ЕЛЕНѢ СПАНСЕРЪ.

Лондонъ 1765. Февраль.

Видно, что ты взяла надо мною верхъ по моей великой къ тебѣ откровенности,

сти, мой любезной, но безчеловѣчной другъ. Какой отвѣтъ я тебѣ могу сдѣлать на твое приглашеніе? Чтобы я сдѣлала такой противной поступокъ моему нраву, а можетъ быть еще и противной благопристойности, и ето ты, которая мнѣ сіе и совѣтуешь; Подумай нѣсколько мой любезной другъ, и ты признаешься сама, что твоя любовь и твое доброе сердце, обмануло твое разсужденіе, чтобы я поѣхала для того, чтобы показать твоему брату, да еще и съ намѣреніями! --- Когда ты насилу могла выдержать примѣчательныя взоры твоей фамиліи; можешь ли подумать, чтобы я могла стерпѣть взоры отъ такого множества постороннихъ? Подумай хорошенько моя любезная, я ето не могу перенести.

Однако же я видѣла Госп. Гербертъ Обрейнь, мнѣ его представили вчера подъ именемъ сына Милорда Мелрозъ, твоего брата и друга. Не надобно было столько, чтобы предѣупредить меня

ня въ его пользу. Я точно нашла сего молодаго человѣка, котораго печальной видъ привелъ меня въ сожалѣніе въ саду Мистрисы Даван-Портъ, это точно онъ; но чтобы ты мнѣ ни говорила, только я его увидѣла безъ смятенія и безъ удивленія. Однако же мнѣ случилось ошибиться очень не къ стати, какъ теперь увидишь.

Послѣ первыхъ учтивостей, онъ мнѣ сказалъ смѣючись, что онъ давно зналъ прелести Миссы Вернонъ, но еще больше знаетъ онъ по опыту доброту ея сердца и благодѣтельную чувствительность.

Я проворчала нѣсколько словъ. О небо! сказала я сама въ себѣ, не уже ли Елена столько была безразсудна, что сказала ему мое ребячество о садѣ Даван-Портъ.

„Я нѣкогда находился въ жестокомъ „состояніи, продолжалъ онъ, и могу ли „я сіе забыть, что не знавши меня „вы столько брали во мнѣ участія?--

 Дол-

Должно признаться, сказала я ему съ досадою, что Мисса Елена очень нескромна, что - - - -

Примѣтя мое замѣшательство, онъ старался меня изъ онаго вывести. „ Мисса Елена, продолжалъ онъ, не сдѣлала, клянусь вамъ, никакой нескромности, но я не могу, безъ чувствительной благодарности, вспомнить ваши милости къ одному бѣдному матрозу. - - - -

Я тотчасъ вспомнила приключеніе на кораблѣ *Юнона*, и узнала скоро въ Госп. Гербертѣ матроза, которой не принялъ отъ меня денегъ.

„ Не относите ко мнѣ, сказала я ему, „ сіе благодѣяніе, которое мнѣ не принадлежитъ; я въ то время была только исполнительница благодѣяній Милорда Мелрозъ.

„ Благодѣтель, сказалъ тогда Обрейнь, избралъ прекраснѣйшія руки „ для исполненія своего благодѣянія.

По-

Послѣ нѣкоторыхъ подобныхъ сему разговоровъ, сіи два Кавалера заключили, чтобы привлечь сердце Миссы Елены, стоитъ только быть несчастливу, и Госп. Гербертъ прибавилъ, что стоитъ ее только на часъ увидѣть, чтобы быть увѣрену въ ея нѣжныхъ благодѣяніяхъ. Мистрисъ Даван-Портъ вошла, и подали завтракъ, въ продолженіи котораго Госп. Обрейнъ мнѣ показался вѣтренѣе и глупѣе обыкновеннаго.

С. Вернонъ.

ПИСЬМО XX.

ОБРЕЙНЪ КЪ МИЛАДІИ СОМЕРСЕТЪ.

Лондонъ 1765. Февраль.

Признайся однакоже, Обрейнъ, что я добрая женщина. Вотъ, Миладія, что вы мнѣ говорили, тому не болѣе еще

двухъ мѣсяцовъ, и я вамъ вѣрилъ; но теперь, Миладія, могу ли я тоже сказать? Дороги, по которымъ вы ходите, столь кривы, что очень мудрено за вами слѣдовать. Я ихъ также люблю, Миладія, какъ и вы, сіи кривыя проходы, и вы находите во мнѣ ученика очень понятнаго, но я имѣлъ право надѣяться, что по крайней мѣрѣ между мною и вами справедливость будетъ наблюдена. Вы, думаю, не забыли, что часть моего имѣнія перешла въ ваши руки, и вы также знаете, что мое счастіе не долго продолжалось, потому что послѣ двухъ мѣсяцовъ вы умѣли отправить мое благополучіе во Францію. Правда, что несчастіе съ нами *случилост*. О! ето правда; я имѣю признательную душу: но какъ теперь слышу, что уже не осталось никакихъ знаковъ, и къ тому же я все еще чувствую себя *обвороженнымъ*, то хочу сдѣлать вамъ предложеніе Миладія, чтобы исправить бракомъ погрѣшность любви. Имѣніе, которое я теперь имѣю, не

столь-

столько еще презрительно. Дайте мнѣ знать, пріятно ли вамъ мое предложеніе.

Г. Обрейнъ.

ПИСЬМО XXI.

МИЛАДІЯ СОМЕРСЕТЪ КЪ ГЕОРГІЮ ОБРЕЙНЪ.

Лондонъ 1765. Февраль.

Нѣтъ.

ПИСЬМО XXII.

ОБРЕЙНЪ КЪ МИЛАДІИ СОМЕРСЕТЪ.

Лондонъ 1765. Мартъ.

Слогъ письма вашего, прекрасной Миладіи, я желаю, чтобы память ваша не угасла еще впередъ на пять сотъ лѣтъ, какъ образецъ ясной точности, у васъ лишняго ничего нѣтъ, все такъ ко-

коротко и ясно. По чести, чѣмъ больше васъ узнаю, любезная мать, тѣмъ больше васъ люблю. Но какъ вы ко мнѣ никогда безъ скрытаго намѣренія и безъ размышленія не пишете, то я очень радъ, что могу отгадать ваши мнѣнія, что вы очень ошибаетесь въ вашихъ намѣреніяхъ; и такъ знайте же, что по полученіи вашего письма, я принялъ непремѣнное намѣреніе обратить мое вниманіе къ Миссѣ Вернонъ моей воспитанницѣ; знайте же еще, что и мой пріятель Гербертъ твердыя положилъ намѣренія, употребить свои исканія у Миссы Елены Спансеръ.

Вашъ и пр.

Г. Обрейнъ.

ПИСЬМО XXIII.

МИЛАДІЯ СОМЕРСЕТЪ КЪ ГЕОРГІЮ ОБРЕЙНЪ.

Лондонъ 1765. Мартъ.

Пусть будетъ такъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО XXIV.

ГЕРБЕРТЪ КЪ ОБРЕЙНЪ.

Станто - Одлей 1765. Мартъ.

Ето сверхъ моего желанія, любезной другъ, что я такъ скоро оставилъ Лондонъ, хотя правду сказать, что сіе пышное представленіе очень странно для меня и скучно. Мы находимся теперь уже два дни въ Станто - Одлей, и признаюсь тебѣ, что я не могу примѣтить въ Миссѣ Еленѣ нималаго знаку тѣхъ отличныхъ чувствій, о которыхъ и ты увѣряешь, что она меня почтила. А вмѣсто того ея обращенія мнѣ кажутся загадкою. Правда, что она очень ласково обходится; но ета ласка больше способна внушить мнѣ къ ней почтеніе нежели любовь.— Но ты, мой другъ, съ какою странною холодностію говорилъ мнѣ о сей прекрасной дѣвицѣ, объ етомъ Ангелѣ, которая, какъ ты говоришь, хочетъ

быть твоей супругой! Какъ можно сравнить пріятности Миссы Елены съ прелестнымъ взоромъ сей божественной Миссы Вернонъ? И сей прекрасной румянецъ, которой въ одну четверть часа покрываетъ раза два или три ея прекрасное лице! --- По чести, Обрейнъ, я думаю, что вмѣсто сердца, ты имѣешь въ груди своей кусокъ льду, и ты гораздо лутче сдѣлаешь, ежели обратишся опять къ своей Сютерландъ, которой ты дѣлаешь такое великолѣпное описаніе.

Ты можетъ быть заключишь по моимъ словамъ, что я самъ влюбленъ въ твою невѣсту. Не уже ли думаешь ты, что я говоря съ нею, и не примѣтилъ твоихъ взглядовъ по Гишпански, которыя ты на меня кидалъ? По чести ты новомодной Донъ-Кишотъ, совсѣмъ противной старому. Тотъ сражался за красоту своей Принцессы; а ты въ состояніи драться за то, чтобы подтвердить, что твоя нехороша.

Но

Но ето однакоже правда, что въ ту минуту какъ ее увидѣлъ, разсуждалъ я, что ты скорѣе можешь потерять, нежели я въ ней могу найтить, и такъ успокойся.

Возвратимся къ Миссѣ Еленѣ. По возвращенiи моемъ, я расположилъ мои намѣренiя, и сказалъ ей, что я имѣлъ честь быть представленъ Миссѣ Вернонъ. Она мнѣ показалась удивленною, и спросила меня съ нѣкоторою торопливостiю, хороша ли она мнѣ показалась. Когда хорошая женщина дѣлаетъ такой вопросъ, то желаетъ всегда получить въ отвѣтъ: нѣтъ. И я ей отвѣчалъ, противъ моей совѣсти, что она мнѣ показалась изрядною и больше ничего. Она мнѣ сказала, что я несправедливъ и слѣпъ, а я ее обвинялъ въ притворствѣ. Однакоже, или Мисса Елена умѣетъ такъ хорошо притворяться, или намѣренiя мои не были хорошо произведены. Должно довольно употребить вре-

времени, чтобы узнать сердце женщины.

Прощай

Г. Герберт.

ПРОДОЛЖЕНІЕ.

Какъ письмо мое еще не запечатано, то я тебѣ скажу исторію сегоднишняго дня. Я получилъ нѣкоторое объясненіе, мой другъ, которое не много еще открыло мнѣ мудреное обхожденіе моей сестры, однакоже произвело во мнѣ подозрѣніе. Ты скажешь, ежели я ошибаюсь.

Прогуливавшись въ саду вошли мы всѣ въ готтическую бесѣдку на углу сада, гдѣ Мисса Елена, какъ думаю, помнишь, велѣла поставить свой форто-Піяно, а надъ нимъ на стѣнѣ поставленъ ея портретъ во весь ростъ. Какъ она играла на инструментѣ, примѣчательные глаза моего отца, увидѣли бумажку заткнутую внизу у пор-

трета съ сею надписью: *прекрасной Еленѣ.* Побуждаемъ любопытствомъ онъ сію бумагу развернулъ, и закричалъ смѣючись: „Стихи, о! по чести стихи!„ Потомъ сказавши нѣсколько словъ на ухо Милорду Сомерсетъ, подалъ мнѣ бумагу, и я началъ читать.

Браво! браво! подхватилъ мой родитель. Онъ всталъ и обнялъ меня съ горячностію. Браво! мой любезной сынъ. Всѣ дѣлали мнѣ разныя похвалы, дядя мой подалъ мнѣ свою руку, тетка улыбалась; ибо кто кромѣ меня въ Стан-то-Одлей могъ дѣлать такія хорошія стихи? Меня превозносили похвалами, и я принималъ ихъ съ великою скромностію; однакоже ето всего лутче, что не я былъ сочинитель сихъ стиховъ. О чемъ я точно знаю. Мисса Елена, какъ казалось мнѣ, слушала ихъ безъ удивленія; она меня благодарила съ нѣкоторымъ замѣшательствомъ, которое мнѣ ясно дало видѣть, что она точно знала, что не я былъ сочинитель сихъ стиховъ

ховъ. Хотя избавить ее отъ непріятнаго для нее объясненія, я показывалъ притворное замѣшательство, и позволилъ себя увѣнчать лаврами, которыя я возвращу настоящему сочинителю, когда я его узнаю. Ежели ето былъ самъ мой отецъ! --- Но онъ бы не могъ столь долго продолжать сію штуку.

Но чтобы ни было, только бѣдная Елена, послѣ сего приключенія кажется больше обыкновеннаго печальною и задумчивою. Ежели я когда къ ней подхожу, то замѣчаю въ ней нѣкоторое принужденіе, однакоже она глядитъ на меня не краснѣя, и я не нахожу въ ней никакихъ признаковъ любви. О ты! которой прославился знаніемъ своимъ въ училищѣ Цитеры, или хотя лживой профессоръ, растолкуй мнѣ причину болѣзни моей сестры.

Твой слуга.

Г. Гербертъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО XXV.

МИССА ВЕРНОНЪ КЪ МИССѢ ЕЛЕНѢ СПАНСЕРЪ.

Лондонъ 1765. Мартъ.

Я не получаю отъ тебя, моя любезная Елена, никакого извѣстія, какъ могла ты пропустить столько уже недѣль не давая мнѣ о себѣ ничего знать? я знаю, что твое состояніе никому столько неизвѣстно какъ мнѣ, а ты и не подумала, что твой другъ должна быть симъ обезпокоена.

Тебѣ кажется странно, что твой братъ не былъ пораженъ моею красотою, такъ какъ ты надѣялась. И ты етого безъ досады не можешь вспомнить, также думаешь, что и меня сіе печалитъ. Но въ етомъ я могу тебя увѣрить, что твои разсужденія заставили меня испытать себя во глубинѣ моего сердца, и я нахожу, что равнодушіе господина Гербертъ возвышаетъ больше въ моихъ глазахъ, нежели всѣ

сіи

сіи смятенія отъ начинающейся его любви могли бы во мнѣ произвести. Но ты, Елена, ты противу меня нечистосердечна! ---- Нѣтъ --- Ты меня нестолько любишь какъ я тебя люблю: я тебѣ ето съ прискорбіемъ говорю; я не думаю, чтобы твоя скромность была для меня сѣтію, чтобы чрезъ то узнать мои чувства; однакоже ---- Ты принуждаешь меня, мой любезной другъ, уже больше не говорить съ тобою о господинѣ Гербертѣ.

Твой вѣрной другъ

С. Вернонъ.

P. S. Обрейнъ больше обыкновеннаго сдѣлался услужливъ, однакоже не оставляетъ своего бѣшенства, мнѣ кажется онъ иногда печальнымъ среди всей своей веселости. Однакоже я етому не причиною, я бы цѣлой вѣкъ себѣ стала упрекать, ежели бы подала ему хотя малую причину, прощай.

ПИСЬМО XXVI.

ГЕРБЕРТЪ КЪ ОБРЕЙНЪ.

Станто - Одлей, 1765. Марта.

По справедливости ты долженъ быть наказанъ за свое нерадѣніе; ты перестал ко мнѣ писать; я тебѣ довольно далъ времени надуматься, чтобы ты отгадалъ кто былъ сей не извѣстной сочинитель стиховъ. Но чтобы нѣсколько себя развеселить и прогнать угнѣтающую меня скуку, я обращаюся опять къ моей исторіи. Или лутче начать ее вновь.

Угнѣтаема будучи не приступною гордостію своей мачихи, и грубыми поступками Сютерландъ, слабостію и простотою своего отца, Мисса Елена страдала отъ скуки и задумчивости въ то время какъ вошелъ я въ фамилію. Скоро примѣтилъ я прежде еще твоего замѣчанія, любезной Обреинъ, что моя сестра отличаетъ меня отъ другихъ родственниковъ, и ласка ея была

не

не простая и холодная учтивость. Будучи свободенъ, я охотно склонился на желаніе всей моей фамиліи, которыя всячески, старались меня склонять. Остальное ты знаешь; после последняго моего письма, Мисса Елена не выходила изъ своей комнаты целые два дни.

Сего дня поутру я встретился съ Милордомъ Сомерсетъ на лесниц̂е; я спросилъ его о здоровье его дочери: „ Я не „ думаю, сказалъ онъ, чтобы она была „ больна, это какая нибудь женская „ прихоть. Поди, сказалъ онъ мне, взявши меня за руку, безъ церемоніи, я „ поведу тебя къ ней, она можетъ быть „ тебе скажетъ чемъ она больна „. Онъ меня и проводилъ въ покой Миссы Елены и оставилъ насъ однихъ.

Она была не одета. На голове у ней ничего не было, волосы были распущены и лежали буклями по плечамъ, грудь почти вся открытая. Я ее всегда видалъ нарядную или по крайней мере оде-

одѣтою. Признаюсь, что сіе не ожидаемое явленіе остановило меня на нѣсколько минутъ. Видъ чувствительной и печаль изображенная на ея лицѣ, блѣдность ея щекъ, ея положеніе и замѣшательство, причиненное моимъ присудствіемъ, все сіе придавало Миссѣ Еленѣ такую трогательную пріятность, которой я въ мой вѣкъ еще не видывалъ. Я сѣлъ подлѣ ея.„ Любезная Мисса, „сказалъ я ей, мое теперишнее посѣ„щеніе можетъ быть, васъ безпокоитъ.

„Оно не ожидаемое, но я васъ всег„да съ удовольствіемъ вижу.„

„Не одна ли ето учтивость застав„ляетъ васъ такъ говорить, когда уже „два дни какъ вы скрываетесь отъ всѣхъ „тѣхъ, кто васъ любитъ?

Она отвѣчала мнѣ глубокимъ вздохомъ.

„Любезная сестра, я не могу вамъ изъ„яснить, сколько печаль ваша меня тро„гаетъ. Не уже ли имѣете вы такія „печали, которыхъ нѣтъ способовъ об-

„ легчить? не изЪ фамилiи ли нашей „ кто нибудь причиняетЪ вамЪ столь „ великую печаль?

Сiя прекрасная дѣвица положила свою руку на мою. Обрейнь бы почелЪ себя вЪ сiю минуту щастливымЪ человѣкомЪ, и я признаюсь, что мое сердце трепетало; но поднявши глаза увидѣлЪ я, что ея глаза были наполнены слезами.

Я вЪ сiю минуту сказалЪ ей все, что могло сердце мое мнѣ внушить чувствительнаго, и способнаго убѣдить ее сдѣлать мнѣ повѣренность.

БудучИ восхищенЪ любовiю, я поднесЪ ея руку кЪ моимЪ устамЪ, обнявши другою рукою.

„ БратецЪ, сказала она мнѣ прерывающимся голосомЪ, - братецЪ, вы не „ можете меня любить ------ я за „ мужемЪ „. За мужемЪ! вскричалЪ я „ будучи какЪ стрѣлою пораженЪ.

„ Да, отвѣчала она мнѣ обливаясь „ слезами, за мужемЪ; безЪ вѣдома моей

„ фа-

„фамиліи, и ты одинъ, которому я сіе „открываю. „ Слезы ея полились ручьями.

„ Итакъ---- можетели вы себя почитать столько счастливою, сколько „вы сего достойны, прекрасная и любезнѣйшая изъ женщинъ „.

„ Братецъ, могули я надѣяться, что „бы вы были моимъ защитителемъ? „

„ Когда уже мнѣ не можно надѣяться получить пріятнѣйшаго имяни; „такъ останусь вамъ другомъ на цѣлой мой вѣкъ; другомъ, готовымъ пожертвовать для васъ моею жизнію. „Уже сердце мое желаетъ узнать того, „кого вы выбрали. Не возможно чтобы „етотъ человѣкъ не былъ васъ достоинъ; „и первое мое будетъ желаніе, любезная сестра, чтобы пріобрѣсть его къ „себѣ дружбу. „

Благородной и великодушной другъ, вскричала она съ восторгомъ, которой заставилъ снова ее проливать слезы также и мой: да, Обрейнъ, и мои

лились слезы, хотя бы ты етому смѣялся дватцать четыре часа. Моя душа очень сЪ твоею различна! я послѣ етого не захочу и жить, когда буду столь жестокЪ, что сЪ холодностію буду смотрѣть на проливающую слезы женщину. Сія Стоическая нечувствительность, которою вы свѣтскіе люди хвалитесь, она уподобляетЪ васЪ больше тиграмЪ, нежели возвышаетЪ васЪ вЪ человѣчествѣ.

„ Я не осмѣлюсь, любезной братЪ, тре-
„ бовать отЪ васЪ сего снисхожденія,
„ но есть другой человѣкЪ, которой же-
„ лаетЪ получить вашу дружбу; и
„ которой, смѣю сказать, умѣетЪ чув-
„ ствовать ваши ко мнѣ благодѣянія. Хо-
„ тя я и учинила преступленіе, но я
„ льщу себя надѣждою, что когда уз-
„ наете вы моего супруга, тогда вы ме-
„ ня можете вЪ семЪ извинить. „

„ Но для чегоже я его еще не видалЪ?
„ Любезной братЪ, онЪ бѣденЪ но гордЪ,
„ могу сказать, что онЪ щедро отЪ
„ природы награжденЪ дарованіями. ОнЪ

„чувствуетЪ несправедливость счас-
„тія и страшится всего того, что мо-
„жетЪ заставить его больше чувст-
„вовать несправедливость рока. Послѣ
„всего сказаннаго ему мною о вашемЪ
„нравѣ, и о свѣденіи и всѣхЪ вашихЪ
„разговорахЪ, онЪ наконецЪ позволилЪ
„мнѣ предать вЪ руки ваши мою и
„свою участь. Не смѣя никому изЪ фа-
„миліи вЪ семЪ признаться, я искала
„случая, чтобы подать вамЪ поводЪ
„кЪ справедливому подозрѣнію, и для
„того нарочно сама заткнула подЪ пор-
„третЪ стихи, которые вы нашли. Я
„надѣялась, любезной братЪ, что хо-
„тя и нѣсколько еще недѣль вы меня
„узнали, но любовь ваша столь чисто-
„сердечна, что казалась быть утверж-
„денною уже нѣсколькими годами, и я
„надѣюсь, что вЪ семЪ и не обманулась.

„Сіе лестное предпочтеніе ваше,
„любезная Елена, мнѣ дѣлаетЪ честь;
„и я бы хотѣлЪ быть совершеннымЪ
„вашимЪ повѣреннымЪ.„

 „Гос-

„Господинъ Нюжанъ есть имя моего
„го супруга, и его теперь нѣтъ въ
„Станто-Одлей; многія причины удерживаютъ
„меня обѣщать безъ его согласія
„сія доставить вамъ съ нимъ свиданіе, но
„завтра прежде полудни, вы получите
„отъ меня, или отъ него извѣстіе.

„Я его буду ожидать, моя любезная
„сестра, и не выду изъ моей комнаты. По-
„мните же, что я нетерпѣливо ожидаю
„той минуты, въ которую могу вамъ
„быть полезнымъ. Сія-то надѣжда, ко-
„торая удерживаетъ меня почитать се-
„бя несчастливѣйшимъ изъ человѣковъ.„
Потомъ я ее оставилъ.

Не думай Обрейнъ, что бы сія послѣдняя моя рѣчь происходила отъ одной учтивой привѣтливости; я былъ дѣйствительно столько разтроганъ, что ѣздивши часа два верьхомъ не могъ никакъ успокоить свои мысли.

Сей часъ получилъ я записочку, которая кажется писана Миссою Еленою, чрезъ которую меня увѣдомляютъ, что общей,

какъ ея такъ и господина Нюжанъ другъ, будетъ имѣть честь завтра меня видѣть и обо всемъ со мною говорить.

Прощай.

Г. Гербертъ.

ПИСЬМО XXVII.

ГЕРБЕРТЪ КЪ ОБРЕЙНЪ.

Станто Одлей. 1765, Марта.

На другой день по утру, я дожидался съ нетерпѣливымъ любопытствомъ обѣщаннаго мнѣ извѣстія, и того человѣка, которой долженъ былъ оное принесть. Спустя полчаса послѣ, какъ отецъ мой, и Лордъ Сомерсетъ поѣхали верхами, вошелъ ко мнѣ въ комнату не знакомой человѣкъ, и подалъ мнѣ письмо, которое ты теперь увидишь.

„ Я почитаю за лишнее, милостивой „ государь, разсказывать вамъ случаи,

„ которые тайно соединили участь чест-
„ наго человѣка съ любезною вашею сес-
„ трою; чтоже касается до причинъ, ко-
„ торыя склонили меня учинить сей
„ поступокъ, въ семъ оправдываетъ ме-
„ ня мое сердце, я не буду искать, что
„ бы вы увидя меня съ перваго разу
„ отдали мнѣ справедливую честь, но
„ я хочу, чтобы доказали вамъ сіе мои
„ дѣла, или короткое мое съ вами об-
„ хожденіе.

„ Когда Мисса Елена вамъ, милости-
„ вый государь, сказала, что она отдала
„ свою руку и сердце, она можетъ быть
„ не имѣла отважности открыть вамъ,
„ что выбранной ею предметъ есть
„ человѣкъ не знатной, безъ имѣнія, и
„ простаго происхожденія, которой изъ
„ давна имѣетъ свое пропитаніе отъ
„ вашей фамиліи, а теперь уже шесть
„ мѣсяцовъ, какъ обязанъ ей и своимъ
„ счастіемъ. Послѣ путешествія моего
„ съ Сиръ Генрихомъ Сютерландъ, въ дол-
„ жности надзирателя, или лутче ска-
„ зать невольника, я возвратился въ Анг-

„ лію

„лію и опять увидѣлъ обожаемую Еле-
„ну, -- для чегоже мнѣ бояться открыть
„то, что дѣлаетъ мнѣ столько славы? я
„любилъ Миссу Елену еще прежде мое-
„го отъѣзду; и нося въ сердцѣ моемъ
„сію страсть, поѣхалъ во Францію, въ
„Германію, и въ Италію. Но любовь моя
„не уменьшилась, хотя бы я шесть разъ
„объѣхалъ кругъ цѣлаго свѣта. Небо
„опредѣлило, чтобы и Мисса Елена
„возымѣла ко мнѣ равныя чувства. Какъ
„осмѣлился я возвесть на нее мои очи;
„я вамъ въ четырехъ словахъ сіе объ-
„ясню. Я превозмогалъ любовь, но усту-
„пилъ разсудку. Я изыскивалъ всѣ спосо-
„бы перервать взаимную нашу склон-
„ность. И потому, милостивой госу-
„дарь, я дѣлалъ все, что было должно,
„я долго отказывался отъ счастія, ко-
„торое она мнѣ хотѣла сдѣлать; я
„представлялъ Миссѣ Еленѣ знат-
„ность ея рожденія, и бѣдное мое прои-
„схожденіе, гнѣвъ ея фамиліи на меня
„и на нее, лишеніе наслѣдства отъ ея
„родителя, а можетъ быть и его прок-

,, лятія. Отвѣты ея были разумны и ,, благородны такъ, что мой умъ и сердце тѣмъ было удовольствовано. Я ее ,, именовалъ своею женою предъ церковію, небомъ и при лицѣ всей вселенной. ,, И такъ, милостивый государь, я прошу васъ испросить у сей надменной ,, фамиліи, чтобы моя супруга мнѣ ,, была отдана, пусть они ее презрятъ и лишатъ наслѣдства, ежели ,, за благо разсудятъ, я имѣю хижину ,, готовую ее принять; я требую, чтобы мнѣ отдали мою супругу. Ежели вы удостоите насъ своимъ защищеніемъ, можетъ быть вы найдете способъ всѣхъ примирить, и сіе ,, есть единственное мое желаніе. Я есмь ,, вамъ милостивый государь съ почтеніемъ, которое внушаютъ мнѣ ваши ,, достоинства. ,,

Вашъ покорный и проч.

Едуардъ Нюжанъ.

Будучи удивленъ гордостію и смѣлымъ выраженіемъ сего письма, кото-

,, рое

рое казалось не сходно съ низкимъ происхожденіемъ, о которомъ Едуардъ Нюжанъ описывалъ самъ съ такою вольностію; прочитавши его два раза я оборотился къ подателю, и сказалъ ему: „ Я бы желалъ что бы господинъ Нюжанъ самъ сдѣлалъ мнѣ честь „своимъ посѣщеніемъ. Я бы могъ сдѣлать мои замѣчанія, и хотѣлъ бы „ему сдѣлать нѣкоторые вопросы, на „которые посредникъ не можетъ отвѣчать такъ точно.

„ Государь мой, сказалъ незнакомой, „я могу представлять во всякомъ случаѣ господина Нюжанъ; и ежели онъ „поручилъ мнѣ столь важное посредство между вами, то онъ надѣялся „меня найтить способнымъ отвѣчать „на всѣ ваши вопросы, къ томуже господинъ Нюжанъ, не имѣетъ уже теперь такихъ секретовъ, которыхъ бы „онъ не готовъ былъ открыть предъ „цѣлымъ свѣтомъ.

„ Вы дѣлаете, государь мой, великія „похвалы вашему другу: я вамъ вѣрю

что

„ что онъ ихъ достоинъ. Письмо, кото-
„ рое онъ ко мнѣ пишетъ, доказы-
„ ваетъ, что онъ человѣкъ умной; но
„ умъ, государь мой, есть не рѣдкое дос-
„ тоинство: есть еще другое, которое
„ нужнѣе къ составленію благополучія;
„ ето справедливость сердца. „

„ Я не обязанъ, государь мой, увѣ-
„ рять васъ о достоинствахъ господина
„ Нюжанъ, мое посредство состоитъ въ
„ томъ, чтобы узнать отъ васъ, мож-
„ но ли надѣяться, что вина моего дру-
„ га въ глазахъ вашихъ казалась прос-
„ тительною; естьли только можно
„ сіе назвать виною. „

;, Ежели можно назвать сіе виною,
„ государь мой! подхватилъ я грознымъ
„ голосомъ; прельстить молодую Лади,
„ изъ первѣйшей Аглинской фамиліи! „

„ *Прельстить*! господинъ Гербертъ!
вскричалъ онъ также. Твердость, съ
которою онъ выговорилъ сіе слово,
привлекло мое вниманіе къ незнаком-
цу.

цу. Его нарядъ былъ простой, ростъ имѣлъ средней, глаза острые и наполненные огня, они были устремлены на мои глаза, которые больше всего я у него примѣтилъ, но впрочемъ всѣ черты его лица были обыкновенныя; но откровенной видъ его лица, произношеніе его голоса, и твердость его словъ, показывали въ семъ человѣкѣ мужественную душу. Однакоже я сіе примѣчаніе сдѣлалъ не прежде, какъ уже по нѣсколькихъ съ нимъ разговорахъ.

„Господинъ Гербертъ, сказалъ онъ мнѣ, „уже время кончить между нами все „притворство; всякой обманъ не приличенъ ни вашему ни моему свойству, „и можетъ быть больше сдѣлаетъ „раздора, нежели пользы. Человѣкъ, которой имѣетъ честь теперь съ вами „говорить, есть тотъ самой, которой „писалъ сіе письмо. Я есмь Нюжанъ. „Ежели я предсталъ вамъ подъ видомъ „общаго друга, то сіе было для того только, что бы повиноваться во-

„лѣ

„ лѣ той особы, которой я привыкъ
„ ни въ чемъ не отказывать. Будьте у-
„ вѣрены, что дѣло, о которомъ я те-
„ перь съ вами говорю, столь для меня
„ важно, что я не захотѣлъ бы его по-
„ вѣрить и самому искреннѣйшему мое-
„ му другу.

„ Государь мой, я не скрою отъ васъ
„ моего удивленія. Ежели бы я былъ
„ лутче предувѣдомленъ; можетъ быть,
„ что я бы назвалъ вашъ поступокъ
„ нѣжнѣйшимъ именемъ; но отступить
„ мнѣ отъ своего мнѣнія не возможно,
„ ежели бы я и расположенъ былъ дать
„ сему иное названіе, я страшусь, что
„ такой неравной союзъ со стороны рож-
„ денія имѣнія, не показался бы въ
„ глазахъ *цѣлаго свѣта* совершеннымъ пре-
льщеніемъ. „

„ Я открылся вамъ, господинъ Гер-
„ бертъ, отвѣчалъ онъ мнѣ спокойнымъ
„ видомъ, по тому, что я былъ увѣренъ,
„ что вы не такъ думаете какъ *цѣлой*
„ *свѣтъ*. Многолюдство есть такой су-
„ дія, на рѣшеніе котораго я не хочу
ни-

„никогда подвергнуть моихъ поступокъ. Къ томуже, государь мой, знатность, и холодной видъ величества, „никогда не были предметомъ моего „почтенія; и ежели вы не таковы какъ „я объ васъ думалъ, то смѣю теперь „васъ просить не вмѣшиваться въ сіе „дѣло. „

„Вы смѣете, господинъ Нюжанъ! --- „сіе слово, кажется, вамъ знакомо. — „Вы уже очень на многое осмѣлились. „И какъ уже мы столь далеко зашли своими разговорами, то какъ „родственникъ Миссы Елены, я требую „по сему отъ васъ объясненія. Сохраненіе чести и щастія принадлежитъ „до моей сестры; но фамилія ея должна быть ея хранителемъ, и должна заставить сохранять къ ней „почтеніе, и когда привожу себѣ на „мысль, что безъ васъ она бы могла „быть моею, такъ я почитаю имѣть „право требовать отъ васъ объясненія. „Вы виновны въ прелыщеніи, государь „мой.----- „

„По-

„ Послѣ сего сказаннаго мнѣ отъ васъ
„ обвиненія, подхватилъ онъ, я ничего
„ не имѣю вамъ отвѣчать, не спрося пре-
„ жде, долженъ ли я въ васъ почитать
„ друга Миссы Елены, или моего непрі-
„ ятеля? „

„ Какъ вамъ угодно, отвѣчалъ я ему
„ съ холодностію. „

Онъ сдѣлалъ два шага, чтобы выйти; но пошедъ къ двери остановился, и тотчасъ воротился, какъ бы одумавшись сказалъ: „ Я можетъ быть былъ очень
„ скоръ, государь мой.----- Прежде не-
„ жели почувствовалъ я досаду, за при-
„ чиненную мнѣ отъ васъ обиду, я дол-
„ женъ былъ вамъ благодарностію. Вчера
„ ваша нѣжность и ваши великодушныя
„ намѣренія успокоили на нѣсколько пе-
„ чальное сердце. Вы тронули самую
„ чувствительную часть и моего, за
„ что васъ благодарю. Ежели сегодни
„ вырвались у меня такія слова, кото-
„ рыя васъ оскорбили, я васъ прошу у-
„ сердно меня простить. Справедливая
„ душа скоро чувствуетъ досаду при

видѣ

„ видѣ самомалѣйшей гордости и пред-
„ разсужденія. Повиновеніе къ чинамъ
„ я очень знаю, есть нужное зло для
„ общества; что же касается до пре-
„ льщенія, которымъ вы меня укоряе-
„ те, то одно воображеніе сего поро-
„ ка устрашаетъ мою душу. Вы мо-
„ жете видѣть, государь мой, что я
„ не имѣю ни вида ни способностей, ни-
„ же склонности быть прельстителемъ.
„ Итакъ не скрывая отъ васъ ничего, ска-
„ жу вамъ, что будучи соединенъ уза-
„ ми сердечными, и разумомъ съ любви
„ достойнѣйшею женщиною, ни зачто
„ почиталъ я законы человѣческія, но
„ только хотѣлъ слѣдовать законамъ
„ небеснымъ. По сей-то причинѣ по-
„ вторяю вамъ, что не хочу имѣть меж-
„ ду вами и мною другихъ посредни-
„ ковъ, кромѣ будущихъ моихъ посту-
„ покъ, они-то будутъ за меня вамъ
„ отвѣчать, и я соглашаюсь видѣть въ
„ васъ моего непріятеля до тѣхъ поръ,
„ пока мои поступки не принудятъ
„ васъ быть моимъ другомъ.„

Я тебѣ пересказываю точно почти всѣ его слова, но я не могу тебѣ объяснить силу произношенія его послѣднихъ словъ. Онъ говорилъ не устрашимымъ и спокойнымъ голосомъ, такъ что уже мнѣ не возможно было удержать мой суровой видъ, я былъ пораженъ твердостію его голоса, которой показался мнѣ происходящей отъ остраго разума, съудивительною живостію его глазъ; и я въ первой еще разъ увидѣлъ человѣка въ природномъ ему видѣ, человѣка достойнаго имѣть Лади Елену, рожденнаго что бы дѣлать честь, какъ ей такъ и всей фамиліи. Я сперва думалъ найтить господина Нюжанъ изъ числа сихъ поражающихъ зрѣніе Адонисовъ, котораго обхожденіе и наружной видъ, нѣжностію и пріятностію, подобенъ моей сестрѣ. Я не могъ предвидѣть, чтобы женщина столь нѣжная могла влюбиться въ простаго, и столь грубо разсуждающаго человѣка, которой ее ожидаетъ въ хижинѣ, я увѣренъ, что

можетъ сдѣлать ее счастливѣе принцессы обитающей въ огромномъ дворцѣ.

Какъ онъ уже возвращался къ дверямъ: ,, Господинъ Нюжанъ, сказалъ я ему, ва-
,, ши слова и чувствія довольно мнѣ
,, дали знать, кто вы есть. Вы не мо-
,, жете повѣрить, сколь я обрадованъ
,, что нахожу въ васъ столь разумныя
,, разсужденія, которыми вы такъ бла-
,, городно исправляете мою ошибку, и я
,, упрекаю себя, что не такъ скоро уз-
,, налъ ваше достоинство. Позвольте
,, взять мнѣ вашу руку, я съ вами не-
,, учтиво обошелся, и такъ мнѣ у
,, васъ должно просить прощенія, я самъ
,, себя презирать буду, ежели подамъ
,, вамъ о себѣ сомнѣніе, что почитаю
,, несправедливое щастіе выше всѣхъ
,, достоинствъ. Повѣрьте, что дружба
,, ваша неоцѣненнымъ для меня будетъ
,, сокровищемъ.

Онъ взялъ мою руку, и пожалъ ее съ горячностію, которая мнѣ доказала, что онъ мною также былъ доволенъ.

Однакоже произношеніе его словъ было съ равнымъ же спокойствіемъ; но внутреннее удовольствіе сіяло на его лицѣ.

,, Пусть будетъ все забыто, сказалъ ,, онъ; меня издавна научили, что ,, каждой человѣкъ одинъ другому подобенъ. И сіе правило сдѣлалось моимъ ,, чувствіемъ, а можетъ быть и пристрастіемъ.

,, На семъ-то основаніи, господинъ ,, Гербертъ, я расположилъ мои поведенія. Сіе чувство равенства, которое почитается достоинство въ людяхъ ,, возвышенныхъ щастіемъ, можетъ ли ,, назваться порокомъ въ тѣхъ, которые ,, не имѣютъ сихъ наружныхъ преимуществъ? Письмо, которое вы теперь ,, читали, содержитъ почти всю исторію моей жизни, которая не столь ,, отлична, чтобы стоила подробнѣйшаго описанія. Я сынъ одного живописца, которой имѣлъ особливую привязанность къ покойному Лорду Сомерсетъ. Назначенъ въ духовной чинъ

,, я

„ я и былъ воспитанъ съ симъ намѣре-
„ ніемъ, къ нещастію моему лишился
„ я моего отца въ такія лѣта, въ кото-
„ рыя онъ мнѣ былъ весьма нуженъ. Симъ
„ обстоятельствомъ будучи принуж-
„ денъ оставить сіи намѣренія, я жилъ
„ нѣсколько лѣтъ подъ покровительст-
„ вомъ нынѣшняго Лорда Сомерсетъ,
„ которой всегда разумѣлъ меня под-
„ лымъ человѣкомъ, будучи однако же
„ имъ отличенъ по моему прилѣжанію
„ къ наукамъ, и по моимъ свойствамъ. Я
„ имѣлъ случай узнать Миссу Елену
„ въ деревнѣ, гдѣ и она меня узнала, ос-
„ тальное же я вамъ уже сказалъ, я про-
„ велъ три года очень не пріятно пу-
„ тешествуя съ молодымъ Сютерландъ.
„ По возвращеніи моемъ съ восхищеніемъ
„ увидѣлъ, что моя любезная столько
„ же была ко мнѣ чувствительна и вѣр-
„ на какъ и при моемъ отъѣздѣ, въ наз-
„ наченной день, мы поѣхали изъ Лон-
„ дона, и приняли въ Вилгамѣ, въ Графс-
„ твѣ Есексъ, благословеніе брачное, отъ

 „ ру-

„ руки одного друга моего отца, почтеннаго священника, называемаго Ловикъ. „

Прочіе наши разговоры состояли во взаимныхъ увѣреніяхъ въ нашей любви и о способѣ какимъ бы лутче открыть сіе моей фамиліи.

Итакъ, Обрейнь, ты видишь твоего друга какъ другаго Атласа, отягощеннаго великимъ бременемъ. Чѣмъ больше размышляю, тѣмъ больше вижу, что должно будетъ мнѣ самому выдерживать великіе споры. Я думаю что Лади Сомерсетъ, хотя и притворяется, однакоже внутренно меня ненавидитъ. Отецъ Елены, человѣкъ доброй но слабой! а мой имѣетъ довольно гордости. На меня будутъ взирать однакоже внутренно а не явно, какъ на начальника несогласія, и защитителя такого союза, которой лишаетъ цѣлую фамилію ихъ главнѣйшаго украшенія. Однакоже я долженъ защищать господина Нюжанъ, которой стоитъ быть защищеннымъ, я положилъ употребить всѣ мои старанія.

ранія. Мое письмо уже довольно долго; прощай.

Ты найдешь въ семъ письмѣ вексель, которой прошу употребить для себя, думаю, что довольно будетъ на теперишнія твои нужды, ты мнѣ его заплатишь въ щастливѣйшихъ своихъ обстоятельствахъ; ето я больше долгъ тебѣ плачу, а не услугу тебѣ дѣлаю.

Весь твой.

Г. Герберть.

ПИСЬМО XXVIII.

ОБРЕЙНЪ КЪ ГЕРБЕРТУ.

Лондонъ 1765. Мартъ.

Тысяча разъ благодарю, Гербертъ, за твое дружеское мнѣ вспоможеніе, которое очень теперь мнѣ къ статѣ. Я бы прислалъ къ тебѣ и обязательство на

сію сумму, ежели бы не боялся тебѣ симъ досадить. Между нами сердечная связь больше дѣйствуетъ, нежели всѣ сіи писменныя обязательства. Требовать подписанія есть политическое объясненіе, что разумѣютъ его мошенникомъ.

Я тебя поздравляю, мой любезной, первая часть твоей исторіи прекрасна. Твой Нюжанъ образцовой человѣкъ, котораго я полюбилъ, обороты его разума чрезвычайны, и етого и довольно чтобы заставить меня его любить. Ты меня въ одинъ день довольно хорошо описалъ, что я съ одинаковою способностію дѣлаю и хорошое и дурное, только чтобы я могъ въ семъ найти что нибудь чрезвычайное или веселое.

Я читалъ послѣднія твои письмы Миссѣ Вернонъ, и сіе чтеніе произвело въ ней пріятную задумчивость. По чести, думаю я, что сіе тихое твореніе перетянетъ меня на свою сторону. Въ чувствительную для меня сію минуту,

я

я не могъ удержаться, чтобы не просить у нее моего помилованія, чтобы сдѣлать конецъ моего мученія: но надобно думать, что сія малинькая плутовочка читала въ какихъ нибудь романахъ, что бракъ есть пріемъ опіума, который по прошествіи трехъ мѣсяцовъ погружаетъ обѣихъ супруговъ въ неизцѣлимое другъ о другѣ забвеніе. Она хочетъ короче меня узнать; она еще не очень хорошія имѣетъ мысли о моихъ правилахъ и свойствахъ. Хотя я уже ни о чемъ больше не говорю какъ *о добродѣтели, любви, великодушіи* и пр: я не понимаю, для чего я не имѣю такогоже преимущества, какое имѣютъ наши славные философы, хотя не по дѣламъ, такъ хотя бы по словамъ моимъ.

Браво, храброй Кавалеръ! всѣ провозглашаютъ здѣсь ваши великія дѣла, весь свѣтъ хочетъ быть подъ защитою вашею, и всѣ берутъ сторону Миссы Елены.

Прощай

Г. Обрейнъ.

ПИСЬМО XXIX.

ГЕРБЕРТЪ КЪ ОБРЕЙНЪ.

Станто - Одлей 1765. Мартъ.

История о моихъ начатыхъ дѣлахъ, такъ какъ обыкновенно и во всѣхъ историяхъ случается, начинаетъ приходить къ развязкѣ и дѣлается не столь важною. Бракъ обыкновенной конецъ всѣмъ романическимъ воображениямъ, и почти обыкновенно бываетъ печальнымъ концомъ, какъ для писателя, такъ и для супруговъ. Я хочу сдѣлать здѣсь нѣкоторыя размышления, которыя какъ говоритъ Ирвейнъ, будутъ довольно основательны. Нюжанъ очень достойной человѣкъ, однакоже его достоинства не столько бы были видны, ежели бы онъ не столько былъ счастливъ. Теперишней образъ его мыслей долженъ быть ему закономъ, на всю его жизнь; ибо кто осмѣливается почитать себя выше обыкновенныхъ законовъ, тотъ долженъ

воз-

возвысить себя своими достоинствами выше обыкновеннаго человѣка, или общее презрѣніе будетъ ему наказаніемъ, за его высокомѣріе.

Я началъ открытіе сей великой тайны чрезъ моего родителя. Онъ принялъ сію вѣсть съ видомъ столь не благопріятнымъ, что я было уже и отчаялся въ успѣхѣ у прочихъ родственниковъ. Однакоже я вооружился противъ сей бури, и пошелъ къ Миладіи Сомерсетъ. Послѣ нѣкотораго предисловія, которое щиталъ я нужнымъ, чтобы ее пріуготовить, она меня тотчасъ остановила, сказавши мнѣ; дитя мое (ты знаешь что ето обыкновенное ея слово) я уже все знаю, очемъ вы мнѣ хотите сказать; и начала мнѣ отъ слова до слова сказывать вcѣ подробности брака Миссы Елены съ Нюжаномъ. Она все знала, Обрейнь, и не сказала ничего! она бы допустила меня страстно влюбиться въ мою сестру, не сказавши мнѣ о семъ ни слова; какая странная женщина!

На конецъ я принялъ намѣреніе собрать ихъ всѣхъ въ кружокъ, говорилъ имъ очень сильную рѣчь, которая привела ихъ всѣхъ въ движеніе. Я не буду описывать тебѣ уныніе моего бѣднаго дяди, ни крику отъ Сютерландъ, которой отъ зависти взбѣшенъ, что учитель его столь щастливъ, клянется увидя его оторвать ему уши. Отецъ мой на конецъ показалъ больше всѣхъ благоразумія, и принялъ мою сторону. Странная слѣпота сихъ пристрастныхъ людей къ знатности! Мисса Елена небогата; малинькая дачка въ Мюлбери-монъ, которую ей оставилъ ея дѣдъ, есть единое ея наслѣдство. Чѣмъ же они могутъ упрекать Нюжана! въ мѣсто того онъ освободилъ Елену отъ тягостнаго и безпокойнаго знатнаго титула, и сдѣлалъ се равную съ ея достаткомъ.

Послѣ многихъ разсужденій, на конецъ согласились, что бы приказано было господину Нюжанъ и Миссѣ Еленѣ не медлѣнно удалиться въ Мюлбери-

монъ,

жонЪ, откуда они можетЪ быть призваны будутЪ тогда, когда наше оскорбленное величество будетЪ имѣть время успокоиться. ЛордЪ СомерсетЪ принялЪ на себя объявить своей дочери и Нюжану сіе великодушное опредѣленіе, и исправилЪ сію комиссію сЪ большею милостію, нежели я отЪ него надѣялся. ОтецЪ мой написалЪ строки двѣ, вЪ которыхЪ сдѣлалЪ изрядное привѣтствіе Нюжану; я ему пожалЪ сЪ усердіемЪ руку, которое можетЪ превратиться вЪ дружбу, когда онЪ захочетЪ. Но сія прелестная дѣвица, которая теперь его женою! ----- признаюсь, что сЪ нею я разстался сЪ тяжелымЪ вздохомЪ; однакоже, Обрейнь, какое производитЪ пріятное зрѣлище благодарность, а особливо вЪ женщинѣ! Глаза Миссы Елены, которые прежде на малое время возводили взоры, а тогда они были устремлены на мои глаза, вЪ которыхЪ сіяло пріятное спокойствіе и удовольствіе, старались изЪяснить мнѣ свои пріят-

ныя

ныя чувствованія, которыя были пріятнѣе взоровЪ любви. Она прощаяся со мною, прижала меня кЪ своей груди. Счастливой НюжанЪ! говорило мнѣ тогда мое измѣнническое сердце; но разсудокЪ тотчасЪ говорилЪ, счастливая Елена! будьте же щастливы и тотЪ и другой, пусть изчезну я, когда вздумаю взирать на васЪ завистливымЪ окомЪ.

ТакЪ я сдѣлалЪ похвальное дѣло, и еще вЪ добавокЪ и великодушное!- Ето очень хорошо; я уже и заплаченЪ. При всемЪ томЪ я страдаю. Не знаю, какую чувствую я пустоту вЪ моемЪ сердцѣ.-----

Кого же я теперь стану любить? пустоту вЪ сердцѣ, сказалЪ я? НѣтЪ истинно, оно наполнено, наполнено уже другимЪ образомЪ! _ Должно быть честну и справедливу противЪ своихЪ друзей. Пиши ко мнѣ, Обрейнь, пиши чаще; говори мнѣ о Миссѣ ВернонЪ, тверди мнѣ безпрестанно, что она не внемлетЪ твоимЪ желаніямЪ; ты не можешь ни чѣмЪ

стол-

столько меня обрадовать. Будь благословенЪ сей спасительной духЪ, которой ей внушаетЪ сіе кЪ тебѣ отвращеніе; ибо я думаю, что ты ревнивЪ безЪ любви. Признайся, Обрейнь, что ты ее не страстно любишь; нѣтЪ ты ее не довольно любишь. КЪ чему тебѣ вздумалось показать ей мое столь долгое письмо? Не вредить тебѣ вЪ твоихЪ намѣреніяхЪ, ето знакЪ моей великой кЪ тебѣ любви; но служить тебѣ, сего ты отЪ моего Метафизическаго правила не ожидай, ето противЪ себя мнѣ обращать мое оружіе.

Однакоже здѣсь производятся великія намѣренія; уже и говорили о Миссѣ СютерландЪ; потому что дѣла Лади СомерсетЪ не долго продолжаются: кажется, что и показанная для меня милость кЪ Миссѣ Еленѣ была сдѣлана на тайныхЪ условіяхЪ. Сей союзЪ чаятельно скоро будетЪ сочиненЪ; скоро найдутЪ способЪ овладѣть разумомЪ моего родителя, котораг здоровье уже сЪ нѣсколькихЪ дней становится

очень

очень слабо. Я крайнѣ безпокоюсь о его состоянiи. Подождемъ окончанiя сихъ дѣлъ.

Г. Гербертъ.

ПИСЬМО XXX.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ МИССѢ ВЕРНОНЪ.

Лондонъ 1765. Мартъ.

Ты уже знаешь, моя любезная Софiя, что мое имя не есть уже Елена Спансеръ; хочешъ ли видѣть еще своего друга въ Мистрисѣ Нюжанъ, и простишь ли ты мнѣ мои скрытыя отъ тебя поступки? Любезная Софiя, я уже не была властна тебѣ ихъ открыть, сiя тайна не одной мнѣ принадлежала, и такъ прости меня въ етомъ любезной другъ. Не пиши ко мнѣ, я сей часъ прiѣхала въ Лондонъ. Прiѣзжай со мною видѣться

дѣтся не откладывая ни на минуту е-
жели меня еще любишь.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬМО XXXI.

Таже и къ той же.

Лондонъ 1765. Мартъ.

Сіи два дни, которые мы съ тобою были вмѣстѣ, мой любезной другъ, будутъ включены въ моей записной книжкѣ въ число щастливѣйшихъ дней моей жизни. Они возвратили спокойствіе моей души, и теперь я вижу безъ малѣйшаго уже страха, участь мою совершенно утвержденную. Я могу впредь жить единственно для того, что мнѣ любезно, для моего супруга и для моего друга.

Повѣришь ли, моя любезная Софія, что я среди всего моего удовольствія,

 чув-

чувствую маленькую ревность! господинЪ НюжанЪ побѣжденЪ любовію, уже онЪ не Елену СпансерЪ любитЪ, но Миссу ВернонЪ; онЪ безпрестанно говоритЪ обЪ ней сЪ ГербертомЪ; и когда мы остаемся одни; онЪ только и имѣетЪ вЪ устахЪ имена Герберта и Миссы ВернонЪ.

Пусть хотя еще вЪ другой разЪ досаждаю тебѣ, моя любезная; однакоже хочу тебѣ разсказать маленькой разговорЪ, которой я имѣла сЪ симЪ упрямымЪ философомЪ, котораго не смотря на его философію люблю сердечно, и хотѣла бы очень заплатить ему за всѣ услуги, которыя онЪ мнѣ оказалЪ. Разсказать ли тебѣ все, что я сЪ нимЪ говорила? ты меня вѣрно станешь бранить. Что нужды хотя ты и осердишся, однакоже я хочу тебѣ все сказать.

Я была одна сЪ ГербертомЪ, и мы говорили о тебѣ. Какія, сказала я ему улыбаясь, вы имѣете намѣренія о Миссѣ ВернонЪ?

„ Мои

„ Мои намѣренія! но истинно я „ихъ не имѣю развѣ только тѣ, что „бы какъ возможно стараться нигдѣ съ „нею не встрѣтиться. „

„ Убѣгать ее! вы сдѣлаете очень „хорошо, но тогда вы должны мнѣ ка- „жется стараться объ ней никогда „не говорить и не мыслить. „

„ И я также располагаю, моя лю- „безная сестра. „

„ Поди, сказала я ему, ты глупъ „или нерѣшимой человѣкъ, я сожалѣю „о тебѣ. „

Онъ много смѣялся моей малень- кой вспыльчивости.

„ Любезная сестра, продолжалъ „онъ съ видомъ повѣренности, я не- „хочу отъ васъ скрывать; Мисса Вер- „нонъ на мои глаза столь же прекрас- „на какъ и вы; но я долженъ ее убѣ- „гать, и причина тому та, что я не „довѣряю въ томъ моему сердцу. Ког- „да бы Обрейнъ не былъ мнѣ другомъ, „я бы поставилъ себѣ за законъ....„

„ Ты еще и прежняго глупѣе. Сто „ ли разъ тебѣ должно повторять, „ что никакого нѣтъ обязательства „ между Миссою Верноню и твоимъ „ другомъ. „ (Прости мнѣ сіе, любезной другъ.)

„ Любезная сестра, вы ошибаетесь; „ я слышалъ отъ Обрейнь, что уже все „ готово къ ихъ соединенію. Мисса Вер„ нонъ вамъ не все сказала. „ (Не справедливоли онъ мнѣ сказалъ, Софія?)

„ Господинъ Обрейнь, сказала я „ ему, будучи опечалена его словами, „ очень тщеславенъ; онъ можетъ быть „ въ нее влюбленъ и ласка, которую она „ ему дѣлаетъ, такъ какъ племяннику „ Мистрисы Даван-Портъ, завела его „ въ сіе заблужденіе. „

„ Что бы то ни было, сказалъ „ онъ взявши съ нѣжностію мою руку, „ не опровергайте, любезная сестра, „ намѣреніе, которое честь заставля„ етъ меня имѣть. Вѣрители вы, что

„ сіе

„сіе уже мнѣ много нанесло печали?
„Но есть еще въ страсти нѣкоторыя
„случаи, которыми можно управлять.
„Ежели я еще столько счастливъ,
„что могу себя удержать; такъ позвольте мнѣ, сказалъ онъ чувствительнымъ голосомъ, сохранить къ
„самому себѣ почтеніе, и такъже сохранить священныя права дружбы.„

Господинъ Нюжанъ въ сію минуту вошелъ съ двумя или тремя человѣками изъ нашихъ знакомыхъ, и такъ нашъ разговоръ сдѣлался общимъ.

Онъ намъ очень забавно разсказывалъ нечаянную вашу встрѣчу на кораблѣ; но онъ не знаетъ совершенно о встрѣчѣ вашей въ саду. Онъ въ своемъ разсказываніи употребилъ столько веселости и остроты, что всѣ были восхищены его разумомъ. Правда, что съ нимъ очень весело быть вмѣстѣ.

Мы черезъ два часа отправимся въ Мюлбери-Монъ; и ожидая, пока

все будетъ готово, я наскоро тебѣ сiе пишу. Прощай, мой любезной другъ, не забудь своего обѣщанiя, прiѣзжай посмотрѣть моего хозяйства. Еще разъ прости.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬМО XXXII.

ГЕРБЕРТЪ КЪ НЮЖАНУ.

Станто - Одлей, 1765. Марта.

Съ великимъ удовольствiемъ, любезной Нюжанъ, узналъ я о счастливомъ путешествiи, какъ вашемъ такъ и моей сестры, которое выключая нѣкотораго маленькаго страха, какъ мнѣ сказывали, кончилось благополучно, и что она была во всю дорогу совершенная героиня. Какая теперь пустота въ Станто-Одлей! всякой сидитъ затворясь въ своей горницѣ, выключая Сютерландъ; онъ забавляется муча своихъ и нашихъ лошадей: что же касается

ается до меня, то я сдѣлался лестнымъ человѣкомъ, задумчивъ, а иногда и меланхоликъ. Однакоже я не нахожу никакой причины къ печали, кромѣ частыхъ припадковъ моего бѣднаго родителя, къ тому же надобно больше нежели одного дня, что бы привыкнуть къ отсутствію прекрасной моей сестры. Однако же я думаю постараться разогнать свою скуку, и пуститься во мракъ шумныя столицы.

У насъ были по отъѣздѣ вашемъ великіе замыслы, и большія совѣты, въ которыя однако же я не былъ призыванъ. И я не зналъ совсѣмъ сей тайны; она мнѣ была вчера открыта со всею пышностію и порядкомъ, которой здѣсь обыкновенно и при всякихъ маловажныхъ дѣлахъ употребляется. Сиръ Георгъ, которой есть душа сихъ тайныхъ совѣтовъ, пришелъ вчера по утру объявить мнѣ, что въ четыре часа по полудни, держано будетъ фамильное собраніе, въ которомъ нужно бу-

будетЪ и мое присутствіе, и гдѣ будутЪ разсуждать о дѣлахЪ касающихся до меня. Хорошо, сказалЪ я, любезной СирЪ ГеоргЪ, я буду вЪ назначенное время. И такЪ вЪ четыре часа я пришелЪ вЪ комнату собранія, гдѣ нашелЪ я собранныхЪ со всего свѣта СомерсетовЪ, Лорда и Ладію АлмерстонЪ, СирЪ Жамеса, МеадовЪ и проч. которыя собрались на свистЪ Ладіи СомерсетЪ, всѣ вокругЪ ея. Я не буду вамЪ разсказывать всѣ странныя пріуготовленія, которыя предслѣдовали сему странному явленію. Всѣ начали засѣданіе, и СирЪ ГеоргЪ сѣлЪ у нихЪ вЪ срединѣ, держа вЪ рукахЪ связку бумаги. ПрокашлявЪ раза два или три, надѣлЪ очки и началЪ читать: *предисловіе*, завѣщаніе СирЪ Томаса МелрозЪ и пр. его титулЪ. Сіе произвело вЪ собраніи нѣкоторой страхЪ, и начали прилѣжнѣе слушать. Чтеніе продолжалось сЪ полчаса, которое ничто иное было какЪ увѣреніе о всегдашней любви и попеченіи завѣщателя кЪ своей фамиліи, и которое за милю

можно было узнать, что сочинено Сиромъ Георгомъ; каждой отворачиваяся потихоньку зѣвалъ, и одинъ только я осмѣлился зѣвать явно. Наконецъ дошло до того пункта, которой касался до меня. Сиръ Георгъ вставши мнѣ поклонился, и началъ говорить жалостнымъ голосомъ.

„Господинъ Гербертъ, благосклон„ной прiемъ, которой вы получили „отъ вашей почтенной фамилiи, и „милости, которыя излiялъ на васъ „Милордъ вашъ родитель, потому „что нашелъ васъ достойнымъ, тре„буетъ также и съ вашей стороны „заплаты.

„Сиръ Георгъ, сказалъ я ему пе„ребивши его рѣчь, по сей день роди„тель мой не имѣлъ нужды въ столь „большихъ прiуготовленiяхъ, чтобы „заставить меня повиноваться его во„лѣ. Я знаю лутче всѣхъ, что онъ „для меня сдѣлалъ, и родитель увѣ„ренъ, что я его люблю.„

,, Вы увидите, Господинъ Герберть, что Милордъ васъ такъ же ,, любитъ, сказалъ Сиръ Георгъ, которой не хотѣлъ пропустить случая, ,, чтобы показать свое велерѣчіе. Онъ ,, началъ читать бумагу, которую держалъ въ рукахъ.

,, Сиръ Томасъ Мелрозъ и пр. желая расположить свое имѣніе, въ удовольствіе цѣлой своей фамиліи, ,, счелъ за нужное ихъ собрать, чтобы ,, они могли сдѣлать свои замѣчанія на ,, семъ завѣщаніи и проч.

Я оставляю все велерѣчіе Сиръ Томаса, и скажу вамъ тотъ пунктъ, которой до меня касается.

,, Какъ не безъизвѣстно вышеписанному Господину Мелрозъ, что когда ,, бы случилось ему преставиться не имѣя дѣтей, часть имѣнія его слѣдовала по правамъ закона, сыну брата ,, его Виліямсу Ерскинъ, котораго завѣщатель совсѣмъ не знаетъ; утвер-

,, жда-

„ ждалъ и утверждаетъ симъ завѣща-
„ ніемъ, наслѣдника всему своему имѣнію,
„ законнаго своего сына, Генриха Гер-
„ бертъ Мелрозъ, и дѣлаетъ его пол-
„ новластнымъ владѣтелемъ всего сво-
„ его имѣнія по смерти своей, съ та-
„ кимъ при томъ завѣщаніемъ и усло-
„ віемъ. „

Вдругъ сдѣлался въ залѣ собранія тихой шумъ, произходящей отъ похвалъ, которыя произходили только отъ того, что радовались всѣ, что отецъ мой оставлялъ все свое имѣніе сыну.

На условіяхъ и договорахъ нижеслѣдующихъ, началъ опять Сиръ Георгъ.

„ Первое, что показанной Генрихъ
„ Гербертъ долженъ по желанію всей
„ фамиліи жениться на дѣвицѣ Жане-
„ тѣ Сютерландъ, дочери Г. Сютер-
„ ландъ и Анны Редфоръ, что нынѣш-
„ няя Миладія Сомерсетъ; въ случаѣ
„ же неисполненія сего Господинъ Гер-
„ бертъ по завѣщанію долженъ усту-

„ пить показанной Жанетѣ Сютер-
„ ландъ владѣніе земель и замокъ въ
„ Монт-Герберъ оцѣненное въ три
„ тысячи фунтовъ стерлинговъ, а еже-
„ ли разсудитъ за собою оное оставить,
„ то долженъ ей заплатить вышепо-
„ казанную сумму. „

Какова вамъ кажется, любезной Нюжанъ, дерзость Миладіи Сомерсетъ?

„ Сиръ Георгъ, сказалъ я, буду-
„ чи огорченъ сею гнусною дерзостію,
„ я желалъ, чтобы Лордъ Мелрозъ
„ призналъ меня своимъ сыномъ, и се-
„ го имени я только и требовалъ, а
„ не его богатства; а что теперь я
„ говорю, то покажется сумнительно
„ развѣ только тѣмъ, которые еще
„ меня не коротко знаютъ. „

„ Мы очень въ етомъ увѣрены,
„ сказалъ мой дядя; и по сей-то при-
„ чинѣ мы и желаемъ, что бы согла-
„ сились раздѣлить имѣніе съ Мила-
„ діиной дочерью, которую мы еще

„ боль-

„ больше полюбили съ тѣхъ поръ, какъ „ наша поступкомъ своимъ обезчестила нашу фамилію.„

„ Милордъ, сказалъ я, оборотясь „ къ моему отцу, выведенъ будучи изъ „ терпѣнія всѣми сими расположеніями, „ развѣ есть на сіе ваша воля? „

„ Мой сынъ, сказалъ онъ, мы всѣ „ сего желаемъ. „

„ Милордъ и Миладіи, воля моего родителя во всемъ, что справедливо и достойно похвалы, будетъ „ навсегда моимъ закономъ. Ежели сіе „ собраніе сдѣлано только для того, „ чтобы получить отъ меня сіе объясненіе, такъ я теперь прошу оное „ оставить, и избавить меня отъ сего „ явленія столь прискорбнаго сердцу „ моему. „

За симъ послѣдовалъ въ другой разъ тихой шумъ, и еще повторяемыя похвалы, которыя безъ сомнѣнія происходили отъ радости, что видятъ сына, которой не могъ слышать завѣща-

щаніе своего отца безъ сердечнаго прискорбія.

Вотъ, любезной мой Нюжанъ, какая была сыграна вчера шутка въ Стантo-Одлей. И что бы избавиться непріятныхъ для меня раздоровъ, я притворился быть согласнымъ на все чего они хотѣли. Но я только желаю, что бы меня оставили на полчаса одного съ моимъ отцемъ! — Что скажете вы, когда узнаете, что въ семъ завѣщаніи опредѣлено моей сестрѣ Еленѣ только пятьдесятъ фунтовъ стерлинговъ: но такое собраніе глупостей никогда не можетъ существовать! Будьте спокойны и положитесь на искреннюю любовь, съ которою пребуду навсегда.

Г. Гербертъ.

P. S. Я сей часъ узналъ, что Госпожа Ворикуртъ непремѣнно хочетъ удержать при себѣ Миссу Сютерландъ до наступленія лѣта, а прежде сего вре-

времени ее взять не можно, не сдѣлавъ оскорбленія Госп. Ворикуртъ.

ПИСЬМО XXXIII.

ОБРЕЙНЪ КЪ ГЕРБЕРТУ.

Лондонъ 1765. Апрѣль.

Не вызываешь ли ты меня на поединокъ, Гербертъ, чрезъ послѣднее твое письмо? Хорошо мой другъ; я уже готовъ, начнемъ сраженіе. Мисса Вернонъ должна быть наградою побѣдителя. Ты желаешь, что бы она была неупросима на мои желанія! мнѣ кажется, что ты справедливо шутишь. Ты увѣряешь себя, что я ее не довольно люблю. Я такъ же хочу справедливъ быть и искрененъ противъ своихъ друзей. Что ты чрезъ сіе слово разумѣешь, Гербертъ, *не довольно*? Ежели ты хочешь сказать, что я не нахожу себя способнымъ вздыхать, и

сидя подлѣ ее стенать и обожать ее въ молчанiи, быть унылу въ отчаянiи, въ етомъ я съ тобою согласенъ; но ежели ты думаешь, что я ее не столько люблю, чтобы могъ на ней жениться, то ты жестоко ошибаешься. Что бы то ни было, только я доброй Кавалеръ: начнемъ сраженiе, ставь свои батареи противъ сердца сей Нимфы, будь побѣдителемъ, ежели ты можешь; но я тебѣ сказываю, не мѣшкай ни минуты, потому что свадебное ложе уже совсѣмъ почти готово.

Ну же мой храброй Кавалеръ, принимайся за оружiе! мнѣ не безъизвѣстно, что Мисса Вернонъ проводила цѣлые два дни съ твоею сестрою Еленою и съ тобою; и сiи двѣ женщины держали тебя при себѣ на сворѣ съ утра и до вечера, и видно, что хотя и не ты, но Елена начала уже свою атаку: тѣмъ лутче; игра сiя будетъ забавнѣе. Но ежели паче чаянiя случай докажетъ, что я больше твоего имѣю

дарованій, и счастливой жребій предастъ ее наконецъ въ мои объятія, тогда будемъ обходиться по французски. Клянися въ томъ, что мы и послѣ сего останемся пріятелями, и вся ревность между нами кончится. Можно ли поссориться съ пріятелемъ за женщину, не только за одну, хотя бы и сорокъ ихъ было; ето всегдашняя моя пословица.

Весь твой.

Г. Обрейнъ.

ПИСЬМО XXXIV.

ГЕРБЕРТЪ КЪ ОБРЕЙНЪ.

Лондонъ 1765. Апрѣль.

Содержаніе письма вашего, государь мой! имѣетъ сколько забавныхъ, столь и колкихъ выраженій, которыя могли бы утвердить въ намѣреніи вредить вамъ; когда бы былъ я способенъ дѣ-

лать зло. Однакоже признаюсь вамЪ, ежели бы я былЪ увѣренЪ, что вы надЪ сердцемЪ Миссы ВернонЪ не имѣете другихЪ правЪ, какЪ только одинЪ льстивой обманЪ, которой вы называете *природнымъ* вашимЪ *дарованіемъ*, я бы можетЪ быть вЪ состояніи былЪ опровергнуть ваши намѣренія не для того чтобы вамЪ чрезЪ то сдѣлать вредЪ, но чтобы ее спасти.

КакЪ я осмѣлился толковать ваши слова по своему мнѣнію, то и вы можете мои слова разбирать такЪ, какЪ вамЪ угодно; только я васЪ на передЪ увѣдомляю, что ни подозрѣнія ниже ревность ваша не помѣшаютЪ мнѣ видѣться сЪ Миссою ВернонЪ, всякой разЪ когда мнѣ будетЪ поручено отЪ ея друга какое нибудь до нее дѣло; или когда я самЪ захочу ее видѣть. Я могу вамЪ о многомЪ сказать, и изтребить вЪ васЪ пустой страхЪ..... Однакоже я вамЪ ничего не скажу. Когда откровенность свойственная испытан-

таинному дружеству, не может вас у-
верить о моих к вам расположені-
ях; то уже не осталось ничего, чем
бы мог я в вас оное произвесть.
Итак я есмь

Ваш покорный слуга

Г. Герберт.

ПИСЬМО XXXV.

МИССА ВЕРНОН К ГОСПОЖЕ НЮЖАН.

Лондон 1765. Апрель.

Вчера по утру, господин Герберт сделал мне посещеніе, я тебе моя любезная Елена, разскажу обстоятельно все наши разговоры; я не знала, что он был в Лондоне, и очень удивилась когда мне об нем сказали.

Я только что оделась, и еще была пред зеркалом.

,, Вы меня находите, государь мой!
,, въ женскомъ упражненіи, отъ чего
,, я очень устала, смотря на себя съ
,, полчаса.,,

,, Сіе упражненіе, милостивая го-
,, сударыня, однимъ вамъ можетъ нас-
,, кучить.

,, Я можетъ быть обезпокоилъ
,, васъ столь раннимъ моимъ пріѣздомъ,
,, и не знаю, могъ ли бы я предъ вами
,, оправдаться, ежели бы не имѣлъ я
,, другой причины кромѣ моего удовольс-
,, твія васъ видѣть; но поспѣшилъ
,, исполнить данную мнѣ отъ сестры
,, моей и отъ господина Нюжанъ комми-
,, сію, чтобы засвидѣтельствовать
,, вамъ ихъ почтеніе; я увидѣлъ, что
,, карета ваша была еще на дворѣ,
,, и знавши что вы дома, не могъ я про-
,, пустить сего случая чтобы васъ
,, видѣть,,.

,, Вы мнѣ дѣлаете много чести,
,, государь мой. ---- Вы видно полу-
,, чили отъ нихъ письма? я очень у-

„дивляюсь, что такъ давно не имѣла „отъ нихъ ни какого извѣстія.

„Госпожа Нюжанъ была не много „го обезпокоена отъ дороги, и сія-то „можетъ быть есть причина ея мол„чанія„.

„Я надѣюсь, что съ нею ничего пе„чальнаго не приключилось.„? можетъ „быть свидѣтельство мое вамъ не „столь вѣрно покажется, то госпо„динъ Нюжанъ самъ будетъ отвѣ„чать вамъ на ваши вопросы„.

Тогда вынулъ онъ изъ кармана письмо отъ гос: Нюжанъ, которое онъ (*) на канунѣ получилъ; и подалъ мнѣ оное улыбаясь.

„Что принадлежитъ до начала „сего письма, сказалъ онъ, это од„ни дружескія увѣренія и благодар„ность, въ которомъ вы только и „найдете справедливаго что свойство „писателя.

(*) Сіе письмо пропущено.

„ Ежели позволите, государь мой!
„ я прочту все; и увидѣла вЪ семЪ письмѣ изображеніе благороднаго и чувствительнаго сердца, которое утверждаетЪ щастіе моего любезнаго друга.

Прочтя письмо я его отдала, сказавши ему, что душа господина НюжанЪ вЪ немЪ очень ясно изображена, и что я сЪ величайшимЪ удовольствіемЪ вижу тебя соединенную сЪ столь достойнымЪ человѣкомЪ.

ОнЪ можетЪ быть ожидалЪ отЪ меня нѣкоторыхЪ похвалЪ заслуги, которыя онЪ вамЪ сдѣлалЪ, но я ему ничего не сказала: потомЪ началЪ онЪ разумной и веселой разговорЪ, и продолжалЪ его около часа.

„ Извините меня, государь мой!
„ сказала я ему; я должна быть вЪ
„ одиннатцать часовЪ у МистрисЪ СеймурЪ. „

„ У МистрисЪ СеймурЪ? сказалЪ
„ онЪ; и я тудаже ѣду. „ Замѣть моя любезная, сіе поспѣшное его желаніе

видѣть

видѣть Мистрису Сеймуръ, къ которой онъ никогда не ѣздитъ.

Я подумала, что не можно какъ обѣимъ вдругъ пріѣхать, и чтобы не подать поводу къ пустому подозрѣнію цѣлому обществу, а больше всего господину Обрейнъ, которой можетъ быть уже и зналъ что я съ нимъ около часа была вмѣстѣ, и по симъ важнымъ причинамъ думала сдѣлать такъ чтобы ни кого не оскорбить. Я сказала господину Герберту, что я дожидаюсь торговку съ модными уборами, которую мнѣ непремѣнно должно видѣть. Только что успѣла я сказать ему сію ложъ, то въ туже минуту за сіе была наказана, угадай, какъ? приходомъ гос. Обрейнъ.

Представь себѣ, любезная Елена! какое было для меня нещастіе! Я была въ крайнемъ изумленіи. Не ясное ли сіе было подозрѣніе, что я ожидая къ себѣ гос. Обрейнъ, старалась скорѣе проститься съ господиномъ Гербертъ? Они

оба казались быть удивленными, а я была очень симъ встревожена. Господинъ Обрейнь сказалъ мнѣ нѣсколько словъ совсѣмъ постороннихъ, чрезъ которыя хотѣлъ скрыть настоящую причину своего посѣщенія. Послѣ нѣсколькихъ холодныхъ учтивостей между сими господами, Гербертъ простился съ нами, и хотѣлъ выттить: но тѣмъ еще не кончился мой стыдъ. Какъ можно было остаться одной съ гос. Обрейнь, и утвердить другаго въ подозрѣніи, что сіе было назначенное свиданіе? съ другой стороны какъ было можно ѣхать съ господиномъ Гербертъ? Я была нѣсколько минутъ въ замѣшательствѣ. Наконецъ я встала, и извинялась предъ Обрейнь, что не могу долѣе съ нимъ остаться сказавши, что меня ожидаютъ у Мистрисъ Сеймуръ.

„Вы забыли, Мисъ Вернонъ! сказалъ сей неблагодарной Гербертъ смѣючись; вы забыли вашу торговку

съ

„съ уборами, вы видно отъ нее от-
„казываетесь.„

„Такъ, государь мой! я отка-
„зываюсь„.

Я съ великою досадою сошла съ лѣсницы не сказавши имъ ни одного слова, и сѣла въ карету, сердечно желая не видать ихъ обѣихъ во всю мою жизнь.

Итакъ ты видишь, любезная моя Елена, что всѣ твои предпріятія нечувствительно разрушаются сами по себѣ, и что еще одно или два подобныхъ сему нечаянныхъ случаевъ довольны будутъ внушить господину Герберть справедливое презрѣніе къ свойствамъ Миссы Вернонъ.

Только что успѣла я войтить къ Мистрисъ Сеймуръ, какъ Герберть и Обрейнь пріѣхали одинъ послѣ другаго. Я не нашла ничего лутче какъ сѣсть подлѣ Милорда Мелрозъ; и что бы избавиться отъ примѣчательныхъ взоровъ сына, я принуждена была слушать скучныя привѣтствія отъ отца,

которой между прочимъ сказалъ мнѣ, что сынъ его очень скоро ѣдитъ во Францію; и далъ мнѣ знать, что главной предмѣтъ его путешествія есть то, чтобы видѣть, а можетъ быть и возвратить Миссу Сютерландъ.

Я надѣюсь, что уже ты совсѣмъ теперь здорова, и меня скоро увѣдомишь, что ты щастливѣйшая изъ женщинъ. Твоя жизнь будетъ пріятна и спокойна такъ какъ и твоя душа. Ахъ, любезной другъ, научи меня достигнуть до сего щастія, которымъ ты будешь наслаждаться, покамѣстъ я пользуюсь твоею дружбою. Сохранишь-ли ты ее ко мнѣ навсегда, Елена? щасшливая супруга, и безъ сомнѣнія скоро будешь и матерью. Невозможно вдругъ любить столько предмѣтовъ. Ты не помыслишь уже тогда о твоемъ другѣ; можетъ быть и письма мои не столько будутъ уже для тебя пріятны? Любезная Елена, я буду нещастлива, ежели ты меня не любишь. Искреннее мое

почте-

почтеніе господину Нюжанъ, помните меня и тотъ и другой; прощай.

Вашъ искренній другъ

Софія Вернонъ.

P. S. Я сей часъ услышала странную новость, господинъ Обрейнъ проигралъ вчера въ вечеру три тысячи гвиней, въ семъ ужасномъ домѣ у Ладіи Гованъ. Гдѣ беретъ онъ столько денегъ? этого никто не знаетъ. Думаешь ли ты еще, любезной другъ, что можетъ быть какая нибудь связь между мною и господиномъ Обрейнъ; о! теперь уже самой лутчей случай. И я сего же дня обо всемъ переговорю съ Мистрисою Даван-Портъ.

ПИСЬМО XXXVI.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ МИССѢ ВЕРНОНЪ.

Мюлбери-Монтъ. 1765. Апр:

Ты справедливо говоришь, моя любезная Софія, что я щастлива, можетъ

быть

быть въ цѣломъ свѣтѣ есть только одинъ человѣкъ подобной мнѣ въ щастіи. Я не имѣю нужды тебѣ его именовать, и я несумнѣнно надѣюсь, что щастіе мое продолжится. Разумъ основательной, душа благородная и твердая, сердце нѣжное и чувствительное! ахъ, Софія! сколько я должна воздать благодарности Всевышнему провидѣнію, которое привело меня къ сему щастію столь опасными стезями! Когда я помышляю, что цѣлыя миліоны молодыхъ людей погибли, и впредь будутъ погибать слѣдуя симъ путемъ, могули я гордиться столь щастливымъ выборомъ? Это милость Всевышняго существа, которая избавила меня отъ нещастія.. Ахъ! я выбирала, такъ какъ и всѣ въ слѣпотѣ, но небо благоволило мною управлять; и оно все щастіе для меня устроило, и всякой день въ моей жизни будетъ ознаменованъ моею благодарностію.

Истреби навсегда, любезная Софія, свой страхъ; я перестану тогда

тебя

тебя любить, когда перестану жить. Я заклинаю тебя имянемъ дружбы вѣрить моимъ словамъ; и ежели я увижу въ тебѣ хотя малое сумнѣніе, то почту сіе крайнимъ для себя оскорбленіемъ.

Я на сихъ дняхъ получила отъ моего родителя письмо наполненное ласкою и сожалѣнія: я вижу изъ сего письма, что онъ меня больше любитъ нежели я думала. Онъ хочетъ вести жизнь самую уединенную. Сія печальная мысль возмущаетъ наше веселіе. Ежели бы зависѣло отъ него, онъ бы намъ безъ сомнѣнія скоро позволилъ себя видѣть, но съ другой стороны неспокойной нравъ Сютерланда и явная его ненависть къ господину Нюжанъ меня устрашаетъ. Итакъ должно имѣть терпѣніе, и ожидать отъ времени перемѣны.

Наше теперишнее имѣніе очень посредственное; соединенныя ежегодныя доходы наши состоятъ въ трехъ стахъ фунтахъ стерлинговъ. Господинъ Нюжанъ на-

находитъ способъ удобрить малую землю въ Мюлбери-Монтъ, и хочетъ приложить все свое стараніе: хотя и не получитъ онъ большаго доходу, по крайней мѣрѣ сіе будетъ его пріятнѣйшее упражненіе.

Я бы хотѣла, моя любезная, проникнуть нѣкоторыя сердечныя тайны моего брата; но мущины суть самое несносное твореніе, имъ должно напередъ очень коротко другъ друга узнать, чтобы сдѣлаться откровенными. Они могутъ между собою пятдесятъ разъ переписываться и не сказать ни одного откровеннаго слова, выключая того, что и тотъ и другой покорный слуга. Прощай Софія; я есмь на всю мою жизнь

Твой вѣрной другъ.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО. XXXVII.

ГЕРБЕРТЪ КЪ ГОСП: НЮЖАНЪ.

Честь, которую вы мнѣ дѣлаете, любезной другъ, меня много утѣшаетъ. Пріятная похвала происходящая отъ любви, есть можетъ быть одна, которую позволено слушать изъ устъ друга. Сердце великодушное можетъ безопасно симъ наслаждаться, не страшася повредиться глупою гордостію, она способна впечатлѣть больше любви къ добродѣтели.

Не большое путешествіе, о которомъ я вамъ сказывалъ, уже опредѣлено, и отъѣздъ мой назначенъ на будущей недѣлѣ. Мое намѣреніе есть, какъ я вамъ уже сказывалъ чтобы во франціи собрать всѣ обстоятельныя свѣденія о бракѣ Лорда Мелрозъ съ моею матерью. Господинъ Ескотъ священникъ нашего закона, которой былъ прежде въ Калѣ, а теперь, какъ сказываетъ мой родитель, имѣетъ свое пребываніе въ Парижѣ, у котораго хранится сіе свѣденіе

деніе. Я долженъ съ нимъ видѣться, я также долженъ видѣть Миссу Сютерландъ, обожанія достойную Сютерландъ, такъ говоритъ объ ней мой родитель. Говорятъ, что она подлинно хороша; но можноли того желать, чего не знаешь?

Скажу вамъ, что я не давно имѣлъ не большую ссору съ Обрейнь за Миссу Вернонъ. Елена часто бранила меня за любовь мою къ сему молодому человѣку, которой, говорила она, не можетъ дружбою своею мнѣ дѣлать чести; однакоже не такъ скоро можно отстать отъ свычки, которую мы въ молодости съ нимъ имѣли. Наша дружба основана была по сходству нашихъ лѣтъ и по обыкновеннымъ рѣзвостямъ. Съ такою будучи способностію и разумомъ, Обрейнь пустился въ забавы и вѣтренность. Однакоже иногда среди пороковъ видѣть можно въ немъ остатки добродѣтелей, которымъ врожденная его острота придаетъ много блеску. Наша привязанность была искренняя, Обрейнь

рейнъ мнѣ никогда лично не измѣнялъ, но онъ себѣ самому измѣнилъ; и уже съ нѣкотораго времени я съ прискорбіемъ вижу возрастающіе въ немъ пороки, а добродѣтели изчезающія въ его сердцѣ. Я точно знаю, что онъ завистливыми взиралъ очами на перемѣну моего состоянія, и я по дружбѣ моей къ вамъ могу сказать, что я сдѣлалъ сколько могъ, чтобы его въ семъ успокоить. Теперишній его поступокъ открылъ мнѣ, что я дурно расположилъ мои благодѣянія, и я положилъ твердое намѣреніе совсѣмъ его оставить. Онъ уже издавна привязанъ къ Миссѣ Вернонъ, и законъ чести запрещаетъ мнѣ помышлять препятствовать ихъ назначенному соединенію, и я твердо положилъ слѣдовать въ точности сему закону; однакоже Нюжанъ, ежелибы это была правда, что Мисса Вернонъ имѣетъ къ нему отвращеніе; естьли и сіе справедливо, какъ могъ я разумѣть изъ словъ моей любезной сестры, что сія любви достойная дѣвица имѣетъ въ

сердцѣ своемъ нѣкоторое ко мнѣ предчувствіе; ежели и это еще правда, что она не имѣетъ другой привязанности какъ только одни совѣты Мистрисы Даван-Портъ, о которой я не очень высокаго мнѣнія? Дайте мнѣ совѣтъ любезной другъ, я надѣюсь довольно уже васъ знать, чтобы ожидать отъ васъ полезнаго совѣта; помогите мнѣ ежели возможно, изслѣдовать собственное мое сердце: признаюсь вамъ, что я начинаю чувствовать себя въ крайнемъ смущеніи; любезная супруга ваша часто говорила мнѣ, что желаетъ меня уловить въ сѣти, и такъ думаю, что желанія ея уже исполняются.

Прощай, мой другъ; я къ вамъ буду писать изъ Франціи, гдѣ думаю, что не долго пробуду. Вы видите, что я обхожусь съ вами съ дружеской откровенностію. Я васъ почитаю, Нюжанъ! и люблю чистосердечно. Прошу сказать мое искреннее почтеніе той, которая была прежде Мисса Елена Спансеръ

моей

моей сестрѣ, и которую также позвольте назвать и любезнымъ моимъ другомъ.

Прощай.
Г. Гербертъ.

ПИСЬМО XXXIX.

МИССА ВЕРНОНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1765. Апрѣль.

Сего дня въ девять часовъ утра, господинъ Гербертъ мнѣ сдѣлалъ посѣщеніе. Не нашедъ никого въ передней комнатѣ, онъ вошелъ ко мнѣ, не увѣдомя меня прежде о своемъ пріѣздѣ. Я удивилась сему неожидаемому явленію, и не желая остаться съ нимъ еще въ другой разъ наединѣ, я позвала Бетти, и приказала ей просить Мистрису Даван-Портъ, чтобы она ко мнѣ на часъ пришла.

 „Преж-

„Прежде моего отъѣзда, сказалъ онъ пріятнымъ голосомъ, я хотѣлъ имѣть честь и удовольствіе засвидѣтельствовать мое почтеніе Миссѣ Вернонъ „.

„Вы мнѣ много дѣлаете чести, „государь мой „.

„Вы очень осторожны, Мисса! „сказалъ онъ улыбаясь. „

„Имѣете ли вы, государь мой! какое извѣстіе отъ господина Нюжанъ „о его супругѣ? „

„Я имѣю одно очень короткое „письмо (*) отъ Нюжанъ, въ которомъ однакоже онъ въ двухъ словахъ „меня увѣдомляетъ, что они оба здоровы, а болѣе еще щастливы; чтоже „касается до меня, я имѣю причину „сожалѣть о томъ, что сей любезной „другъ столь отдалена отъ насъ. — Она также и вамъ, Мисса Вернонъ! очень хорошій другъ.

„Я

(*) Сіе письмо пропущено.

,, Я ее очень люблю. — такЪ какЪ
,, любезную мнѣ сестру. — Но госпо-
,, динЪ НюжанЪ есть человѣкЪ рѣдкой,
,, сЪ которымЪ она будетЪ непремѣнно
,, щастлива. Однакоже мнѣ должно ее
,, нѣсколько побранить. СЪ тѣхЪ порЪ,
,, какЪ она живетЪ вЪ Мюлбери-МонтЪ,
,, наша переписка сдѣлалась не столь по-
,, рядочна какЪ прежде; она вЪ семЪ
,, винитЪ меня, а я утверждаю, что
,, она виновата. ,,

,, Госпожа НюжанЪ имѣетЪ ино-
,, гда чрезвычайныя воображенія. Вы
,, никакЪ не отгадаете, вЪ чемЪ она меня
,, осмѣлилась увѣрить вЪ тотЪ день,
,, какЪ отъѣзжала изЪ Лондона.....,,

Подвинувши свой танбурЪ, сказа-
ла я ему, позволите ли мнѣ работать?
мнѣ всегда говаривали, что праздность
есть мать пороковЪ.

,, Мисса ВернонЪ имѣетЪ всѣ да-
,, рованія, сказалЪ онЪ смотря на мою
,, работу; это ясмины!,,

 ТакЪ,

„ Такъ, государь мой! это ясмины...
„ которые вы сами рисовали :„. Я сама
„ рисовала „.

„ Вы видно не хотите, чтобы я
„ вамъ разсказалъ, о чемъ говорила мнѣ
„ госпожа Ножанъ при моемъ съ нею
„ прощаніи ?

„ Посмотримъ, что она вамъ гово-
„ рила„.

„ Она говорила съ дружескою от-
„ кровенностію. Любезной братъ, ска-
„ зала она мнѣ, я приказываю вамъ
„ поступать съ благоразуміемъ, и не
„ терять надежды, я смѣло отвѣчаю,
„ что препятствія, которыя васъ раз-
„ дѣляютъ съ тою, которую вы люби-
„ те, мало по малу изтребятся, и я
„ смѣю за сіе вамъ отвѣчать, что вы
„ найдете ее чувствительну; сію любе-
„ знѣйшую и добродѣтельнѣйшую изъ
„ женщинъ, ту, которая подъ имянемъ
„ Ладіи Жеоржины съ перваго взгляда
„ васъ плѣнила, и которая, увѣряю васъ,
„ что не имѣетъ еще никакихъ обя-
„ зательствъ, и вы смѣло можете пре-

датъся

„ даться удовольствіямъ любви, не о-
„ пасаясь имѣть препятствія отъ сов-
„ мѣстника, и не страшась быть хищ-
„ никомъ законовъ дружбы. Вотъ что
„ говорила мнѣ Елена при прощаніи
„ нашемъ.

Голосъ его не чувствительно осла-бѣвалъ; и наконецъ примолвилъ онъ печальнымъ голосомъ: „ Ахъ! Мисса Вер-
„ нонъ! сестра моя не ужели меня об-
„ манула „ ?

Онъ схватилъ мою руку, и поднесъ ее къ своимъ устамъ такъ скоро, что я не могла себя въ семъ предостеречь; я тотчасъ ее отнесла, не показавши ему ни малаго знака смущенія или досады.

„ Вы не знаете еще, что писала
„ ко мнѣ госпожа Нюжанъ въ послѣднемъ
„ своемъ письмѣ „ ?

„ А что она къ вамъ писала? „

„ Она знаетъ, что вы ѣдите во
„ Францію, то и просила меня дать
„ вамъ коммисію „.

„Какая она? я съ удовольствіемъ „ее исполню.

„Чтобы сказать отъ нее пок-„лонъ Миссѣ Сютерландъ, также и я „васъ прошу отъ меня тоже испол-„нить„.

Сей отвѣтъ его очень встревожилъ; но въ ту минуту Мистрисъ Даван-Портъ вошла, однакоже онъ продолжалъ свой разговоръ.

„Я васъ прошу, Мисса Вернонъ! „отписать къ госпожѣ Нюжанъ, что „мое пребываніе во Франціи будетъ „очень короткое, и можетъ быть я „и буду имѣть честь видѣть Миссу „Сютерландъ, и приказаніе сестры „моей вѣрно не забуду„.

Онъ мнѣ поклонился два раза; и я ему отвѣчала низкимъ поклономъ. Я примѣтила въ его очахъ, что онъ желалъ другимъ образомъ со мною проститься, и видѣла, что онъ хотѣлъ распростерть ко мнѣ свои руки, но удержало его почтеніе; онъ еще въ третій разъ поклонился, и вышелъ.

Я тебѣ описала почти слово отъ слова нашъ разговоръ, для того что бы ты мнѣ чистосердечно сказала, какъ онъ тебѣ покажется: простымъ ли только привѣтствіемъ и вѣжливостію? Какъ ты объ етомъ думаешь Елена? Ежели господинъ Гербертъ, какъ говорятъ, имѣетъ обязательства съ Миссою Сютерландъ, то для чего же меня обманываетъ притворною своею горячностію? Для чего подтверждаетъ мнѣ, что онъ не долго пробудетъ во Франціи, и что *можетъ быть* онъ увидится съ Миссою Сютерландъ? Да для чего же мнѣ быть столь глупою, чтобы безпокоиться такою пустотою?

ВТОРНИКЪ.

Я была, моя любезная Елена! въ великомъ замѣшательствѣ, какъ ты теперь увидишь.

Я сошла сего дня въ залу, и очень удивилась увидя тутъ господина Обрейнь,

рейнъ, которой уже нѣсколько дней не дѣлалъ намъ чести своимъ присутствіемъ во время завтрака, и очень рѣдко у насъ обѣдывалъ. Я было назначила въ сіе время объявить мои намѣренія Мистрисѣ Даван-Портъ; и какъ я себя чувствовала довольно сильною, чтобы вооружиться противъ всѣхъ представляемыхъ ею мнѣ препятствій, то я очень досадовала, что онъ мнѣ въ семъ помѣшалъ. Я сѣла съ ними вмѣстѣ за столъ. Я не знаю, не увидѣлъ ли онъ по лицу моему, что его присутствіе меня безпокоитъ. Онъ тотъ часъ послѣ завтрака хотѣлъ вытти вонъ. Куда вы идете Обрейнъ? сказала Мистрисъ Даван-Портъ; останьтеся съ нами. Я не знаю, что съ нимъ сего дня сдѣлалось, онъ кажется боленъ.

„ Болѣзнь моя не столько меня без„ покоитъ, сколько огорчаетъ меня не„ удовольствіе Миссы Вернонъ; я вижу, „ что мое присутствіе ей непріятно.„ Онъ говоря сіе казался быть больше въ уныніи нежели въ досадѣ, что и прину-

нудило меня на него взглянуть, и я увидѣла, что онъ подлинно не здоровъ. Не желая его въ такомъ случаѣ опечалить, я съ нимъ не много поговорила, и онъ опять сѣлъ на свое мѣсто.

Истинно, моя любезная! желательно бы было, чтобы люди такого свойства, какъ онъ, всегда были не здоровы. Онъ говорилъ довольно разумно и справедливо. Однакоже не намѣрена будучи моимъ снисхожденіемъ обольщать его пустою надеждою, я готова была уже выття изъ залы, какъ вошелъ человѣкъ, и вызвалъ Мистрису Даван-Портъ, а Обрейнь сдѣлалъ движеніе, чтобы меня удержать.

„ Мисса Вернонъ, сказалъ онъ, „ не ужель не сдѣлаетъ мнѣ снисхожденія такъ какъ гостю? оставитъ меня одного! . . . . „

„ Какъ! вы, государь мой! не у меня въ домѣ, то и не могу я взять „ на свой щетъ ваше посѣщеніе. „ Говоря

воря сіе старалась я слѣдовать за Мистрисою Даван-Портъ.

,, Выслушайте изъ милости хо-
,, тя одно слово, Мисса Вернонъ! ска-
,, залъ онъ ставши между дверей и мною.
,, Чѣмъ я васъ прогнѣвалъ? Какое я сдѣ-
,, лалъ преступленіе? Я давно вижу, что
,, мое присутствіе вамъ противно, и я не
,, казался вамъ на глаза уже двѣ недѣли,
,, и думаю чрезъ сіе доказать вамъ мою по-
,, корность малѣйшимъ вашимъ желані-
,, ямъ. Ахъ! Мисса Вернонъ, вы не можете
,, себѣ представить, сколько я страдалъ.
,,(О обманщикъ!) повѣрьте мнѣ, что
,, сколь ни были тяжелы для меня тѣ
,, часы, которые я провелъ въ отдале-
,, ніи отъ васъ; но сей часъ есть для
,, меня самой жесточайшій и несноснѣй-
,, шій. Однакоже до тѣхъ поръ не могу
,, отказать себѣ въ надеждѣ, которую
,, я къ нещастію очень давно въ себѣ
,, питаю; пока не услышу изъ устъ ва-
,, шихъ рѣшенія моего нещастія ,,.

Онъ ожидалъ моего отвѣта, а я разсудила, что лутчей способъ утвер-

дить *рѣшенія его нещастія* былъ тотъ, чтобы соблюдать молчаніе. Онъ казался быть пораженнымъ симъ нѣмымъ отвѣтомъ; потомъ я сдѣлала движеніе, чтобы вытти: но подумавши, что будучи съ нимъ одна, боялась чтобы не сдѣлалъ онъ какой наглости, ежели буду его раздражать, я сѣла на крѣсло, которое тутъ случилось. Онъ сѣвъ подлѣ меня, продолжалъ говорить нѣжнымъ голосомъ.

„Вы мнѣ не отвѣчаете, Мисса Вернонъ! и ищите глазами вашими дверь! „Я очень долго учился узнавать ваши взоры. Когда вы опредѣлили чрезъ „годъ сдѣлать рѣшеніе, не было ли сіе „знакомъ позволенія, чтобъ я надѣялся, „что рѣшеніе ваше будетъ въ мою пользу? я всегда думалъ найтти въ „васъ душу благородную и сердце великодушное, и думалъ, что вы наконецъ вознаградите страстное вами „сердце. А теперь, Мисса Вернонъ! вы „показываете себя способною къ обману„.

„Я не намѣрена съ вами спорить,
„ сказала ему съ принужденною улы-
„ бкою; потому что половина разго-
„ вора вашего могла бы произвести
„ во мнѣ надмѣнность, а другая поло-
„ вина, унизила бы меня въ собствен-
„ ныхъ моихъ глазахъ„.

„Онъ обманулся моею улыбкою,
„ и схватилъ мою руку: „ *спорить*! ска-
„ залъ онъ. Ахъ! любезная Мисса! естьли
„ тутъ о чемъ спорить? съ какою вос-
„ хитительною радостію я получу!...

„Берегитесь, господинъ Обрейнъ!
„ радость и печаль очень между собою
„ близки; благоразуміе велитъ не съ
„ лишкомъ предаваться радости, что-
„ бы вдругъ не встрѣтиться съ печалію.

„Это правда, сказалъ онъ смѣю-
„ чись; потому что я съ удовольствіи-
„ емъ на васъ взираю; но съ великою прис-
„ корбностію васъ слушаю„.

„И такъ, сказала я тѣмъ же го-
„ лосомъ, я васъ избавлю сей печали,
„ когда

„ когда вы сего хотите. „ Я хотѣла опять встать, и итти вонъ.

„ Нѣтъ, нѣтъ, любезная Мисса! вы „ не выйдете отъ сюда, пока я не испро„шу отъ васъ рѣшительнаго отвѣта. „ Предмѣтъ моего сегодни шнаго посѣ„щенія есть важной, хотя я давно у„же привыкъ быть веселымъ при ва„шемъ присутствіи. Позвольте мнѣ на„помнить вамъ дни нашей юности, „ и цѣлые годы, въ которые мнѣ поз„волено было видѣть въ Миссѣ Вер„нонѣ ту, которая должна была сдѣ„лать щастіе моей жизни.

„ Какъ! это господинъ Обрейнъ, ко„торой съ такою важностію говоритъ, „ сказала я желая пресѣчь его разго„воръ! я думала..... „

„ Я довольно знаю, милостивая го„сударыня, что въ свѣтскомъ обраще„ніи важной видъ рѣдко получаетъ у„спѣхъ, и не нравится никогда, Чело-

„ вѣкъ,

„ вѣкъ, которой имѣетъ столько скро-
„ мности, что можетъ скрыть печаль
„ во глубинѣ своего сердца, и не без-
„ покоитъ своею печалію никого, тотъ
„ заслуживаетъ больше чести; но воз-
„ можноли, чтобы сія притворная ве-
„ селость могла обмануть столь про-
„ ницательной вашъ разумъ? Сія при-
„ творная живость, которая ни что и-
„ ное какъ маска, подъ которой скры-
„ валось уже очень давно мое безпокой-
„ ствіе и печаль. Я васъ обманывалъ,
„ Мисса! и также обманулся и самъ. Я
„ могъ казаться веселымъ; когда на-
„ дѣялся побѣдить ваше ко мнѣ равноду-
„ шіе, но теперь вижу ко мнѣ ваше от-
„ вращеніе..... я очень вижу „.

„ Отвращеніе, государь мой! нѣтъ.„

„ Я знаю, Мисса чему я долженъ
„ вѣрить; я вамъ сдѣлался несноснымъ.—
„ Вы ищете способовъ удаляться моей
„ горячности, и мое присутствіе васъ
„ всегда тяготитъ „.

„ О

„ О небо, вскричала я, господинъ „ Обрейнъ, вы во всякихъ случаяхъ до„ ходите до чрезвычайности! Повѣрьте, „ что вы всегда имѣете право на мою къ „ вамъ пріязнь, также и всей вашей фа„ миліи я обязана благодарностію. Не имѣя „ родственниковъ, и безъ покровитель„ ства, я нашла спокойное убѣжище въ „ домѣ почтенной вашей тетушки, такъ „ какъ птица трясущаяся отъ сильнаго „ вѣтра на тонкой вѣтви и безъ ея помо„ щи я бы непремѣнно была погружена „ въ бездну нещастія, и сіи-то благо„ дѣянія никогда я не забуду. Нѣтъ, пле„ мянникъ Мистрисы Даван-Портъ ни„ когда не можетъ быть мною ненави„ димъ; но я хочу быть съ вами откро„ венна, и сказать вамъ одинъ разъ то, „ что учтивой человѣкъ не заставитъ „ себѣ повторять, и чего чувствительная „ женщина безъ прискорбія никогда не „ говоритъ.......„

„ Остановитесь, Мисса Вернонъ; „ ради бога, остановитесь, сказалъ онъ „ задыхаясь, не говорите уже больше:

„ можете ли вы столь спокойно осуж„ дать меня намученіе „? Онъ всталъ и вздыхая въ молчаніи, прошелъ раза три по комнатѣ; потомъ взявши опять мою руку, онъ продолжалъ говорить спокойнѣйшимъ голосомъ.

„ И такъ прощай любезная Мисса „ Вернонъ, прощайте всѣ дражайшія „ мои надежды, прощай все мое щас„ тіе. Однакоже лишаясь васъ, я имѣю „ хотя ту отраду, что не вижу вами „ предпочтеннаго мнѣ совмѣстника; ибо „ я не видалъ никого здѣсь, ктобы могъ „ похитить у меня ваше сердце... Но „ я примѣчаю, что мой разговоръ васъ „ тяготитъ. Прощайте сударыня „. Онъ вышелъ съ отчаяннымъ видомъ.

Праведное небо! въ какой странѣ живемъ мы, любезная Елена! Обрейнь огорченъ и унылъ! Обрейнь проливаетъ слезы! Я прихожу въ свою комнату, и также плачу и сама. Однакоже я очень безразсудна: какъ можно жалѣть? Это бы-

была притворная печаль. Это проигрышь вчерашняго вечера, которой снѣдаетъ сердце сего обманчиваго вѣтреника. Прощай, любезная Елена, мое намѣреніе еще больше утвердилось. Поцѣлуй господина Нюжана отъ меня.

С. Вернонъ.

ПИСЬМО XL.

ОБРЕЙНЬ КЪ МИЛАДІИ СОМЕРСЕТЪ.

Лондонъ 1765 Апрѣль.

Когда вы получите сіе письмо Миладія, то уже Обрейнь не будетъ существовать. Я теперь пришелъ отъ Аптекаря, гдѣ купилъ два свертка крѣпкихъ лѣкарствъ, изъ которыхъ я сдѣлаю четыре пилюли. Ахъ, Миладія!... неблагодарная Мисса Вернонъ!.... Я въ отчаяніи! признайтесь, что я очень снисходительной любовникъ, ибо я противъ себя обращаю сію смертоносную

пилюло, другія бы заставили невѣрную проглотить по крайней мѣрѣ хотя полдюжины сихъ пилюль. Прощайте, любезная Лади, прощай.

Ж. Обрейнъ.

ПИСЬМО XLI.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ МИССѢ ВЕРНОНЪ.

Мюлбери - Монтъ 1765 Апр.

Что ты мнѣ сказываешь о поступкахъ господина Герберта, то я все сіе предвидѣла, и желала. Я бы отреклася признать его своимъ братомъ, ежели бы увидѣла въ немъ столь холодное сердце, что видя прекраснѣйшую въ свѣтѣ особу не сдѣлался страстнымъ ея любовникомъ.— Не можно ли тебѣ пріѣхать на нѣсколько мѣсяцовъ въ Мюлбери-Монтъ? Все что я не слышу о семъ Обрейнъ, меня смущаетъ. Подумай хорошенько, любезной другъ; и ежели

ежели ты найдешь мое приглашеніе удобно, то постарайся разрѣшить всю связь, которая привязываетъ тебя къ фамиліи Даван-Портъ. По настоящимъ обстоятельствамъ, сіе общество для тебя не годится, и любовь господина Обрейнъ хотя и непритворная, но только очень низка для моей Софіи.

Вчерашній день я принимала посѣщеніе отъ одной знатной госпожи Ладіи Амесбюріи, и двухъ ея дочерей, живущихъ въ С . . . маленькомъ городкѣ, разстояніемъ на двѣ мили отъ нашего уединеннаго жилища. Узнавши, что дочь Милорда Сомерсетъ жила подлѣ нихъ въ сосѣдствѣ, они захотѣли упредить ее своимъ пріѣздомъ. Въ то время какъ онѣ пріѣхали въ Мюлбери-Монтъ, Нюжана не было дома, онъ пошелъ осматривать свои поля къ великому сожалѣнію сихъ молодыхъ дѣвицъ, которыя воображали найти господина Нюжанъ прекраснѣйшимъ и нѣжнѣйшимъ человѣкомъ изо всей провинціи. Онѣ очень у-

 диви-

дивились найдя меня въ столь простомъ одѣяніи, и слыша меня разговаривающую просто о дѣлахъ моего хозяйства. а на пышныхъ романическихъ воображеніяхъ онѣ сказывали, что видѣли меня одинъ разъ въ Оперѣ, и были въ восхищеніи отъ моихъ нарядовъ. Онѣ не воображали, чтобы такъ скоро узнать. Потомъ начали дѣлать великолѣпныя описанія городскихъ веселостей, и жаловались на безчеловѣчіе своей матери, которая держитъ ихъ заключенными въ отдаленной провинціи. А мать съ своей стороны превозносила воспитаніе своихъ дочерей. Ахъ! Миладія, сказала большая, не вѣрьте моей матушкѣ, она сама не знаетъ что говоритъ.

Я увидѣла, что сія старая госпожа не почитала вовсе за правило *любовь и хижину*; то я приняла другія мѣры, и объявила имъ, что теперешнее благополучіе очень дорого мнѣ стоитъ, и что уже въ другой разъ не согласилась бы я испытать

всѣ

всѣ неудовольствія, которыя я вытерпѣла. Вести жизнь уединенную и удаленную отъ общества, не имѣть экипажу, и имѣть очень мало служителей, всѣ сіи суть такіе недостатки, которые разумъ можетъ преодолѣть, и которымъ искренняя и всегдашняя горячность можетъ придавать пріятность. Но какая отважная женщина можетъ утвердително сказать, что чувствительная горячность останется навсегда, а еще и того отважнѣе, ежели осмѣлится она надѣяться на всегдашнюю горячность своего мужа; когда одинъ разъ охладѣетъ сія горячность, то уже ничто не можетъ наполнить сердце женщины: тогда-то она почувствуетъ, но уже поздно, цѣну всего того, чѣмъ она ему пожертвовала.

Такъ вы не хвалите, сказала мнѣ сія госпожа, не равные браки?

Я ихъ очень осуждаю, сударыня, сказала я ей, выключая только то,

когда родственники на сіе будутъ согласны.

Покамѣстъ сіи двѣ дѣвицы искали въ своей головѣ возраженіе на мои слова, я увидѣла еще издали идущаго господина Нюжанъ, кафтанъ на немъ былъ изъ толстаго сукна, а обутъ онъ былъ въ толстые башмаки. Правда, что въ этотъ день онъ одинъ только мнѣ долженъ былъ казатвся пріятнымъ, однакоже воздухъ придалъ щекамъ его столько живности, и глаза его были столь блестящи, что онъ никогда столь прелестнымъ не казался на мои глаза. Онъ входитъ, и кланяется симъ госпожамъ, которыя отвѣчаютъ ему однимъ наклоненіемъ головы, не вставая съ своихъ стульевъ.

„Это видно одинъ изъ вашихъ „служителей? „ спросила меня тихо Мисса Генріета, которая сидѣла подлѣ меня.

„Такъ сударыня, сказала я, это „одинъ изъ моихъ людей, доброй и „чест-

„ честной житель деревенской, кото-
„ раго я люблю; это господинъ Ню-
„ жанъ.

Тогда всѣ вдругъ встали, и съ отверстыми отъ удивленія очами повторяли господинъ Нюжанъ! господинъ Нюжанъ:

„ Другъ мой, сказала я ему смѣ-
„ ючися, ты очень къ стати пришелъ,
„ чтобы опровергнуть разумныя раз-
„ сужденія твоей жены.

Я не могу тебѣ описать удивленіе сихъ трехъ госпожъ; безмолвны и погруженны въ великой стыдъ, онѣ съ трудомъ отвѣчали на всѣ слова, что я и господинъ Нюжанъ имъ ни говорили. Сколько изъ чувствительности, а больше для забавы господинъ Нюжанъ усильно просилъ ихъ о частыхъ посѣщеніяхъ. Наконецъ онѣ простились съ нами, и думаю, что уже больше не захотятъ насъ видѣть.

Ты видишь, моя любезная, изъ сего малинькаго приключенія, какія

здѣсь имѣютъ мысли о благополучной жизни насъ городскихъ жителей. Ахъ! бѣдныя! вы ошибаетесь. Наряды, пышность, собранiи, блистательныя общества; все сiе только оглушаютъ и отягчаютъ, а не утѣшаютъ; но я теперь о! моя Софiя, я люблю, и равно любима и хочу быть во всю мою жизнь; ибо я сказала отъ искренняго сердца: *прощай величество.*

Нюжанъ писалъ къ Герберту письмо, хотя не очень откровенное, однакоже такое, которое можетъ соединить дружбою ихъ сердца. Ежели я что нибудь узнаю, то не замѣшкаю тебя увѣдомить. Сверхъ того будь увѣрена, что не можетъ быть между имъ и Миссою Сютерландъ никакого обязательства.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬМО XLII.

МИССА ВЕРНОНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ, середа 1765. Апрѣль.

Какого страннаго свойства бываютъ мущины, моя любезная! очень безразсудны. Повѣришь ли этому, что Обрейнь точно занемогъ? О! ежели бы женщины были столько стремительны, вся вселенная скоро пришлабы въ безпорядокъ и ничтожество.

Мистриса Даван-Портъ принуждаетъ и упрашиваетъ меня видѣть его. Сей поступокъ будетъ не къ стати послѣ сего отказа, которой я ему сдѣлала; съ какимъ намѣреніемъ я къ нему поѣду? Я не могу изцѣлить его однимъ моимъ взглядомъ, это можетъ существовать только въ однихъ романахъ. Однако я чистосердечно желаю, чтобы онъ выздоровѣлъ; небо въ томъ свидѣтель, что я до тѣхъ поръ не могу

гу

гу быть спокойна, покамѣстъ Обрейнъ не будетъ здоровъ. Тетка его думаетъ, что онъ умретъ. — Она спрашивала у меня совѣта въ выборѣ Доктора, наконецъ выбрала совсѣмъ незнакомаго, которой теперь сказалъ мнѣ за секретъ, что жизнь господина Обрейнъ въ великой опасности.

Я безчеловѣчно замучена: незнаю что дѣлать? ѣхать къ нему! .... по справедливости сей поступокъ не обязываетъ меня ни къ чему. Мистриса Даван-Портъ утверждаетъ, что лучь хотя пустой надежды, можетъ больше ему помочь нежели весь медицинской факультетъ, а по выздоровленіи его я могу все сіе уничтожить. Докторъ увѣряетъ, что главная его болѣзнь есть въ его душе! Ежели это правда!.... Можетъ быть, что онъ меня любитъ.... или лутче сказать, что онъ самъ себя любитъ! но какъ превозмочь столь сильное отвращеніе? ..... Сіе слово очень сильно. — ежели случится нещастіе! ахъ! Елена, я себя

буду

буду упрекать! однакоже мнѣ не должно, нѣтъ, не хочу больше слушать о сихъ мнимыхъ обязательствахъ. Что бы ни случилось, я не хочу сдѣлать снисхожденія на опасныя желанія Мистрисы Даван-Портъ.

Твой обезпокоенной и печальной другъ.

С. Вернонъ.

ПИСЬМО XLIII.

МИССА ВЕРНОНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Лондонъ 1765. Май

Удрученная печалію и безпокойствомъ, какъ могу тебѣ разсказать приключенія, которыя на силу отваживаюсь напомнить. Ахъ! любезная Елена, нещастному Обрейнъ остается жить только нѣсколько часовъ, и тѣ определены на его мученіе! Послѣ послѣдняго моего письма у него сдѣлалась горячка съ безпамят-

памятствомъ, и мое имя безпрестанно въ его устахъ. Мистриса Даван-Портъ при немъ не отлучна. Она сего дня по утру вошла ко мнѣ въ комнату вся въ слезахъ. Докторъ объявилъ ей, что въ немъ нѣтъ надежды. Будучи столько-же огорчена какъ и она, я принуждала его мнѣ сказать, увѣренъ ли еще онъ въ томъ, что болѣзнь господина Обрейнь происходитъ отъ физическихъ причинъ? Господинъ Обрейнь, сказалъ онъ мнѣ, въ прошедшій вторникъ въ десять часовъ по утру возвратился домой, и платье на немъ было все мокро и замерзло, отъ этого получилъ онъ насморкъ; однакоже сія одна болѣзнь не могла бы его довести до сего отчаяннаго состоянія. Сіе объявленіе меня самое привело въ отчаяніе. Всѣ мои пустыя надежды вдругъ изчезли при жестокомъ воображеніи о смерти. Я спросила у Доктора, думаетъ ли онъ, что мое присутствіе можетъ еще облегчить его страданіе? Онъ васъ не узнаетъ, отвѣчалъ онъ мнѣ. Казалось, что и Мистриса

риса Даван-Портъ уже сего не желала. Ахъ! сказала я, можно попробовать. Угодноли вамъ сіе, Мистриса? И такъ любезной другъ, я увидѣла себя принужденною требовать того, очемъ вчера не хотѣла слушать.

Мы сѣли всѣ трое въ карету; и хотя переѣздъ былъ и не очень великъ, только я во всю жизнь не имѣла еще столь жестокихъ минутъ, какъ тѣ, которыя я препроводила во время пути къ жилищу сего нещастнаго Обрейнь.

Мы входимъ въ первую комнату; тутъ я не знаю какой-то необычайной стукъ, произвелъ во мнѣ трепетъ. Поражена будучи мыслію, что сія была для него уже послѣдняя минута, я закричала, и сдѣлалась на нѣсколько минутъ безъ чувства. Мистрисъ Даван-Портъ вошла одна, чтобы его предувѣдомить ежели можно, о моемъ пріѣздѣ; и чрезъ четверть часа, которая казалась мнѣ цѣлымъ вѣкомъ, она возвратилась сказать намъ, что онъ былъ до-

довольно спокоенъ, и что она ему сказала о моемъ пріѣздѣ.

Трепещущая и поддерживаемая Мистрисою Даван-Портъ, я къ нему вошла. Ахъ! любезная Елена, какъ могу я тебѣ изъяснить ужасную сію сцену? Очень справедливо говорятъ, что приуготовленія страшнѣе и самой смерти. Сіе глубокое молчаніе!..... Сей слабый свѣтъ, которой кажется для того только освѣщалъ, чтобы ужаснѣе показать сіе плачевное мѣсто!.... Не въ силахъ будучи произнесть ни одного слова, я сѣла въ крѣсло подлѣ кровати. Онъ на меня нѣсколько времени глядѣлъ въ молчаніи, и глаза его смотря на меня, изъявляли столь печальныя чувствія, что я и не хотя подала ему свою руку обливаясь слезами. Онъ поднесъ ее къ своимъ устамъ, потомъ произнесъ тяжелой вздохъ.

„ Прощайте, Мисса Вернонъ! сказалъ онъ томнымъ и прерывающимся „ голосомъ; прощайте, Мисса Вернонъ!

,, Ежели могъ я васъ прогнѣвать, то ,, чтобы моя вина была погребена со ,, мною во гробѣ. ,,

Я не могла ему иначе отвѣчать какъ моими вздохами; и онъ замолчалъ.

,, Простите мнѣ,, началъ онъ опять говорить слабымъ голосомъ. — ,, Я васъ ,, опечалилъ; однакоже сіи суть первыя ,, слезы, которыя вы о мнѣ проливаете ,, и безъ сомнѣнія уже и послѣднія. ,,

,, Я льстила себя, сказала я ему, что ,, имѣю нѣкоторую силу надъ вашимъ ра- ,, зумомъ, и что вы будете имѣть по- ,, печеніе о сохраненіи вашей жизни. ,,

,, Какъ, вы приказываете мнѣ ,, жить? . . . . жить, ахъ! сударыня, ,, такъ какъ я уже жилъ, чтобы быть ,, предмѣтомъ одного холоднаго собс- ,, лѣзнованія, чтобы видѣть ваше сер- ,, дце отданное другому, котораго вы ,, можетъ быть уже столько же лю- ,, бите, какъ васъ любилъ Обрейнъ! ,, Нѣтъ, нѣтъ, Мисса Вернонъ, сіи-то ,, обстоятельства заставляютъ меня ,, желать смерти. ,,

,, Щитаете ли вы за ничто дружбу, ,, которая насъ съ младенчества соединяетъ? Ахъ! Обрейнь, судите вы по ,, моей печали о дружбѣ моей къ вамъ. ,, Говоря сіе я горько плакала.

,, Натура, продолжалъ онъ, или нечаянной случай; и тысяча другихъ ,, приключеній могли бы привести меня къ ,, сему часу, которой любовь и мое неразуміе заставили только предускорить. ,, Утѣшьтеся, любезная Мисса; это не ,, вы вселяете меня во гробъ; я одинъ ,, наказанъ, но я одинъ и виновенъ!....

,, Я не могу снести сего воображенія, вскричала я рыдая; нѣтъ, ,, Обрейнь, вы не умрете. Ваше состояніе не отчаянное. Вы молоди; ,, ободритесь. Я на цѣлой вѣкъ буду ,, нещастлива, ежели вы доведете себя до отчаянія. Ободритесь, мой ,, другъ, васъ здѣсь всѣ любятъ. ,,

,, Ахъ! Мисса Вернонъ, для чего ,, стараетесь вы меня обманывать?

,, Нѣтъ, Обрейнь, любезной Обрейнь, я васъ не обманываю; живите:

„ те: я хочу, чтобы вы жили для „ меня.„

„ Я одинъ могу знать, что я „ чувствую, и сколько я страдаю; „ половина тѣла моего уже охладѣла, „ и ничто уже спасти меня не мо- „ жетъ.„ Тогда устремилъ онъ на меня умирающіе свои взоры.

„ Вы желаете, чтобы я жилъ, Мисса „ Вернонъ? Не обманываете ли вы меня?„

„ Нѣтъ, клянусь вамъ.„

„ Я требую отъ васъ одного до- „ казательства.„

„ Какое оно?„

„ Непремѣнно должно мнѣ умерѣть —

„ Окончайте.„

„ Но я умру довольнымъ, ежели „ бы умирая, я могъ назвать васъ „ моею супругою.

Отъ сихъ словъ я почувствовала себя погруженною въ тысячу печальныхъ чувствій. Будучи столько же отягченна и почти умирающая, я кидала взоры вокругъ себя; я просила глазами у всѣхъ помощи. Я надѣялась

что кто нибудь изъ присутствующихъ найдетъ способъ опровергнуть сїе странное желанїе издыхающаго человѣка. Всѣ были въ глубокомъ молчанїи. Исполнить его прозьбу, или отказать! Все равномѣрно было жестоко!

,, Обрейнь, сказала я ему, въ теперишнемъ вашемъ состоянїи можете ли вы требовать?.....

,, Вы видите ,, подхватилъ онъ твердымъ голосомъ, которой заставилъ меня трепетать, ,, я справедливо говорилъ, что вы меня обманывали; вы пришли обольщать меня и на смертномъ моемъ одрѣ. ,,

,, Успокойтеся ради Бога; я васъ не обольщаю, увѣряю васъ; ,, и слезы полились изъ очей моихъ.

,, Вы все еще меня ненавидите; ,, вы гнушаетесь даже и моимъ имянемъ, потому что не можете рѣшиться его на себѣ носить. ,,

Я не имѣю уже больше силы описывать тебѣ конца сей сцены; насилу могу ее привесть себѣ на память. Буду-

дучи принуждаема Мистрисою Даван-Портъ, имѣя растерзанное сердце и утопая въ слезахъ, я на конецъ согласилась на все, что они хотѣли. Докторъ далъ намъ знакъ, чтобы мы вышли, и я къ тебѣ пишу въ ближайшей отъ него комнатѣ. _ Можешь ли ты сіе прочесть, любезная Елена? Мои слезы омочили всю бумагу.

Обрейнъ въ чрезвычайной слабости. Я возвратилась домой, и ожидаю известія. Все пріуготовляется. --- О небо! что со мною будетъ? Мистриса Даван-Портъ возвратилась опять къ нему съ тѣмъ, чтобы ему сіе отсовѣтовать. И сія медленность можетъ быть! жестокая мысль!

Въ одиннатцать часовъ.

Мистрисъ Даван-Портъ приказала изготовить контрактъ; она еще не возвратилась. Можетъ быть я уже

свободна, и Обрейнъ уже не существуетъ. — Но ежели дѣлая минутное угожденіе, я на противъ того пожертвую собою на цѣлой мой вѣкъ! О моя Елена! какое мученіе я терплю!

ВЪ ПОЛНОЧЪ.

Я не могу избѣжать моего жребія; все уже приготовлено, и я обѣщала. --- Она всѣ способы употребила чтобы принудить его остановить сію нещастную церемонію. Но самое легкое сопротивленіе его воли приводитъ его въ безпамятство. Я насилу могу держаться на ногахъ. О Гербертъ!.... о любезная Елена!

ВЪ ЧЕТЫРЕ ЧАСА УТРА.

Уже въ другой разъ вхожу я въ сію комнату, какъ жертва приготовленная на олтарѣ. Подлѣ кровати стоялъ священникъ и читалъ молитвы.

Я

Я упала на колѣни и молилася съ нимъ вмѣстѣ. Бѣдной Обрейнъ, нещастной молодой человѣкъ! ужасной примѣръ безразсудной страсти! Онъ былъ безчувственъ, и казался быть между сномъ и смертію. Я была спрятана за завѣсомъ; однакоже вздрогиваніе и нѣсколько произнесенныхъ вздоховъ показали намъ, что онъ пришелъ въ чувство. Мистриса Даван-Портъ, думаю, что онъ все еще былъ въ безпамятствѣ, сдѣлала мнѣ знакъ, чтобы я не показывалась изъ за завѣса. Гдѣ же Мисса Вернонъ? Сіи были первыя произнесенныя имъ слова. Какія съ нимъ дѣлаются странныя перемѣны! Какъ скоро минуется его безпамятство, тотчасъ память его столь сдѣлается тверда какъ у здороваго. Я отдернула завѣсъ, и онъ меня увидѣлъ. — Почтенный отецъ, сказалъ онъ священнику, отецъ! все уже готово. — Мистриса Даван-Портъ вышла; и тотчасъ привела съ собою человѣка, которой вмѣстѣ съ Докторомъ служили вмѣ-

сто свидѣтелей. Нещастная церемонія началась, моя рука была соединена съ хладною рукою бѣднаго умирающаго. Священникъ произнесъ благословеніе брака; я отвѣчала на его вопросы одним рыданіемъ, и меня вынесли также умирающую, какъ и Обрейнъ, въ ближайшую комнату. — Онъ опять проситъ меня видѣть.

ВИН-БРОКЪ, СЕРЕДА, ВЪ ВОСЕМЬ ЧАСОВЪ.

„Какъ могу я, вскричалъ онъ „увидя меня, возблагодарить васъ „за сей неоцѣненной даръ, которымъ „вы меня почтили, хотя уже и очень „поздно! Онъ мнѣ стоитъ жизни; од„нако же я сей часъ щитаю щастли„вѣйшимъ изо всей моей жизни. Вотъ, „сказалъ онъ, подавая мнѣ запечатан„ную бумагу, слабой знакъ моей къ „вамъ привязанности. Я прошу васъ „любезной другъ, его принять; онъ „сдѣланъ по формѣ, подписанъ и за„свидѣтельствованъ.

„Для

„Для чего же, Обрейнъ, хотите
„вы?... Для чего я хочу? отвѣчалъ
„онъ съ нетерпѣливымъ видомъ: для
„кого же я жилъ? и для кого я уми-
„раю, ежели не для васъ?

„О! мой другъ, ваша любовь и
„щедрость меня оскорбляетъ. Вы еще
„не при дверяхъ смерти; ежели вы за-
„хотите себя ободрить, вы будете жи-
„вы, чтобы быть свидѣтелемъ непре-
„мѣнной горячности вашей супруги; что
„же принадлежитъ до вашего подарка,
„я его принять не могу: вы знаете, что
„мое имѣніе довольно велико, а вы и-
„мѣете родственниковъ въ Ирландіи.

„Они довольно богаты, сказалъ
„онъ мнѣ: я не забылъ моей тетки
„въ семъ письмѣ. Не отказывайте мнѣ;
„я сего требую. Теперь, о мой лю-
„безной другъ! выслушайте еще дру-
„гую мою прозьбу. Вы все уже для ме-
„ня сдѣлали. Я хочу возвратить вамъ
„свободу вашу; и желаю, чтобы въ
„теченіи многихъ лѣтъ щастіе и у-
„довольствіе были всегдашнимъ вашимъ

 жре-

„ жребіемЪ! Остается теперь одно, че-
„ го я отЪ васЪ требую, то есть,
„ чтобЪ вы вЪ сію минуту ѣхали вЪ
„ вашЪ домЪ, которой имѣете вы вЪ
„ Вин-брокЪ. „

„ Вы требуете, чтобы я васЪ
„ оставила?„

„ Не прекословьте мнѣ, я сего тре-
„ бую. Сцена, которая теперь прибли-
„ жается, сдѣлана не для вашихЪ глазЪ.
„ Мистриса Даван-ПортЪ обѣщала мнѣ
„ васЪ проводить. Одной милости я отЪ
„ васЪ прошу, чтобы вы опредѣлили
„ одинЪ только мѣсяцЪ для воспомина-
„ нія обо мнѣ. Подойдите ко мнѣ лю-
„ безнѣйшая супруга. „ ОнЪ прижалЪ
меня кЪ своей груди, потомЪ сдѣлалЪ
знакЪ своей теткѣ, которая взяла ме-
ня подЪ руки, и потащила вЪ каре-
ту, и приказала кучеру везти насЪ
прямо вЪ Вин-брокЪ, откуда она
опять уѣхала, а я здѣсь оставлена од-
на снѣдаема печалію и жестокими раз-
мышленіями.

ВЪ ДЕСЯТЬ ЧАСОВЪ.

Все уже кончилось, любезная Елена, остается мнѣ только исполнить плачевную должность. Товарищь моего дѣтства уже на вѣки оставилъ свѣтъ. Слезы мои не могутъ облегчить моей печали. Обрейнь! Даван-Портъ! Какая печаль меня окружаетъ! Кто избавитъ меня моихъ воображенiй? Въ сiю минуту, можетъ быть сей нещастной предстоитъ предъ Судiею, гдѣ всякая неправда изтреблена. — Онъ обвиняетъ меня въ своей смерти. И такъ я сдѣлала преступленiе. — Я въ отчаянiи.

Я къ тебѣ нарочно посылаю Вильяма съ симъ письмомъ. Мистриса Даван-Портъ теперь со мною; я къ тебѣ опять скоро буду писать.

Прощай.

ПИСЬМО XLIV.

ОБРЕЙНЪ КЪ МИЛАДИИ СОМЕРСЕТЪ.

Лондонъ 1765. Май.

Я воскресъ, любезная мать, торжествуя въ славѣ! и уже женатъ. Прекрасная Мисса Верновъ! .... О щастіе! О моя тетка, чѣмъ могу я тебѣ заплатить? И такъ слушайте меня Миладія не перерывая. — Я себя не чувствую отъ сего удовольствія! Должно мнѣ не много попрыгать въ моей комнатѣ отъ радости. Я побѣдилъ женщину, и почитаю для себя больше славы въ сей побѣдѣ, нежели бы въ побѣжденіи лучшей провинціи изъ всей Англіи. Да.... Сіе больше стоитъ; это забавнѣе.

Но не о томъ теперь идетъ рѣчь. .... Посмотримъ.... я уже и забылъ, что хотѣлъ сказать .... А! вотъ, что любезная мать, вамъ должно мнѣ сдѣлать одолженіе. Вы сродны къ благодѣяніямъ, а особливо когда ваша собственная польза бываетъ соединена съ пользою другаго. — Вотъ въ чемъ состоитъ дѣло.

Вы

Вы не забыли о тѣхъ четырехъ пилюляхъ, которыя я съѣлъ третьяго дня. Они меня совершенно очистили, и сдѣлали лице мое такъ бѣло какъ можно. — Я, Миладія! сдѣлался полномочнымъ обладателемъ хорошей женщины, господиномъ прекрасной дачи, которая называется Вин-брокъ, господиномъ большаго количества наличныхъ денегъ! Но совсѣмъ симъ скажете вы: бѣдной мой Обрейнь, ты однако же женатъ. — Да, объ этомъ-то я и хотѣлъ говорить. Я женатъ; однако же, Миладія, я прозакладую оба мои глаза за одинъ шилингъ, что вы не отгадаете, кто насъ вѣнчалъ. Безъ сомнѣнія какой нибудь протопопъ? Нѣтъ. Или какой нибудь священникъ? Совсѣмъ не то; Сиръ Георгъ Ирвейнь. Да, Миладія, Сиръ Георгъ Ирвейнь, вами облагодѣтельствованной, вашъ повѣренной, вашъ благодѣтель, вашъ управитель. Вы взираете на меня отверстыми очами, и ничего понять не можете! Ничего нѣтъ сего простѣе. Сиръ Георгъ не

всегдали носитъ черной кавтанъ? Не похожъ ли онъ на священника такъ какъ двѣ капли воды? Какъ скоро онъ узналъ, что я боленъ, онъ ко мнѣ прибѣжалъ.

„Войдите сюда, вскричалъ я его „увидя, мой любезной Сиръ Георгъ! „Божественной человѣкъ! вы очень къ „статѣ сюда пришли; помогите не„щастному грѣшнику, я имѣю великую „нужду въ наставленіи и въ молит„вахъ вашихъ: мнѣ кажется, что ви„жу въ васъ мирнаго Ангела.

„Другъ мой! сказалъ онъ: бла„годарю васъ за хорошее обо мнѣ „мнѣніе; я и самъ человѣкъ! Но, лю„безной братъ! мнѣ кажется, что „вы не такъ больны какъ думаете. „Вы напрасно столь много робѣете. „Не правда ли господинъ Докторъ, что „въ немъ нѣтъ никакой опасности?„

„Господинъ Докторъ не осмѣлится „сказать такой глупости, Сиръ Ге„оргъ! я велю ему отломать бока.„

Господинъ Докторъ былъ Вильямсъ, слуга Белтоновъ.

„Я

„ Я вижу, сказалъ Сиръ Георгъ съ удив-
„ леніемъ, что онъ въ безпамятствѣ.„

„ Нѣтъ, Божественный человѣкъ! я въ
„ свѣжей памяти. — Небо мнѣ повелѣва-
„ етъ имѣть ее супругой, и я повинуюсь.„

„ Господинъ Докторъ, онъ брѣдитъ.

„ Сію жертву я долженъ принести
„ ея добродѣтели: я буду имѣть у-
„ довольствіе оставить ей мое имя, а
„ больше всего, сдѣлаю ее обладатель-
„ ницею всего моего имѣнія. — Я те-
„ перь же хочу на ней жениться. „

„ Жениться! на комъ ты намѣ-
„ ренъ, мой бѣдной Обрейнь? „

„ На Миссѣ Вернонъ, на добродѣ-
„ тельной Миссѣ Вернонъ. „

„ Господинъ Докторъ, онъ въ ве-
„ ликомъ жару. „

„ Нѣтъ, государь мой! отвѣчалъ
„ Докторъ съ важнымъ видомъ; все,
„ что онъ ни говоритъ справедливо;
„ Мисса Вернонъ соглашается дать ему
„ свою руку, и часа черезъ два сіе и
„ исполнитъ; ежели успѣетъ. „ При-
молвилъ онъ трогательнымъ голосомъ.

„ Но

,, Но для чего же, сказалъ онъ ,, тихимъ голосомъ, не вижу я здѣсь ,, никого, кто бы объ немъ приносилъ ,, молитвы къ Богу?,,

,, Божественный человѣкъ, на что ,, же мнѣ призывать священника, когда ,, вы здѣсь? Ваши молитвы столько ,, сильны какъ и самаго ПАПЫ, съ ка- ,, кимъ удовольствіемъ услышу я изъ ,, святыхъ устъ моего друга, теплыя ,, молитвы?,,

,, Я съ удовольствіемъ сіе исполню, ,, мой бѣдной Обрейнь, ежели вы имѣ- ,, ете столько ко мнѣ довѣренности.,,

Онъ сталъ на колѣни подлѣ постели; вынувъ изъ кармана книгу, и началъ ворчать молитвы, какъ вдругъ стукъ, вѣехавшей на дворъ кареты, возвестилъ намъ о пріѣздѣ Миссы Вернонъ.

,, Вотъ она, вскричалъ я; точно ,, она. Уже приближается сія минута.

,, Однакоже мы не имѣемъ здѣсь ,, священника, сказалъ Сиръ Георгъ.,,

,, Это правда, мой другъ, отвѣчалъ ,, я ему; однакоже.... Не можете ли вы ,, Сиръ Георгъ?....

,, О

,, О конечно, подхватилъ Докторъ, Сиръ
,, Георгъ, можетъ очень сіе исполнить. Въ
,, такомъ необходимомъ случаѣ нѣтъ ну-
,, жды призывать священника; Сиръ Ге-
,, оргъ или я, мы можемъ занять сіе мѣ-
,, сто; надобно только знать слова, ко-
,, торыя должно говорить при благосло-
,, веніи брачномъ, но то бѣда, что я къ
,, нещастію ихъ не знаю. ,,

,, Это ничего не трудно, сказалъ Сиръ
,, Георгъ; вы видите госп. Докторъ, что
,, я всѣ сіи обряды наизусть знаю.

,, И такъ, что же о мой другъ!
,, будьте увѣрены, что когда вы свя-
,, жете на землѣ, то будетъ связано
,, и на небеси, время коротко, ради Бо-
,, га Сиръ Георгъ! . . . . ,,

Я думалъ только пошутить, и не надѣялся, чтобы онъ на сіе согласился..... Однакоже Миладія онъ согласился.

,, Хорошо, любезной Обрейнъ, от-
,, вѣчалъ онъ мнѣ, успокойтеся; я сдѣ-
,, лаю все, что должно, ибо господинъ
,, Докторъ увѣряетъ меня, что я мо-
,, гу сіе сдѣлать. ,,

Мисса Вернонъ вошла; Сиръ Георгъ приготовилъ все къ сей церемоніи, съ такимъ важнымъ видомъ, что хотя бы я и совершенно былъ боленъ, то бы не могъ безъ смѣха сіе видѣть; но тутъ я задыхался отъ смѣха. Мисса Вернонъ его рѣдко видала въ Станто-Одлей; да къ тому же она столько была встревожена, что не могла его узнать. Онъ говорилъ всѣ слова наизусть столь твердо, что не ошибся ни въ одномъ изъ нихъ; потомъ я притворно умеръ; и онъ меня оставилъ.

По сіе время все шло очень хорошо; но вотъ Миладія еще другая исторія. Я теперь ходилъ поздравить Сиръ Георга съ добрымъ утромъ, которой видя меня почелъ за діавола. Теперь какъ уже онъ видитъ, что я не умеръ, то мучится совѣстію, и хочетъ совѣтоваться какъ бы уничтожить сей бракъ, или чтобы засвидѣтельствовать и утвердить его чрезъ настоящаго священника. Я не имѣю нужды объяснить вамъ любезная мать, ту услугу, которую

я отъ васъ ожидаю. Ежели онъ о семъ скажетъ, то всѣ мои зданіи изпровергнетъ, и истребляя ихъ, и ваши такъ же Миладія, будутъ опровергнуты. Вы думаю, о семъ извѣстны, что моя дорогая супруга можетъ быть опаснѣйшею совмѣстницею. Я не имѣю нужды вамъ о семъ больше говорить.

Вашъ вѣрной слуга.

Обрейнъ.

ПИСЬМО XLV.

МИЛАДІЯ СОМЕРСЕТЪ КЪ ОБРЕЙНЪ.

Лондонъ 1765. Май

Онъ молчать будетъ; умѣйте вы молчать: однакоже, *браво*!

ПИСЬМО XLVI.

ГОСПОЖА НЮЖАНЪ КЪ ГОСПОЖѢ ОБРЕЙНЪ.

Мюлбери - Монтъ 1765 Май.

Ахъ! что мнѣ сказали? О чемъ меня увѣдомили, любезная Софія? Обрейнъ

 живъ;

живЪ; и сравнивая письмо, которое пишетЪ ко мнѣ Миладія АлместонЪ, сЪ тѣмЪ, которое я отЪ тебя получила, я вижу ясно, что ты была обманута адскою хитростію. О мой любезный другЪ! гдѣ твое благоразуміе? Нещастная чувствительность! возврати ко мнѣ ради Бога скорѣе моего посланнаго; я приказала ему отдать сіе письмо точно вЪ твои руки. Я вЪ неописанномЪ смятеніи. Пришли не мѣшкавЪ ко мнѣ моего посланнаго; пока не увижу его возвратившагося, до тѣхЪ порЪ не могу быть ни минуты спокойною.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬМО. XLVII.

ТАЖЕ И КЪ ТОЙЖЕ.

Мой посланной возвратился, и я отЪ тебя не получила ни одной строчки. Я очень понимаю, что значитЪ твое молчаніе; однакоже прошу тебя, любезная

Со-

Софія, его прервать, хотя для того, чтобы облегчить твое сердце.

Сей подлой и гнусной повѣса, умыселъ столь презрѣнной и хитрой произвелъ, что никакая человѣческая осторожность не можетъ избѣжать! ахъ! какъ ты не могла предвидѣть, что съ человѣкомъ такого свойства всякое и малѣйшее обязательство опасно? Для чего при самомъ началѣ не положила ты преграды между симъ извергомъ и собою. Какой примѣръ молодымъ нашимъ дѣвицамъ! Однакоже мой дражайшей и любезной другъ, старайся укрѣпить себя и не изнемогай отъ сего удара, подумай обо мнѣ, и живи, ежели хочешь, чтобы я была жива.

Я и сама больна, и не могу болѣе къ тебѣ писать. О! когда бы я увидѣла твоей руки хотя одну строчку! Я тебя заклинаю именемъ дружбы.

Е. Нюжанъ.

ПИСЬМО. XLVIII.

ГОСПОЖА ОБРЕЙНЪ КЪ ГОСПОЖѢ НЮЖАНЪ.

Вин-брокЪ 1765. Май.

АхЪ! любезной другЪ, о чемЪ могу я кЪ тебѣ писать? Все, что тебѣ сказывали, есть правда: я нещастнѣйшая изЪ всѣхЪ женщинЪ. — Я очень не здорова. Я тебѣ подробно опишу все, когда буду имѣть довольно силы, чтобы держать вЪ рукѣ перо.

Твой нещастной другЪ.
С. Обрейнъ.

ПИСЬМО. XLIX.

ГЕРБЕРТЪ КЪ НЮЖАНУ.

ДуврЪ 25. Апрѣля.

Радость и веселіе, мой любезной НюжанЪ. Печальное сіе путешествіе, которое столько меня тяготило, половину уменьшилося, и я щитаю скоро возвра-

вратится въ Лондонъ. Я поѣхалъ, вооружа себя философическими правилами, однакоже вся моя философія изчезла при видѣ французскихъ береговъ, признаюсь вамъ, что я, которой никогда не опасался при случаѣ нужды, пуститься въ дальное путешествіе Индіи; затрепеталъ увидя каналъ въ Калѣ. Сей ничего не значущій источникъ, говорилъ я самъ въ себѣ — можетъ меня навсегда разлучить съ тѣмъ, что есть для меня любезнѣе на землѣ. Однакоже разумъ взялъ верхъ, и я началъ наконецъ помышлять о моихъ дѣлахъ.

Я уже вамъ сказывалъ, что главное дѣло, которое вело меня во Францію было то, чтобы отыскать достовѣрныя свидѣтельства о бракѣ моей матери съ Лордомъ Мелрозъ, которыя и были подъ сохраненіемъ у одного изъ нашихъ священниковъ, называемаго Эскотъ. Онъ жилъ прежде въ Калѣ; а теперь узналъ я неожидаемымъ счастливымъ случаемъ, что сей Эскотъ живъ и здоровъ, и имѣетъ свое пребываніе въ Дуврѣ, и такъ

я

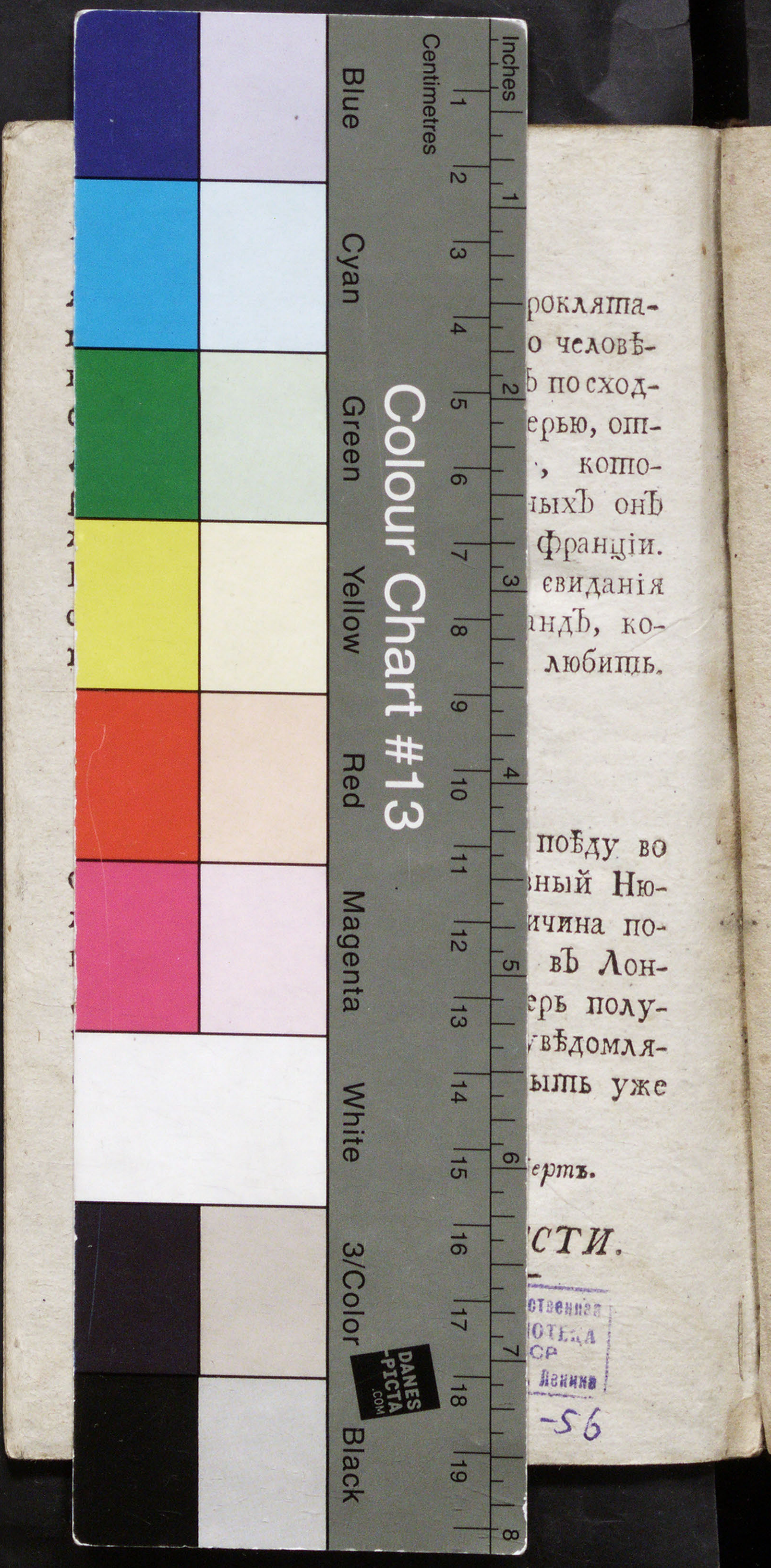
я теперь избавился отъ сего проклятаго канала. Я скоро нашелъ сего человѣка, которой меня легко узналъ по сходству моего лица съ моею матерью, отдалъ мнѣ тѣ доказательства, которыхъ я искалъ, а объ остальныхъ онъ же взялся доставить мнѣ изъ Франціи. И такъ я уже избавился отъ свиданія съ прекрасною Миссою Сютерландъ, которую вѣрно ни когда не могу любить.

ВЪ ВЕЧЕРУ.

Уже я сказалъ, что не поѣду во Францію; но, ахъ! мой любезный Нюжанъ, теперь уже другая причина понуждаетъ меня возвратится въ Лондонъ. Письмо, которое я теперь получилъ отъ Лорда Сомерсетъ, увѣдомляетъ меня, что я можетъ быть уже не увижу моего родителя.

Г. Гербертъ.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.



роклята-
о человѣ-
ъ посход-
ерью, от-
, кото-
ыхъ онъ
франціи.
евиданія
андъ, ко-
любитъ.

поѣду во
зный Ню-
ичина по-
въ Лон-
ерь полу-
увѣдомля-
ыть уже

ертъ.

СТИ.

14